Корда

МИРОВАЯ ВОЙНА

ОПЕРАЦИИ на Суше в 1918 году

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ББ 271
К 726

ВВ271:
К726

А. КОРДА

1918 ГОД

МИРОВАЯ ВОЙНА

Библиотека Института В. И. Ленина

В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКВА, Красная пл., 2-й дом РВС СССР.

Б. И. Доливо-Добровольский. ТИХООКЕАНСКАЯ ПРОБЛЕМА. Со вступительной статьей **М. Павловича** „БОРЬБА ЗА ТИХИЙ ОКЕАН", с приложением одной карты всех частей света. 234 стр. Ц. 1 р. 50 к.

М. Павлович. Перед угрозой будущих войн. 2-ое переработанное и дополненное изд. 114 стр. Ц. 55 к.

А. Розенгольц. Условия и основные задачи строительства воздушного флота в СССР. 20 стр. Ц. 15 к.

С. Будкевич. Польша. Военно-географический и военно-статистический очерк. С приложением карты. 224 стр. Ц. 1 р. 20 к.

М. Тухачевский. Маневр и артиллерия. 43 стр. Ц. 45 к.

БИБЛИОТЕКА КОМАНДИРА.

№ 1. **А. Незнамов.** Боевые действия соединенных родов войск. 55 страниц. Ц. 25 к.

№ 2. **А. Самойло.** Практические способы изучения тактики. 40 стр. Ц. 20 к.

№ 3. **Е. Смысловский** и **В. Баташев.** Военно-химическое дело. 36 стр. Ц. 15 к.

№ 4. **М. Энвальд.** Ружейно-стрелковое дело, с 5 черт. в тексте, издан. 3-е, дополнен. 56 стр. Ц. 30 к.

№ 5. **А. Лигнау.** Пехота. 50 стр. Ц. 30 к.

№ 6. **В. Головкин.** Указания по методике строевой и полевой подготовки пехоты, с прил. 1 схемы; 2-ое перераб. изд. 112 стр. Ц. 40 к.

№ 7. **И. Варфоломеев.** Организация войск и управление ими. 40 стр. Ц. 15 к.

№ 8. **А. Певнев.** Конница, с 2 схем. 28 стр. Ц. 10 к.

№ 9. **А. Лигнау.** Поход и отдых. 28 стр. Ц. 15 к.

№ 10. **Е. Смысловский.** Артиллерия. 55 стр. Ц. 20 к.

№ 11. **П. Гладков.** Тактика броневых частей, с 3 схем. в приложении. Курс Военной академии. 79 стр. Ц. 30 к.

№ 12. **Пулемет в бою.** 51 стран. Ц. 20 к.

№ 13. **А. Воскресенский.** Летучая почта и ее организация, с 11 схем. Одобрено В. Т. С. Связи РККА. 64 стр. Ц. 25 к.

№ 14. **И. Халепский.** Связь в полку, батальоне и роте при наступлении (организация и устройство), с 6 схем. 31 стр. Ц. 25 к.

№ 15. **В. Цейтлин.** Связь. Справочные сведения, с 8 схем. 40 стр. Ц. 20 к.

№ 16. **Бегу.** Указания по подготовке мелких частей. 42 стр. Ц. 15 к.

№ 17. **В. Цейтлин.** Радиотелеграф в военном деле. С 9 рис. в тексте 36 стр. Ц. 12 к.

Заказы адресовать в Торговый Сектор ГВИЗ'а.

Центральный склад изданий—Красная пл., 2-й дом РВС СССР (главный под'езд).
Книжные магазины: 1) Арбат, 47, тел. 2-45-98; 2) Б. Лубянка, 1; 3) Красная пл. (вход с Ильинки).
Магазины и склад канцелярских принадлежностей: Кузнецкий мост, 20 (угол Б. Лубянки) и Красная площадь.
Воинским частям и учреждениям, а также военнослужащим значительная скидка. Местам—широкий кредит. Издания высылаются в провинцию по получении денег почтовым переводом.

Пересылка за счет Гвиза. ВСЕ ИЗДАНИЯ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

H. CORDA.
LIEUTENANT-COLONEL D'ARTILLERIE BREVETÉ

LA GUERRE MONDIALE

(1914—1918)

Les grandes opérations
sur terre et sur mer

PARIS
LIBRAIRIE CHAPELOT
136 Boulevard Saint Germain (VI—e)
1 9 2 2

А. КОРДА.

Библиографический отдел

МИРОВАЯ ВОЙНА

ОПЕРАЦИИ НА СУШЕ

в 1918 году.

Перевод с французского
В. СЕРЕБРЕННИКОВА
с 18 схемами.

Библиотека Института В. И. Ленина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1924

1936 П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ВВ271
К726 Р
№ 2085
БиБЛ
312385 У

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 948.
ТИРАЖ 4250.
Ленинградский Гублит № 10096.
ЗАКАЗ № 405.
Воен. Типография Штаба Р.-К. К. А.
(Пл. Урицкого, 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

1918 год—даже в перспективе отдаленного будущего—представляется великим годом Мировой Истории.

Крупнейшие события,—как исчезновение государств и создание новых об'единений народов,—следовали одни за другими с ошеломляющей быстротой.

Такая быстрая смена событий первостепенной политической важности, приковывая к себе всеобщее внимание, как бы заслонила собой ту великую драматическую развязку, которой заканчивалась великая империалистическая война на равнинах северо-восточной Франции. Не только подробности военных событий, но и общая схема операций враждующих сторон на французском театре, особенно во второй половине 1918 года, прошла как-то незаметно, будучи подавлена глубоко-трагическим результатом—крушением, казавшейся несокрушимой, германской армии, а за ней и падением Германской империи.

Это впечатление какого-то пропуска в подробном знакомстве с военными событиями мировой войны на французском театре в 1918 году особенно ощущается, по понятным всем причинам, в русских военных кругах.

Между тем, пробел этот очень серьезен и особенно заметен на фоне детального изучения операций мировой войны до 1918 года, ибо в этом последнем году мировая война сказала свое последнее слово, как в грандиозных размахах стратегических операций,—в массе вводимых в бой войск,—так и в новейших тактических приемах ведения маневренного и позиционного боя.

Предлагаемый перевод части труда А. Корда „Мировая Война“ (H. Corda. La Guerre Mondiale) в значительной степени восполняет подчеркнутый выше пробел в изучении мировой войны.

Последовательно излагая в сжатой, но ясной и рельефной форме, фактический ход событий и систематически группируя их в отдельные операции, автор, основываясь с одной стороны на документах французской главной квартиры, а с другой—на германских источниках,—особенно на призна-

ниях Людендорфа (в его „Воспоминаниях о войне"),—подробно останавливается на идейной стороне операций,—как таковые идеи развивались в недрах высшего командования обеих сторон и как они осуществлялись в действительности.

Эти исследования автора причисляют его труд не только к военной истории, но и к истории военного искусства.

Труд охватывает военные события 1918 года на французском, итальянском и македонском театрах войны. В заключение автор делает общую оценку причин, приведших к небывалой капитуляции германского империализма и картинно сопоставляет германскую военную науку, осуществленную на полях сражений Людендорфом, с французским военным искусством, проявленным маршалом Фошем.

Труд А. Корда интересен и поучителен не только для военного читателя, но и для каждого, кто пожелал бы представить себе в целом всю грандиозную картину военных событий 1918 г., в конечном счете совершенно изменивших прежнюю карту Европы.

Этот труд закладывает прочное основание для дальнейшего, более детального изучения операций и событий 1918 г.

ГЛАВА I.

ОЖИДАНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ.

I. Общее положение в начале 1918 года.

Во Франции.

Несмотря на энергично выраженную Союзниками волю довести войну до победного конца,—1918 год начинался для них серьезными опасениями: 1917 год не дал желаемых результатов; конечно, неприятель был ослаблен понесенными им значительными потерями, но выход из строя России сводил на нет результаты наших тяжелых усилий.

Не было никакого сомнения, что Германия поторопится использовать это положение для пополнения и увеличения своих армий на западном фронте и достигнет во Франции численного провосходства, в то время как Италия, едва оправившаяся после своего осеннего поражения, еще надолго будет неспособна к возобновлению наступательных операций.

Правда, можно было надеяться, что это численное превосходство будет лишь кратковременным, и что через несколько месяцев оно будет широко компенсировано притоком американских сил, высаживавшихся каждую неделю все в большем количестве в С-Назере или в Бордо. Однако, до того времени, когда участие этих сил сделается более ощутительным, положение для Антанты оставалось очень серьезным, вынуждая ее временно перейти к обороне и лишая ее инициативы боевых действий, в то время как противники питали надежду достигнуть окончательного решения.

В Германии.

После отпадения России, общественное мнение в Германии в вопросе о дальнейших планах разделилось; народные массы устали от войны; армии, ослабленные тяжелой оборонительной кампанией 1917 года на западном фронте, начали обнаруживать признаки слабости и упадка. На ряду

с пангерманской политикой генерального штаба, умеренное направление, представителем которого был министр иностранных дел Кюльман, сделало значительные успехи; большая часть буржуазных классов и народа признавала, что можно было бы ограничиться использованием успехов, достигнутых на Востоке, а что с западными державами соглашением можно было бы больше достигнуть, нежели применением силы.

Но Людендорф, глава военной партии и сторонник аннексий, отрицал „компромиссный мир", и по его мнению единственно только победоносное наступление на Западе могло поднять дух армии, разрешить внутренний кризис и привести ко всеобщему миру, давая в то же время возможность диктовать коалиции волю Германии. Никогда условия, казалось ему, не были более благоприятными, ибо Россия с военной точки зрения исчезла, а американскую помощь можно было считать до осени ничтожной.

Людендорф победил: начиная с конца 1917 года, Кюльман и сторонники мира, основанного на соглашении, были на-чисто разбиты военной партией и было решено наступление на западном фронте. С этого времени пресса, руководимая чрезвычайно искусно, повела систематическую кампанию со все возраставшей настойчивостью и, пугая призраком воображаемой атаки союзников, которую необходимо было предупредить, подготовила общественное мнение к крупным решительным действиям, которые германские армии должны были предпринять на Западе, и без особого труда убедила его, что это усилие будет последним.

Мирные договоры Германии на Востоке.

1-е. Брест-Литовский мир (3 марта 1918 г.).

Но прежде чем приступить, во всеоружии сил к решительному наступлению, Германия должна была развязать себе руки, и она занялась этим, заключив окончательный мир с восточными государствами.

Переговоры с Советским правительством, начатые еще 22 декабря 1917 г., тянулись, по мнению Людендорфа, очень медленно и тяжело. Он вынужден был заявить о своей отставке, и только тогда полномочные представители центральных держав заговорили действительно „языком победителей". 21-го февраля, Германия, введя новые требования, пред'явила представителям Советского правительства решительный ультиматум, который последние не могли отклонить: 3 марта они подписали все условия неприятеля и „Брест-Литовским договором" заключили для России тяжелый мир.

Последняя должна была приступить к немедленной демобилизации всех своих сухопутных и морских сил.

Польша, Литва, Курляндия были отданы центральным империям, „которые должны были решить впоследствии судьбу этих областей". Лифляндия и Эстония подлежали занятию германцами. Независимость Украины и Финляндии становилась полной. Все территории, занятые германскими войсками со времени перемирия, оставались за ними до всеобщего мира. Наконец, Германия не упустила ни одного предлога, чтобы обеспечить себе экономическое влияние во всей России.

2-е. Договор с Украиной (9 февраля 1918 г.).

Ранее других, 9-го февраля был подписан договор с Украиной,—первый договор во время войны; центральные державы, будучи стеснены блокадой Антанты, напрягли все усилия чтобы заключить сепаратный мир с этой, столь богатой хлебом, страной.

Взамен признания ее независимости и уступки Холмской губернии, Украина предоставляла центральным державам особенно обширные экономические преимущества.

3-е. Бухарестский договор с Румынией (5 марта 1918 г.).

Несмотря на то, что приостановка военных действий распространилась на румынский фронт в силу перемирия 7 декабря, румынская армия гордо отказалась от братания со своими противниками.

И здесь опять, по настоянию Людендорфа, Макензен повел переговоры решительным образом, и 5 марта, в ответ на последний ультиматум, Румыния вынуждена была уступить и подписала предварительный мир с центральными державами.

„По Бухарестскому договору" она уступала Болгарии Добруджу, и, путем исправления границы, отказывалась на путях вторжения в Венгрию от всех выходов из Карпат. Она должна была, разумеется, произвести демобилизацию, отослать обратно французскую миссию и, кроме того, предоставить свободный проход войскам Четверного Союза в направлении на Одессу.

Наконец, подобно тому, как мир с Украиной был „хлебным миром", румынский мир был „нефтяным миром", и центральные империи, путем уступки им всех нефтеносных участков, оставили за собой исключительную монополию их эксплоатации.

4-е. Политика по отношению к Финляндии и Польше.

По отношению к Финляндии Германия преследовала ту же политику порабощения: под предлогом восстановления порядка, она ввела туда свои войска и путем заключения новых условий, установила над ней скрытый протекторат.

Что же касается Польши, то вопреки акта от 5 ноября 1916 года, торжественно провозгласившего ее независимость, Германия приступила к ее четвертому разделу, отделив 1-го февраля в пользу Литвы обширные области Белостока и Гродно и передав Холмскую губернию Украине.

Таковы были мирные договоры германцев на Востоке, договоры заключенные и навязанные с явным нарушением прав народов и подтвердившие лишний раз, что клятва наших врагов не имеет цены.

II. Подготовка германского наступления 1918 г.

Еще до окончательной капитуляции России в Брест-Литовске, германский генеральный штаб начал с ноября месяца переброску на западный фронт своих дивизий из России, с Балканского полуострова и из Италии, в среднем от 10 до 12 дивизий в месяц (всего с ноября 1917 г. по март 1918 г. переброшено 42 дивизии).

Приводимая таблица дает картину прогрессивного развития переброски этих сил:

Сроки	На Западе			На Востоке	Общая сумма.
	в боевой линии	в резерве	всего		
15 ноября 1917 г.	120	30	150	91 [1])	241
14 марта 1918 г.	113	80	193 [2])	49	242
18 апреля 1918 г.	134	73	207	35	242

[1]) Из них 7 в Италии и 2 в Македонии.
[2]) Приблизительно.

Подготовка армии.

Затем Людендорф, подобно тому как он в предшествующем году подготовил армию для обороны, сделал все необходимое для подготовки ее к наступательным операциям 1918 года путем своих „Указаний для наступательного боя“ и воскресил вновь в ее рядах принципы маневренной войны, пришедшие до известной степени в забвение вследствие долгой позиционной войны.

Прежде всего он добивался тактического успеха: „Без тактического успеха, пишет он в своих воспоминаниях, нельзя заниматься стратегией... стратегия, которая не ищет тактического успеха, заранее обречена на бессилие“.

Этого тактического успеха он искал по способу, примененному под Ригой; при легкой победе над таким посредственным противником, каким были русские, это была в общем „генеральная репетиция“. Этот способ в основных чертах основывался на следующем:

1. На элементе внезапности: путем кратковременности артиллерийской подготовки, достигавшей цели благодаря применению массы химических снарядов, путем сосредоточения частей, назначенных для атаки лишь в последнюю минуту и выполнявших передвижения ночью, и путем сохранения в абсолютной тайне всей подготовки.

2. На энергии вторжения в массивных построениях, эшелонированных в глубину с целью достижения наиболее мощного удара.

3. На глубине проникновения, получавшегося путем использования первоначального успеха и быстрого наступления атакующих войск, сметавших всякое сопротивление и решительно, во что бы то ни стало, продвигавшихся вперед к заранее намеченным удаленным пунктам.

Расширение прорыва достигалось при этом быстро путем охвата флангов, и только после того как тактика сделала свое дело, выступала на сцену стратегия.

Этому новому приему войска были обучены на всех театрах войны, причем имелась в виду возможность использовать их на французском фронте.

Для штабов и крупных войсковых соединений были организованы специальные курсы по этому вопросу.

Все необходимые материальные средства были легко собраны и подготовлены. Наоборот, вопрос о живой силе вызвал наиболее серьезные заботы: для устранения кризиса в количестве войск прибегли ко всем соответствующим обстановке мерам: ослабили до крайних пределов дивизии, находившиеся на других фронтах, использовали, несмотря на посредственные качества, австрийские части, извлекли изну-

три страны всех „окопавшихся", прибегли на некоторых категориях службы к женскому труду и все-таки, несмотря на развитую Людендорфом энергию, германские армии располагали в запасных частях, как своими последними резервами всего 100.000 людей, что для открывавшейся новой кампании очевидно было недостаточно.

Начиная с января, все дивизии назначенные для атаки на Западном фронте были выведены из боевых линий и заменены дивизиями, прибывшими с других фронтов; это было сделано с целью дать им возможность всецело посвятить себя обучению и пополнению материальной части и снаряжения.

План Людендорфа.

Людендорф колебался в выборе атаки между тремя секторами:

Район от Ипра до Арраса.

Район от Арраса до С.-Кентена.

Наконец район по обоим берегам Мааса с той и с другой стороны Вердена.

Первый район позволял легко достигнуть Кале и Булони, но условия почвы допускали действия там лишь начиная с апреля месяца и сверх того, англичане располагали там значительными силами.

Третий участок, одинаково хорошо охраняемый французскими войсками, представлял собой пересеченную местность, мало благоприятную для развития наступательных операций.

В конце концов, Людендорф остановился на центральном участке, представлявшем слегка волнистую местность, доступную во всякое время для всех родов войск.

Он имел то неудобство, что выводил на старое поле сражения на р. Сомме, изрытое воронками и мало пригодное для прочного расположения войск, но зато он выводил к Амьену, являвшемуся настоящим узлом путей сообщения между французскими и британской армиями; сверх того, атака в этом районе велась на слабый участок общего фронта, по соседству со стыком между двумя союзными армиями, необ'единенными общим единым командованием.

Таковы были основания, решившие выбор атаки между Аррасом и р. Уазой, с целью захватить Амьен и затем прижать англичан к морю, а французов в случае вмешательства их в сражение, в чем Людендорф не сомневался,—отбросить на юг.

Перегруппировка сил фронта (Схема № 1).

В начале февраля решено было начать наступление 21 марта в „день Св. Михаила", и в первых числах марта месяца главная квартира, находившаяся дотоле в Крейцнахе, была перенесена ближе к району операций—в Спа.

Атака должна была быть произведена тремя армиями:
XVII-й (фон-Белов, победитель при Капоретто).
XVIII-й (фон-Гутье, победитель под Ригой).
II-й (фон-Марвиц), занимавшей участок фронта.

Их штабы были переведены на фронт, один к северу от II армии и к югу от Арраса, другой южнее, по обе стороны С. - Кентена.

II и XVII армии числились в группе армий Кронпринца Баварского, упиравшейся в берег Северного моря.

XVIII армия числилась в группе армий германского кронпринца, передвинувшейся из района Вердена к западу.

Между группами армий кронпринца германского и герцога Вюртембергского была образована новая группа армий (фон-Гальвица), состоявшая из V армии и армейской группы фон-Мудра.

Все дивизии, назначенные для атаки и в резерв, держались до решительного момента скрытно расположенными в центральном районе позади фронта (Мобёж—Гирсон—Мезьер), оставляя тем самым союзников в неопределенности относительно района атаки [1]). До самого момента наступления, не было произведено ни одного передвижения крупных частей по железным дорогам к югу от линии Гирсон—Валансьен. С целью сохранения в полной тайне операций, все переходы по сосредоточению должны были быть выполнены по грунтовым путям и исключительно ночью, подобно тому как это было под Ригой.

И только в самый день атаки последние дивизии резерва были перевезены в ближайший район к самому полю сражения.

Крупные передвижения артиллерии были выполнены через станции Льеж, Монс и Мобеж около середины февраля, но установка в частности тяжелой артиллерии, с целью избежать интенсивного движения в районе позади намеченного фронта, производилась непрерывно и по частям.

Таким образом, как и под Ригой, с особой тщательностью стремились осуществить первый элемент внезапности, заключающийся в скрытой доставке ударной массы на место.

---

[1]) Они одинаково быстро могли быть сосредоточены как в район Вердена, так и в Шампань, или в Артуа или во Фландрию.

Наконец, чтобы еще больше ввести в заблуждение союзное командование, весь французский фронт непрерывно тревожили многочисленными местными атаками в Шампани, в Лотарингии, в Эльзасе.

Впечатление внезапности и обширность средств были усилены деморализующим террором; для этого с середины марта участились налеты аэропланов [типа Гота] на Париж, а 23 марта столица была подвергнута огню из нескольких дальнобойных колоссальных орудий („Берта“ [1])], скрытых в районе Лаона и Ла-Фера.

III. Зима 1917—1918 г.г. на французском фронте

(Схема № 1).

Новое разделение фронта.

Зима 1917—1918 г.г. для союзных армий на Западном фронте была настоящей „сторожевой службой“ [2]) и они с лихорадочной энергией готовились к отражению грозного наступления, которым Германия, в своей прессе, громогласно угрожала Антанте.

Первой заботой нашего главного командования было стремление достигнуть сперва более справедливого разделения фронта между французской, бельгийской и британской армиями.

К 20 января фронт, занимаемый британской армией, был продолжен до вершины массива С - Гобэн (Saint-Gobain), к югу от р. Уазы, и занятие участка С - Кентена 5-й английской армией (Гоф, Gough) позволило сменить нашу 3-ю армию (Эмбер), которая была отведена в резерв в тыл, в район Клермона.

С другой стороны 1-я армия (генерал Антуан, затем генерал Дебенэ), частью смененная англичанами, частью бельгийской армией, доведенной до 12-ти пехотных дивизий, могла временно вновь занять свой старый участок к востоку от С-Миэля.

Итак фронт был разделен следующим образом:

---

[1]) Не вполне точно. „Dicke Bertha“ немцы называли свои 42 см. мортиры, Париж же обстреливался из специальных 21—см. пушек.

(Прим. ред.).

[2]) Луи Мадлен: Борьба Франции (Louis Madelin; La Bataille de France).

Около 35 километров приходилось на Бельгийскую армию в составе 12 пехотных дивизий (в боевой линии и в резервах).

Около 200 километров—на Английские армии из 61 пехотной дивизии [1]) (в боевой линии и в резервах).

Около 530 километров—на Французские армии в составе 99 пехотных дивизий (в боевой линии и в резервах).

Образование резервов и предположение об их использовании.

Командование занялось также образованием, насколько то было возможно, многочисленных резервов, назначенных как для поддержки боя, так и для операций. Действительно численное превосходство неприятеля, равно как и некоторая неустойчивость наших наличных сил, вынуждало нас вести в кампанию 1918 года оборонительное сражение, по крайней мере до более действительного вступления в дело американских сил, которые одни только и могли позволить нам перейти вновь в наступление. Это сражение необходимо было вести экономно, „затягивая" его на достаточно долгий срок, а для этого нужны были резервы. Все дивизии, которые не были необходимы для непосредственной обороны фронта, были оттянуты в тыл, и расположились на отдых или занялись обучением. Также поступили с артиллерийскими полками, с целью образования в своем распоряжении свободных частей этого рода войск.

Планы перевозок.

Районы расположения всех этих резервов были избраны в зависимости от возможности их посадки: для каждой группы резервов были установлены планы перевозок по железной дороге или на автомобилях, для того, чтобы они, в случае необходимости, могли бы быть спешно отправлены на чувствительные пункты фронта. Помимо сего были предусмотрены и изучены условия применения резервов как для усиления атакованных армий, так и для контр-наступления в большом масштабе.

Упорядочение движения.

Для еще большего облегчения быстрых передвижений всех частей, следующих как походным порядком, так и на грузовиках, равно как и для артиллерийских частей с конной

[1]) Из них две португальские дивизии.

или тракторной тягой, все движение в тылу фронта, от Соммы до Мозеля, было заранее урегулировано следующим образом:

От Амьена до Витри и Шалона были избраны длинные маршрутные пути; одни для автомобильного движения, другие для полков тракторной артиллерии, третьи, наконец для конных транспортов; были предусмотрены также дороги для внеплановых и для рокадных передвижений.

Автомобильные распорядительные комиссии, образованные по примеру комиссий, оказавших столь большие услуги во время операций под Верденом, на реке Сомме и р. Эн, были готовы для своей деятельности и для обеспечения во всем тылу фронта правильности и согласованности всех многосложных движений, вызывавшихся ожидаемым сражением.

Обучение армии.

Оборонительные работы были ускорены; пример Камбрэ и Риги доказал, что при обороне не всегда можно избежать прорыва фронта, по крайней мере передовых позиций, поэтому в тылу были оборудованы новые позиции и опорные районы, с привлечением к этим работам гражданского населения и итальянских рабочих.

В то же время было энергично двинуто вперед обучение 300.000 молодых солдат призыва 1919 года, а также и крупных войсковых соединений, находившихся в резерве, и главное командование своими многочисленными директивами ориентировало войска о новейших свойствах большого оборонительного сражения, близость которого чувствовалась каждым.

Согласованность действий французов и англичан.

Штабам союзников, бывшим, благодаря службе разведки, в курсе сил и пунктов сосредоточения германцев, удалось в общих чертах выяснить направление неприятельского наступления. Путем рассуждения они могли придти к заключению, что наступление должно было быть нацелено на один из слабых пунктов, в роде стыка французского и английского фронтов,—на район С-Кентена [1]).

Согласованность действий французов и англичан являлась следовательно обязательным, как существенный фактор успеха, оно было подготовлено самым действительным образом, и участие француз-

[1]) Но одновременно мы должны были зорко смотреть за районом Шампани, в частности за подступами к Реймсу, где довольно определенные признаки указывали на подготовку серьезной атаки.

ских сил в британском районе и обратно сделалось предметом подробного изучения при различных предположениях возможных атак; были разработаны с полной точностью все необходимые для сего планы перевозок.

На штаб резервной группы армий, сформированный 30 января в Вербери, около Компьена, под начальством возвратившегося из Италии генерала Файоля и на штаб 3-й армии (генерал Эмбер), находившийся в резерве в Клермоне, было специально возложено, при сотрудничестве британских штабов, изучение этих работ, касавшихся общих интересов обоих фронтов.

Назначение генерала Фоша председателем союзного военного Комитета.

Таким образом выжидательное положение совершенствовалось со дня на день. Между тем общественное мнение было несколько встревожено: в предчувствии всеми ожидаемых крупных событий, каждый чувствовал насколько имело значение скорейшее создание действительно „единого" командования, способного парировать все грозные случайности.

Было очевидно, что великое усилие, которое должно было проявиться в 1918 году, будет отличаться не столько значительностью сил, которые в нем столкнутся в решительном ударе, сколько качеством командования, которое будет ими руководить; важность момента требовала, чтобы таковое командование существовало.

Перед лицом могущественно организованного противника, силы которого были сосредоточены в руках единого неоспоримого начальника, Гинденбурга, или скорее его помощника, Людендорфа, являлся-ли военный триумвират Антанты действительным главнокомандующим и был ли он способен обеспечить без трений общее управление операциями и согласованность действий?

А между тем, из-за пагубных предубеждений этот вопрос не был разрешен окончательно: Высший союзный военный Совет, собравшийся в Версали в конце января, под председательством Клемансо, положил лишь начало осуществлению этой идеи, путем более полного определения сферы ведения союзного военного комитета и назначения его председателем генерала Фоша, могущего, по требованию обстоятельств, принять на себя полномочия главнокомандующего союзников.

Положение сил обеих сторон к 20 марта (схема № 1).

20 марта общее положение на французском фронте (не считая кавалерийских дивизий) было следующее:

Союзные силы: 99 французских дивизий, 59 английских дивизий, 2 португальские дивизии [1]), 12 бельгийских дивизий.

Всего: 172 дивизии, из коих 61 в резерве [2]) и 111 в боевой линии.

Германцы от 190 до 200 дивизий, из коих, по меньшей мере, 80 в резерве.

Сверх сего, 4 союзных дивизии (2 английские и 2 французские) были в пути из Италии во Францию и 4 американские дивизии, уже сформированные, находились на французском фронте, частью на боевых участках в перемешку с французскими дивизиями, частью в учебных лагерях.

Таково было положение перед тем, как должна была начаться, по выражению маршала Фоша „величайшая битва истории", битва, которой суждено было продолжаться почти без перерыва 235 дней (с 21 марта по 11 ноября) и в которой, на пространстве в 400 километров, столкнулось шесть миллионов человек.

Периоды кампании 1918 года.

1. Весеннее наступление германцев:
   Наступление на р. Сомме 21 марта.
   Наступление на р. Лис 9 апреля.
   Наступление на р. Эн 27 мая.
   Наступление на Компьень 9 июня.
2. Второе сражение на Марне, состоящее из двух периодов:
   Германское наступление 15 июля на Шато-Тьерри и в Шампани.
   Французская контр-атака (18 июля—4 августа).
3. Наступление союзников, с его тремя периодами:
   Оттеснение противника на линию Гинденбурга (8 августа—25 сентября).
   Прорыв линии Гинденбурга (26 сентября—15 октября).
   Общая концентрическая атака и перемирие (19 октября—11 ноября).

---

[1]) Эти две португальские пехотные дивизии были на английском фронте к северу от Ла-Бассе.

[2]) А именно: 3 бельгийских, 19 английских, 39 французских, из коих 2 в резерве в тылу бельгийцев.

Из 39 французских пех. дивизий 2 находились в Дюнкерхене (36 арм. корп.); 19—между Уазой и Витри, 4—в районе Вердена, 7—в районе Нанси—Люневиль, 7—в районе Эпиналь-Люр.

Сверх сего находилось в резерве около 20 артиллерийских полков (пушечной и гаубичной артиллерии).

ГЛАВА II.

ВЕСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ.

I. Наступление 21 марта.

(Схема № 2).

Обстановка утром 21 марта.

312385
БИБЛИОТЕКА Института К. и Ленина

Три германских армии должны были атаковать следующим образом:

XVII-ая армия (фон Белов, 23 пехот. дивизии) от Круазиля до Мёвра.

II-ая армия (фон Марвиц, 17 пех. дивизий) от Виллер-Гилэн до Белленглиза.

XVIII-ая армия (фон Гутье, 27 пех. дивизий), от последнего пункта до Вандёйль-на-Уазе.

Выступ английского фронта против Камбрэ непосредственно не атаковывался, он должен был пасть благодаря маневру внутренних флангов II и XVII армий.

Кроме того, группа из трех пехотных дивизий (фон Гайль, Gayl) XVIII-ой армии должна была позже перейти Уазу на участке от Вандёйль до Ла-Фэр.

Атака шла в направлении на запад—юго-запад, с общей осью движения на Амьен.

Удар этой массы должны были принять две английские армии (3 и 5-ая).

3-я англ. армия (Бинг), занимавшая участок от района к северу от Арраса до Вакери (26 пех. дивизий из коих 10 в боевой линии).

5-я англ. армия (Гоф) — от Вакери до Баризи, к югу от Уазы (16 пех. дивизий, из коих 11—в боевой линии, сверх того 3 кавалерийских дивизии).

От четырех до пяти французских дивизий, находившихся в районе Санли—Компьень—Понтуаз—Мо, были наготове поддержать, в случае необходимости, правый фланг 5-ой английской армии.

День 21 марта

После потрясающей бомбардировки химическими снарядами, начатой внезапно в 4 часа 30 мин. утра, последовал в 9 час 45 мин. утра, при густом тумане, штурм силами около 40 неприятельских дивизий в первой линии, обрушившихся на 21 дивизию боевой линии 3 и 5 английских армий.

На севере, 3-я армия держалась довольно хорошо и потеряла только первые свои позиции.

Но на юге, против 5-ой армии, успех неприятеля был значительный: прорванные и задавленные массой, английские дивизии были отброшены на канал Кроза̀, в район между С.-Симон и Тернье.

Немедленно поставленное в известность французское главное командование решило отправить в район Нуайона для поддержки правого фланга англичан группу Пелле (5-й армейский корпус) [1]) и три полка тяжелой артиллерии и привело в исполнение весь план содействия, предусмотренный для данного варианта фактически осуществившейся атаки. Сверх того 125-ая пех. дивизия приняла участие в районе Тернье.

22, 23 и 24 марта.

На другой день неприятель, в присутствии императора, прибывшего, чтобы лично присутствовать при победе, продолжал свои атаки мощными массами; выступ у Камбрэ пал, и до самой р. Соммы позиции третьей линии были достигнуты или пройдены. К югу от Соммы был перейден канал Кроза̀ и форсирован переход через Уазу к западу от Ла-Фэр.

В виду полного расстройства войск 5-ой английской армии, представлявшей ныне лишь рассеянные бродячие остатки, генерал Петэн, по соглашению с генералом Хэгом, перенес в Мондидье штаб 3-ей армии (генерал Эмбер), с целью взять на себя 23 марта управление боем к югу от р. Соммы.

Дивизии генерала Пелле, присоединившие к себе расстроенные английские части, тщетно старались задержать во чтобы то ни стало наступление германцев к югу от канала Кроза̀, и были вынуждены отойти на высоты к северу от Нуайона и Лассиньи.

Далее к северу, генерал Гоф (5-ая англ. армия) отказался от обороны линии р. Соммы, и Перонн был взят. Увлеченная

---

[1]) Штаб 5 арм. корп. 9, 10 пехотные и 1-я спешенная кавалер. дивизии, находившиеся в районе Эстре С.-Дени—Санли—Мо.

отступлением, 3-я армия (Бинг) также отходит в направлении на Бапом, но при этом наносит армии фон Белова чувствительные потери, которые несколько ослабляют ее продвижение.

25 и 26 марта.

Амьен оказался под угрозой и быстрый отход англичан грозил разорвать слабый стык между ними и нашей 3-ей армией (Эмбер). Французскому командованию пришлось взять на себя общее управление всем сражением. Эта роль выпала на штаб группы армий резерва, находившийся под рукой в Вербери. Генерал Файоль получил задачу: при помощи непрерывно высаживавшихся дивизий сдерживать натиск германцев, обеспечивая, во что бы то ни стало, связь с 5-ой английской армией и удерживая свой правый фланг на Уазе, восточный берег которой должна была защищать 6-ая армия Северного фронта.

С 24-го марта в его распоряжение должны были поступить

3-я армия, бывшая уже на месте (6 пех. дивизия подходила) и 1-ая армия (генерал Дебенэ), штаб которой был срочно вызван из Лотарингии и 8 дивизий которой находились в пути по железной дороге, должны были продолжить левый фланг 3-ей армии.

В ожидании их прибытия, трем спешно подвезенным кавалерийским дивизиям пришлось одним в течение 48 часов, ценой огромного напряжения, обеспечивать связь нашего левого фланга с правым флангом наших союзников.

24 и 25 марта положение продолжало быть тревожным, и неприятель, чувствуя против себя слабое сопротивление, усиленно развивал свое продвижение на запад в направлении на Мондидье и Амьен; Бапом, Комбль, Нель, Гискар были им заняты, и 25-го вечером, генерал Пелле, героически продержавшись до последней минуты, был вынужден очистить Нуайон, обойденный германцами с запада: один из полков 5-го корпуса доблестно дрался в нем всю ночь, чтобы дать возможность остальным частям корпуса утвердиться на высотах к югу и западу от города (высота Рено и массив у Ласси-ньи).

Остановленные на юге, неприятельские массы вновь устремились на запад: 26-го ими были достигнуты р. Анкр и Альбер в тот же день взят Руа, и армия Гутье продвигается насколько может в направлении на Мондидье и Морейль, отбрасывая остатки 18-го и 19-го английских корпусов и наши кавалерийские дивизии, которые дрались шаг за шагом.

Конференция в Дуллане (26 марта). Осуществление единства командования.

Серьезность обстановки вызвала большую тревогу как в Англии, так и во Франции; 26 марта собралась конференция в Дуллане, в присутствии президента республики, представителей союзных правительств и высших французских и английских военных начальников.

Одно только мероприятие напрашивалось само собой, и энергичное вмешательство Клемансо восторжествовало над последними колебаниями Англии: на генерала Фоша было возложено согласование действий союзных армий на фронте в пределах Франции. Все единодушно оказали доверие крупному вождю, энергия, авторитет и обаяние которого уже раз, в 1914 году на Изере, спасли положение в критический момент. И никто лучше его не мог в настоящее время еще раз согласовать различные стремления, проявлявшиеся у обоих вождей союзных армий.

Генерал Хэг, озабоченный прежде всего прикрытием портов на побережье Па-де-Калэ, отчаивался уже в спасении Амьена.

Генерал Петэн, с своей стороны, занятый поддержанием связи с англичанами и прикрытием Амьена, не мог смотреть без опасения на растяжку своих армий к северу, с риском разрыва в глубине образовавшегося у Мондидье мешка.

„Держаться, держаться во что бы то ни стало, каждому там, где он находится", таково было простое решение, предложенное новым главнокомандующим: сперва держаться, чтобы установить прочный оборонительный фронт, под прикрытием которого возможно будет сосредоточить мощные резервы, с которыми впоследствии перейдут в наступление. Таков был его первый приказ.

27 и 28 марта.

Между тем германцы продвигались на юге быстрыми шагами, и дни 27 и 28 марта в период этого столь тревожного кризиса были самыми тяжелыми; несмотря на то, что массив у Лассиньи был потерян, 3-я армия все-таки уже образовала здесь прочную преграду, но на левом фланге 27-го вечером германцами был взят Мондидье и образовался прорыв шириной около десяти километров, не занятый никакими войсками, вполне открытый для проникновения противника; растянутый до крайности фронт был прорван между 3 французской армией и только лишь начавшей группироваться 1-ой армией. К счастью неприятель этого не знал, и это было

нашим спасением. Впрочем, он уже выдыхался, и на другой день прорыв был закрыт.

В это же время на севере подвезенные из Дюнкерхена дивизии 36-го корпуса, начавшие 27-го высаживаться в Амьене, дали возможность армии ген. Дебенэ прочно обеспечить связь с британским правым флáнгом (18 и 19-ый корпуса 5-ой армии) и положение стало менее тревожным.

Натиск 30 и 31 марта.

28-е марта было кульминационным днем сражения и 29-го была кратковременная передышка. Но с 30 марта по 1 апреля борьба возобновилась с новым ожесточением на фронте более 40 километров, от р. Люс до Лассиньи, а также и к северу от Арраса, и неприятель последним отчаянным штурмом стремился достигнуть железной дороги из Бовэ в Амьен; одновременно он искал выходов на юг, прегражденных ему у Нуайона.

В некоторых пунктах, англичане и французы вынуждены были отступить, но сдерживали неприятеля блестящими контр-атаками; гребень Вими, Морейль, Орвилье, Плесси-де-Руа, Ле-Племон были театром эпических битв. Но в общем положение удалось сохранить; на поддержку подошли свежие дивизии и с ними полки тяжелой артиллерии; начала группироваться армия ген. Дебенэ, там и сям появились окопы, и пути на запад и юго-запад были в свою óчередь преграждены.

„Сопротивление неприятеля,—пишет Людендорф,—оказалось выше нашей наступательной способности. Верховное командование вынуждено было принять поистине тягостное решение: атака на Амьен была окончательно остановлена". Это—признание неудачи.

Ослабление сражения (1—9 апреля)

Тем не менее положение в этих районах оставалось еще некоторое время напряженным, и после передышки в несколько дней для подвоза снабжения, восстановления своих сил и ввода в боевую линию свежих дивизий, неприятель сделал еще новые попытки.

4-го апреля, к северу от Мондидье, германцы 25-ю дивизиями против 13-ти союзных с большим ожесточением атаковали на участке от Гривен (Grivesnes) до Соммы: британцы отступили до подступов к Виллер—Бретоннё, и мы потеряли Майи-Реневаль, но отчаянными контр-атаками остановили даль-

нейшее продвижение неприятеля, и на другой день германцы не могли возобновить своих усилий.

К востоку от Нуайона и к югу от Шони наша боевая линия, примыкая к старому фронту, образовала рельефный выступ, который германцы, начиная с 6-го апреля, атаковывали значительными силами, стремясь обойти на нашем правом фланге оборонительную линию Мондидье—Нуайон.

Под натиском противника, с 6-го по 9 апреля, мы перенесли наши позиции на подготовленную оборонительную линию вдоль канала Элетт и к югу от нижнего леса у Куси, более выгодную, как находившуюся на одной линии с нашим новым фронтом на западе. Это предусмотренное исправление фронта, с отнесением линии за болотистую местность, не дало неприятелю никаких преимуществ, на которые он рассчитывал, несмотря на значительные потери, понесенные им при этом предприятии.

В общем, неприятель вновь потерпел неудачу в своей новой попытке в направлении на Амьен, и отныне он начал искать решения более к северу.

Последствия сражения у Нуайона-Мондидье и его результаты.

С этого числа, 9 апреля, можно считать первый период большого весеннего германского наступления законченным.

Пользуясь в общем внезапностью и мощностью своей массовой атаки, неприятель конечно достиг бесспорного тактического успеха: он захватил 70.000 пленных, более 1.000 орудий и значительную добычу, под его ударами пали оборонительные линии р. Соммы, и образовался в нашем фронте мешок в 60 километров глубиной, который значительно приближал противника к Парижу и к морю, он держал под огнем большую артерию Париж—Кале, что к моменту перенесения центра тяжести сражения во Фландрию чрезвычайно стеснило передвижения наших резервов.

Но, тем не менее, с точки зрения стратегии, по признанию самого Людендорфа, разочарование было велико; достигнутые результаты не отвечали надеждам первых дней, и германская пресса, преждевременно возбудившая народный энтузиазм, оказалась вынужденной перейти к более осторожным сообщениям. Сопротивление англичан в последние дни и героизм наших войск окончательно затормозил разбег германцев, и, по выражению старшего вождя союзников, „волна разбилась о берег".

Французские и британские армии были вновь хорошо спаяны, и мы продолжали все время владеть важнейшим узлом сообщений— Амьеном.

Что же касается потерь германцев, бросавших без счета свои дивизии, они были,—по собственному их признанию,—весьма большими.

Наконец, печальный кризис привел к спасительному средству для будущего: у Союзников родилось единство командования и, отныне Антанта имела вождя. Конференция в Бовэ 3 апреля дополнила постановление в Дуллане, подтвердив и расширив полномочия генерала Фоша, который из координатора стал отныне руководителем военных операций на фронте в пределах Франции. Менее, чем через месяц, конференция в Аббевиле распространила его власть на все фронты.

Роль войск, штабов, железных дорог.

Блестящее восстановление фронта в период с 21 марта по 1 апреля, красивое и геройское поведение группы ген. Пелле, брошенной одной из первых при столь критической обстановке для поддержки расстроенного правого фланга англичан, упорство и энергия 1-ой и 3-ей французских армий, кои под предводительством генерала Файоля преградили неприятелю сперва дорогу на Париж, а затем и на Амьен, останутся одной из самых волнующих страниц великой войны.

История расскажет впоследствии подробно о героизме наших войск, бросаемых в кровавую свалку, после утомительнейшего переезда на грузовиках свыше 24 часов, батальон за батальоном, по мере их высадки, часто без артиллерии, без обозов; она отметит также безподобную энергию наших союзников, отступавших с хладнокровием, достойным сильной британской души, и вновь возвращавшихся, чтобы сражаться еще, становясь добровольно в наши ряды под начальство наших вождей. Она расскажет, наконец, о томительных, полных драматизма часах, пережитых штабами, работавшими без отдыха десять дней и десять ночей, непрерывно занятых заполнением образовавшегося в подвижной линии фронта разрыва, и ликвидацией прорыва, окупая недостаточность наших сил изумительной гибкостью их использования.

Но в этом полном сотрудничестве на всех командных ступенях всех живых сил, всех родов оружия, всех отраслей служб и штабов, работавших с полным напряжением, справедливость требует указать на капитальную роль, выполненную службой по перевозкам, и на то мастерство, которое она проявила в эти критические минуты при выполнении замыслов командования.

21 марта в тылу атакованного фронта не находилось ни одной французской войсковой части; некоторые из них, как мы видели выше, были вблизи правого фланга англичан, но главная масса их находилась в Шампании, в Вердене, в Лотарингии, где одинаково мы должны были быть на-стороже. Первые успехи неприятеля были потрясающими, стык между французами и англичанами был близок к разрыву, неприятель угрожал Парижу и Амьену, и положение могло стать крайне серьезным, если бы наши резервы не были бы быстро введены в дело.

А между тем 31 марта германцы были остановлены, была сосредоточена целая группа армий, удалось бросить в бой 30 дивизий и более 20 полков тяжелой артиллерии; результат замечательный, превосходящий подвиги Вердена, и им мы обязаны совершенству выполнения и блестящей организации наших перевозок.

При быстроте неприятельского наступления нельзя было применить полностью заблаговременно предусмотренные и заранее изученные планы перевозок; районы высадки далеко не были неизменными, они непрерывно менялись; наконец германцы, зная о быстром подходе наших резервов, напрягли все свои усилия, чтобы задержать их прибытие, пользуясь для сего своей бомбометной авиацией, их жестокие налеты на чувствительные пункты, на узлы путей сообщения и на большие станции нашей железнодорожной сети (Крейль, Шантильи, Амьен, Лонго, Шалон и проч.) произвели там серьезные повреждения и вызвали перерыв движения на несколько часов.

Несмотря на все эти затруднения, благодаря интенсивной работе железных дорог, благодаря руководству и инициативе офицеров ими управлявших, а также хладнокровию и спокойствию войск и железнодорожных служащих, войска подвозились всегда во время, и высадки, как на железной дороге. так и при перевозках на автомобилях, производились в непосредственной близости к противнику, и даже под его огнем,

К этим перевозкам собственно французских войск, необходимо прибавить перевозки снабжения, по эвакуации, для сбора многочисленных английских частей, оставшихся разбросанными в нашем новом районе и перевозки таковых же частей из Италии. Можно отдать себе отчет об интенсивности напряженной работы, если представить себе, что в районе группы армий резерва ежедневно обращалось в среднем 150 поездов в каждом направлении и 2.000 грузовиков. Максимум движения—180 поездов и 3.000 грузовиков—был достигнут 31 марта. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о славной доле участия перевозок в необ'ятном сражении.

Первые мероприятия главнокомандующего.

Но сражение только лишь начиналось; неприятель мог искать решения в другом месте, в направлении Арраса или Ипра; и теперь, когда положение группы армии ген. Файоля было более или менее восстановлено, первой заботой главнокомандующего было образование ударных групп, для последующего перехода в наступление с целью отвести угрозу от Амьена и наших путей сообщения с Севером Франции.

Уже 30 марта, штаб 5-ой армии (ген. Мишле) был взят с участка Реймса и перевезен в Мерю (к югу от Бовэ), с целью сгруппировать под его командованием новые дивизии, взятые с других участков фронта, и держать их наготове для действий в направлении или на Амьен или на Мондидье.

Затем, 3 апреля возвратился из Италии штаб 10-ой армии (генерал Мэстр). Он был назначен для формирования к северу от Бовэ другой ударной группы с целью действовать в направлении тыла английского фронта.

Наконец, обратились к американским дивизиям, содействие которых генерал Першинг с такой готовностью предложил 25 марта генералу Фошу: „Пехота, артиллерия, авиационные части,—все, что мы имеем, все в вашем распоряжении", сказал он ген. Фошу.

Из четырех дивизий, сформированных уже во Франции, три должны были идти на спокойные участки для смены французских дивизий, что же касается 1-ой американской пехотной дивизии, находившейся на боевом участке с конца января, то она была взята для участия в сражении, и вскоре к северу от Мондидье она с честью показала неприятелю доблесть и стойкость своих молодых войск.

В общем, к 7 апреля были сформированы 5-я и 10-я армии (в сумме около 12 дивизий), независимо от группы армий резерва (1-я и 3-я армии), которая для ведения боя между Соммой и Уазой располагала 28-ю пехотными дивизиями.

К этому времени более сорока дивизий, т. е. почти половина французской армии, были направлены к полю сражения. Для этого пришлось снять с фронта между Уазой и Швейцарией 25% дивизий, два штаба армий и одинадцать штабов корпусов.

Такова была обширность мероприятий, принятых главным командованием: они дали возможность поддержать англичан в критический период с 21 по 30 марта, они даже опережали события, так как впоследствии позволили главнокомандующему союзными войсками выйти во время на дорогу в Кале для отражения новаго германского наступления.

II. Наступление 9 апреля (сражение при Кеммеле).

(Схемы №№ 3 и 4).

Новые планы германцев.

После своей неудачи 4-го апреля, германский генеральный штаб окончательно остановил наступление в направлении Амьена и решил нанести новый удар британской армии на равнине р. Лис; операция эта изучалась давно, и подготовка к ней в группе армий кронпринца Баварского не прекращалась.

Последний поставил себе целью овладеть Фландрскими высотами (Monts de Flandre), господствующими над всей равниной, и тем самым заставить противника очистить позиции на Изере.

Обстановка была благоприятная: погода была сухая и англичане были сильно ослаблены на этом участке; те 12 дивизий, которые они вынуждены были взять с этого участка для поддержки сражения в Пикардии были заменены другими, но утомленными и потрепанными на Сомме; сверх того непосредственно к югу от Армантьера, были вдвинуты в боевую линию две португальские пехотные дивизии, еще мало подготовленные к современной войне, и мощная внезапная атака против них давала все шансы на успех.

Для этой новой атаки, которую должны были вести совокупно: IV армия (Зикст фон Армин) к северу от Армантьера и VI-я (фон Кваст) к югу от него, германский генеральный штаб сосредоточил 27 дивизий (из коих 6 в резерв), собрав их главным образом путем снятия с фронта Северной Фландрии и против Лана, где он оставил только завесу. Людендорф, думая о будущем, не хотел расходовать более 5 дивизий своего общего резерва.

Наступление на р. Лис (9-11 апреля).

Атака, веденная при совершенно одинаковых тактических условиях, как и 21 марта, последовала 9 апреля, также при густом тумане, на фронт 15 километров, к югу от Армантьера до Живанши, занятый главным образом португальскими дивизиями, которых генерал Хэг как раз предполагал сменить на другой день.

Дивизии эти, захваченные совершенно врасплох, подавленные превосходством сил, были сразу отброшены до р. Лис,

где английским дивизиям удалось на короткое время задержать неприятеля.

Равным образом на юге британские войска легко удержали германцев на линии Живанши—Фестюбер, через которую противник и впоследствии не перешел.

На другой день, 10 апреля, атака распространилась на север до Ипрского выступа; IV-ая армия вступила в свою очередь в дело, овладела сел. Мессин и обошла Армантьер, который наши союзники очистили. На юге VI армия мало продвинулась за реку Лис и за ее приток Лаву.

11 апреля наступление германцев усилилось и шло веерообразно, развертываясь главным образом в направлении на Нёв-Эглиз и на Байёль, а также в направлении Мервиля; последний пункт был взят.

Сражение начинало таким образом принимать тревожный оборот; Ипрский выступ, охваченный с юга, грозил скоро пасть сам собою; Бетюн и его угольные копи находились уже под артиллерийским огнем противника, а занятие леса Ньепп могло поставить в тяжелое положение важный узел Хазебрук.

Маршал Хэг считал первоначально эту операцию за мощную неприятельскую демонстрацию, он упорствовал в своем мнении, что главного удара надо ждать на Аррас, но быстрое продвижение неприятеля к морскому побережью увеличило его недоумение,

Генерал Фош решается на вмешательство в дело французов.

Прибыв срочно на место и видя тревогу английского командования и скудость его резервов, уже сильно расстроенных мартовской операцией, генерал Фош решил ввести в дело французские войска.

Главная задача, по его мнению, заключалась в воспрепятствовании противнику занять цепь Фландрских высот, длинную линию холмов (Кеммель, Красная гора, высоты Кат, Кассельские холмы), идущую с востока на запад, важное значение которой по своему командованию над всей обширной равниной Севера ген. Фошем было замечено еще в 1914 году, во время сражения под Ипром.

Предложив маршалу Хэгу „прежде всего держаться" во чтобы то ни стало, и расчитывая на это, ген. Фош принял следующие первоначальные меры:

1) 2-й конный корпус (ген. Робильо: 2-я, 3-я, 6-я кавалерийские дивизии), сосредоточенный на левом фланге 10-й

армии в районе Невшатель, получил приказ перейти с 12-го числа форсированным маршем к С. Омеру [1]).

2) Две дивизии 5-й армии, 133-я и 28-я (последняя перевозилась из Эльзаса и должна была высадиться в Бовэ) были направлены по железной дороге в тот же район.

3) Наконец, 10-я армия, одна из ударных групп, должна была выступить на север от Амьена, имея головы колонн 13 апреля на высоте Дуллана и быть в готовности в случае необходимости действовать в направлении Арраса или в направлении Амьена; но служить также ближайшим для главнокомандующего источником сил для быстрой, в случае нужды, отправки подкреплений на Север.

Сражение на реке Лис (12—15 апреля).

Атаки германцев продолжались без перерыва в направлении Байёля и Фландрских высот, несмотря на все более ожесточенное сопротивление англичан, к которым начали прибывать подкрепления. Под сильным натиском нашим союзникам пришлось последовательно очистить Нёв-Эглиз, которые они вновь заняли 13-го, затем Вьё-Беркэн и Байёль 15 апреля.

Положение было таково, что командование подготовило эвакуацию Ипрского выступа, попавшего в тяжелое положение, и отход на старую линию: Меркем, Зилебеке, Вормезеле.

Генерал Фош, отдававший себе отчет в размахе германской операции в направлении на Хазебрук и С.-Омер, счел необходимым задержать наступление противника во что бы то ни стало путем энергичного вмешательства, но в то же время избегая ввязывать в этом районе слишком много французских войск, в ущерб устойчивости остального нашего фронта.

10-я армия получила приказ эшелонировать свои силы к северу от Дуллана и быть готовой к отправке новых частей. Одновременно с целью освобождения некоторого количества английских частей, генерал Фош просил бельгийцев удлинить их фронт на несколько километров к востоку; наконец он предложил маршалу Хэгу крепко держаться и защищать шаг за шагом подступы к Фландрским высотам, ожидая вмешательства направляемых ему на помощь французских войск.

Образование северной армейской группы (17 апреля).

До 18 апреля, неприятель, остановленный на западной опушке леса Ньепп, удвоил свои усилия между Байёлем и

---

[1]) 2-й кон. корпус к полудню 15-го был уже в районе С. Омера, сделав с полудня 12-го пробег в 180 километров, из коих 105 килом. в первые 24 часа. Это замечательное выполнение задачи, которое, впрочем, он повторил впоследствии.

Ипром, оттеснив наших союзников к подножью Фландрских высот и заставив их очистить, согласно предусмотренному плану, Ипрский выступ. Но, к большому удивлению противника, подошли французские войска, чтобы, как и 21 марта, загородить ему дорогу. и его атаки разбились о геройское сопротивление наших 28-й и 133-й пехотных дивизий и наших кавалеристов, подошедших на поддержку англичан.

Далее к северу он нащупывал бельгийский фронт между Меркеном и лесом Хутхельст, и оставил 650 пленных в руках храброй маленькой армии.

Учитывая истощение англичан, генерал Фош решил сменить их целиком на самом трудном и самом важном участке—на Фландрских высотах.

Была сформирована Северная армейская группа (détachement d'armée du Nord), подчиненная генералу де-Митри (командир 6-го арм. корпуса), который сражался в этом районе во главе кавалерийского корпуса в 1914 году; она должна была находиться в подчинении командующему 2-й английской армией, генералу Плюмеру, и состоять первоначально, помимо 2-го конного корпуса, из двух пехотных дивизий, находившихся уже на месте (28-й и 133-й) и трех других дивизий, срочно отправленных 10-й армией на грузовых автомобилях.

Вскоре эта армейская группа увеличилась от 9 до 10 дивизий. Имея 10-ю армию на уровне Арраса и 5-ю армию в районе к югу от Амьена и у Бовэ, главное комадование было готово встретить любую попытку неприятеля между морем и Мондидье.

Взамен оказанного ему содействия, маршал Хэг согласился на назначание утомленных английских дивизий на спокойные участки французского фронта.

Сражение при Кеммеле (25 апреля—1 мая).

С 19-го по 24 апреля в сражении наступило затишье: германцы после такого быстрого наступления должны были организовать снабжение и подвести новые силы для замышляемого нового натиска; неприятель втянулся в мешок, в глубине которого лежал Хазебрук и края которого образовывали: на юге холмы Артуа, простирающиеся по линии С. Омер—Эр—Бетюн, на севере — Фландрские высоты, державшие с своих восточных вершин под огнем все позиции у Армантьера и Витшаете, обладание Фландрскими высотами отныне было для германцев неизбежной необходимостью.

Они решили захватить гору Кеммель, усеченная пирамида которой со своими наблюдательными пунктами,

господствовала над всей фламандской равниной. В течение пяти дней, они подвезли огромное количество артиллерии и крупнокалиберные австрийские мортиры и образовали ударную массу в 5 отборных дивизий, в том числе баварский альпийский корпус, отозванный незадолго перед этим из Тироля.

Удар этой массы должны были геройски принять две наши дивизии (28-я и 154-я); в течение этих нескольких дней передышки Северная армейская группа сменила англичан между Метерен (3 километра к западу от Байёля) и Кеммелем (включительно), на участке 10—12 километров. На востоке 28-я пехотная дивизия занимала гору Кеммель, поддерживая к северу связь с 9-ой английской дивизией. 154-я дивизия обороняла впереди Дранутра овраг Холлебеке, 34-я и 133-я дивизии образовывали наш правый фланг, но они не участвовали в сражении при Кеммеле.

Еще пятая дивизия была в периоде высадки около С.-Омера (39-я дивизия), а кавалерия стояла в резерве на Фландрских высотах.

25 апреля после короткой, но потрясающей артиллерийской подготовки химическими снарядами, превзошедшей все, что было видено под Верденом, последовала в густом тумане атака на гору Кеммель, сопровождаемая массами аэропланов, сеявших ужас и смерть; германцы стремились охватить гору Кеммель с севера и с юга.

На северной стороне—отход 9-й английской дивизии, оттесненной постепенно к пруду у Дейкебуша, поставил вскоре в опасное положение полк, храбро защищавший деревню Кеммель.

В центре 30-й полк 28-й пехотной дивизии, получивший приказ держаться во что бы то ни стало, раздавленный превосходными силами, был сломлен и в жестокой рукопашной свалке рассеян по вершине изрытой снарядами горы, контратаки полка резерва не могли вернуть горы окончательно.

На юге баварский альпийский корпус охватил левый фланг 154-й пехотной дивизии и через долину Холлебене достиг района расположения наших батарей, которые артиллеристы или геройски защищали на своем посту или уничтожали. Деревня Локр, которой неприятель достиг в 9 часов утра, переходила из рук в руки и окончательно осталась за нами.

Маневр баварцев решил судьбу дня в пользу неприятеля; геройская 28-я дивизия, совершенно разбитая и с трудом сведенная в два батальона, подкрепленная спешенной кавалерией, отошла на Шерпенберг и Ла-Клитт, поддерживая вправо связь с 154-й дивизией, удержавшей Локр, а влево с 9-й английской дивизией, занимавшей все время Вормезеле.

26-го и 27 апреля 39-я пехотная дивизия, только что высадившаяся, тщетно пыталась вернуть потерянную позицию.

Наши потери были тяжелы, и мы оставили в руках неприятеля 6.000 пленных и 50 орудий. Но и противник был крайне утомлен и был неспособен на дальнейшие усилия. 29-го, он хотя и сделал еще попытку атаковать на фронте в 14 километров, от Локра до Ипра, но потерпел кровавую неудачу; к этому времени вошли в боевую линию новые французские дивизии, что дало возможность нашим союзникам вернуть некоторые участки позиций.

Впоследствии борьба, несмотря на эпические бои за обладание больницей в сел. Локр, получила в середине мая дальнейшие развитие. Но с 1-го мая можно считать сражение на р. Лис и при Кеммеле законченным, так как в этот день германский генеральный штаб, учитывая усиление французских войск, отказался вести сражение на истощение и решил опять остановить свое наступление.

Новый нажим германцев на Амьен (схема № 5).

В то время, как центр тяжести операций переместился на Север, наши враги все-таки не отказались от своей главной цели—обладания Амьеном и железнодорожным путем Амьен—Париж—главной артерией французско-британских сообщений.

Но неожиданный размах операций во Фландрии, а с другой стороны необходимость восстановить разстроенные частеи, замедление подвоза, превосходство нашей артиллерии и непрерывная работа нашего воздушного флота вызвали перерыв в операциях противника.

При этих условиях мы могли предупредить новую попытку германцев и атаковать раньше их, и когда 24 апреля произошел новый нажим на Амьен, неприятель сперва был остановлен, а затем потерял большую часть выигранного пространства.

Атака 1-ой французской армии (18—19 апреля).

В первую неделю апреля фронт к югу от Соммы почти совсем установился. Но генерал Фош, заботясь о скорейшем освобождении Амьена, не переставал в период сражения во Фландрии указывать группе армий генерала Файоля о необходимости наступательного образа действий и приступить к частным атакам, поставив себе целью отбросить противника на р. Авр и утвердиться на плато к востоку от Морейля, поддерживая связь к северу с 4-ой английской армией.

Согласно этих указании, 1-ая армия (ген. Дебенэ) атаковала 18 апреля на участке фронта по обеим берегам р. Авр от Тенна на севере до Майи-Ренневаль на юге. Эта искусно проведенная операция позволила нам вернуть лес Сенека и высоту 63 на северном берегу Авра, обеспечив таким образом наше положение на участке исключительно важном для противника в момент его подготовки к новому наступлению на этом фронте.

Атака германцев в направлении на Амьен и контр-атака союзников (24—26 апреля).

Германцы решили атаковать в район стыка франпузского и английского фронтов с целью продвинуться по направлению к Амьену, или, по крайней мере, овладеть Виллер-Бретоннё, позицией, с которой они непосредственно господствовали бы над городом и узлом железных дорог Лонго.

24 апреля после жестокой бомбардировки, продолжавшейся шесть часов, последовала мощная атака германцев, силами в 12 пехотных дивизий, на фронте в 15 километров, от района к северу от Виллер-Бретоннё до Рувреля, к западу от Морейля.

На юге наши позиции были полностью удержаны, несмотря на повторные усилия германцев, за исключением участка к востоку от деревни Хэй (Hailles), немного лишь подавшегося назад.

На севере, неприятель овладел Виллер-Бретоннё обороняемым англичанами и, после отчаянной схватки захватил, переходивший из рук в руки, лес Ангар (Hangard) и утвердился в нем окончательно.

Скорейшее изгнание германцев с господствующих позиций, завоеванных ими между Соммой и р. Люс преобретало огромное значение, и оно было поставлено целью для контр-атаки, предпринятой по соглашению между французским и английским штабами.

26 апреля союзники возобновили наступление, начиная от Виллер-Бретоннё до р. Люс; сражение было ожесточенное и продолжалось до ночи с тяжелыми для нас потерями; но англичане завладели Виллер-Бретоннё, а мы вернули так называемую позицию у памятника, а также и лес Ангар, бывший театром особенно жестокой борьбы и против которого германцы до семи раз пускали в атаку штурмовые колонны. Таким образом неприятель потерял большую часть завоеванного 24-го апреля.

III. Положение в мае 1918 года.

(Схема № 6).

Результаты и последствия второго германского наступления 9 апреля.

Таким образом Франция еще раз спасла положение на равнинах Фландрии: под Кеммелем, также как и раньше под Нуайоном, под Мондидье и впереди Амьена, неприятель встретил перед собою наших „небритых“ [1]), по братски соединившихся с британскими солдатами и, атаки германцев не только не раз'единили союзные армии, но еще крепче, чем было когда-либо раньше, связали их материально в морально.

Второй раз опять быстрый и гибкий контр-маневр главнокомандующего союзными армиями разрушил в последнюю минуту намерения германцев и преградил путь тяжеловесному мощному наступлению Людендорфа.

Последний не достиг ни одной из своих крупных целей: ни поражения англичан, ни разрыва между англичанами и французами, ни Амьена, ни моря.

Во время своих двух попыток потери неприятеля были тяжелыми и он вынужден был ввести в бой 152 различных дивизии; ему нужна была передышка, чтобы отвести назад свои расстроенные части для реорганизации и подготовки, прежде чем снова бросить их в бой. Тем не менее он обладал еще рессурсами и 7 мая, из общего числа 206 дивизий, бывших во Франции, он имел еще 70 дивизий в резерве (из них 42 совершенно свежие) [2]).

Но с 21 марта сражение также стоило очень дорого союзникам, которые помимо потерь от огня, оставили в руках неприятеля значительные трофеи, 125.000 пленных и 1.600 орудий.

Они потеряли территорию, отвоеванную в течение двух лет; каменноугольные копи в Брюэ попали под артиллерийский огонь противника, что еще более увеличило и без того уже серьезный угольный кризис, в таком же положении оказались наши важные железнодорожные узлы Хазебрук и Амьен. Два глубоких клина, вбитые в наш фронт, образовали у Арраса выступ в сторону противника, который мог вскоре сделаться для неприятеля соблазнительной добычей, и помимо сего, оборона морского побережья приковала отныне новые силы.

---

[1]) Poilu—прозвище, данное французским солдатам.

[2]) 25 Мая из 207 пехот. дивизий во Франции у него было 81 в резерве.

Резервы союзников к 25 мая.

Из всех этих вопросов самым важным для Союзников являлся вопрос о количестве сил и о свободной их наличности, а также вопрос о возможности „продержаться“ до более действительного вмешательства Американцев.

Правда несколько частей были возвращены из Италии (4 французских и 2 английских пех. дивизии), и к 25 мая из общего числа 184 дивизий, союзники имели в резерве 67 дивизий [1]). Но эти цифры, значившиеся на бумаге, совершенно не соответствовали действительности.

С одной стороны, английская армия вынуждена была ввести в бой 53 дивизии из 59-ти, из них некоторые по несколько раз. От пяти до шести из этих дивизий, совершенно истрепанных и расстроенных, должны были быть в скором времени расформированы; иначе говоря, что в данный момент английская армия была не в состоянии выдержать новое напряжение. Равным образом две португальские дивизии, сильно ослабленные и дезорганизованные, больше не шли в счет.

С другой стороны, французская армия со своими 103 дивизиями (99 к. 21 марту плюс 4 вернувшиеся из Италии) должна была удлинить свой фронт на 95 километров, чтобы дотянуться до р. Соммы и поддержать отдаленное и лежавшее для нее в стороне сражение при Кеммеле; последнее стоило ей тяжелых потерь и на некоторое время еще поглощало у нея около 10 дивизий.

Она имела в резерве не более 38 дивизий [2]), из коих 25 свежих, и вдобавок последние все, или почти все, были позади западной части фронта, от Нуайона до моря, к большому ущербу других участков, оголенных до крайности.

В эти критические минуты пришлось обратиться за содействием к Союзникам: несколько английских утомленных дивизий прибыли в середине мая для занятия спокойных участков фронта в Шампани; равным образом для занятия позиций к западу от Вердена прибыл итальянский корпус [3]), высаженный в Майи. С конца апреля 1-ая американская пехотная дивизия была в готовности для участия в боевых действиях к северу от Мондидье; остальные три, уже сформированные, должны были быть также призваны для участия в бою. На-

---

[1]) 3 дивизии бельгийских, 24 английских, 38 французских, 1 американская и 1 итальянская.

[2]) Из них 10 в тылу английского фронта и 28 позади французского фронта.

[3]) Добровольно предложенный Италией, желавшей оставить у себя две французские пех. дивизии.

конец, принимая добровольное и великодушное предложение генерала Першинга, командование усилило некоторые французские дивизии четвертыми исключительно американскими полками, не включенными еще в состав дивизий.

Высадки американцев.

Впрочем, энтузиазм в пользу войны не переставал после германского натиска охватывать все классы населения Соединенных Штатов, и были сделаны огромные усилия для скорейшего прибытия в Европу, при содействии британского флота, новых и более многочисленных сил: с 48.000 человек в месяц в феврале, высадки достигли в апреле свыше 100.000 человек; в мае они равнялись 250.000 человек и впоследствии превзошли и эту цифру. Нужны были, главным образом, люди для пехоты, в остальном Франция брала на себя снабжение инструкторами, лошадьми и орудиями.

Таким образом можно было рассчитывать на серьезное участие в больших боевых операциях крупных американских войсковых соединений к концу июля месяца. Но до этого времени необходимо было дотянуть и энергично бороться с противником,—тяжелая задача, которая по справедливости озабочивала командование, но которая, между тем, в мае месяце не достигла еще своей наибольшей остроты, как это показали последующие события.

Конференция в Аббевиле (2 мая) и директивы генерала Фоша.

Между тем, несмотря на все выгоды выжидательного образа действий, так как время, давая непрерывный приток наших американских союзников, работало на нас, главное командование в это критическое время, хотя первая опасность была уже отражена, только и думало о предупреждении нового германского удара путем собственных наступлений.

И как только Конференция в Аббевиле 2-го мая распространила власть ген. Фоша на все фронты Западной Европы (включая и Италию), генерал Фош воспользовался этим и предложил всем главнокомандующим Антанты вновь взять в свои руки инициативу операций, которая одна только и давала возможность победоносно окончить войну.

Одновременно с настойчивым указанием генералу Диацу подготовить в короткий срок серьезное наступление, английской и французской армиями должны были быть изучены комбинированные операции, имевшие целью освобождение каменноугольных копей Брюэ и района Ипра, а также Амьена и железной дороги Париж-Кале. Эти различные операции предусматривались на первые числа июня месяца.

IV. Наступление 27 мая.

(Мешок у Шато-Тьерри).

(Схема № 7).

Планы германцев.

Цена, которой была куплена победа при Кеммеле, достаточно показала Людендорфу всю бесполезность новых атак в этом районе. Он остановил наступление во Фландрии и тотчас же приступил к изучению нового направления, в котором можно было бы нанести удар союзникам. Еще более, чем мы, он должен был торопиться со своими действиями, ибо, зная о той „поразительной скорости", с которой, несмотря на подводную войну, лились во Францию американские войска, он не мог терять времени, если хотел сохранить свободу операций.

Размещение его резервов в центральном положении в районе Гирсон-Мезьер, в центре обширной дуги Реймс-Мондидье-Лилль, позволяло ему с одинаковой быстротой наносить удары во Фландрии, в Артуа или в Шампани.

Хотя направление удара во Фландрии стратегически было наилучшим и вследствие близости моря наиболее плодотворным по результатам, однако, пришлось, хотя бы временно, от него отказаться; кроме того, пути сообщения в этом районе были еще недостаточно развиты.

В Артуа и в Пикардии разоренная местность на р. Сомме давала мало прикрытий для подготовки атаки, и неприятель в этом районе обладал еще значительными силами.

Наоборот, на р. Эн, перед VII и I армиями, французы оставили лишь немного войск, и в тылу они располагали лишь слабыми резервами. Правда, условия местности создавали там значительные затруднения, но не выше бывших в итальянских горах во время атаки на Капоретто в октябре 1917 года. Все зависело от мощности артиллерии.

На этом районе он и остановил свой выбор: на германского кронпринца было возложено изучение условий наступления между Пиноном и Реймсом и в начале мая остановились на следующем проекте:

1) Главная атака должна была вестись VII и I армиями между Анизи-ле-Шато и Берри-о-Бак, в направлении на Суассон и Фим.

2) Эта атака должна была распространиться к востоку, с переходом канала между р.р. Эн и Марной, до самого Реймса.

3) XVIII армия должна была атаковать к западу от р. Уазы, в направлении на Компьень.

4) Позже, когда неприятель будет достаточно ослаблен на Эне, продолжать атаку во Фландрии.

Но все эти наступательные операции должны были производиться последовательно, недостаток в свободных частях артиллерии, крупная часть которой должна была еще на некоторое время оставаться на р. Лис, не допускал одновременного ведения операций на столь обширном фронте.

Тотчас же приступили к перемене позиций войск, назначенных для атаки, к перевозке и образованию складов боевых припасов, к смене уставших дивизий, к обучению подкреплений, к новому инструктированию войск по опыту последних сражений.

Все эти подготовительные работы, несмотря на проявленную при этом энергию, требовали относительно значительного времени и могли быть закончены лишь к 20 мая.

Содействие австрийцев.

Одно время Людендорф думал усилить германскую армию несколькими австрийскими дивизиями, но посредственные их качества, для наступательных действий, заставили его отказаться от этого проекта. Наступление в самой Италии он считал средством, скорее могущим облегчить Западный фронт; сверх того, крупный успех Австрии укреплял авторитет Карла I [1]), столь необходимый для преодоления безысходных затруднений, возраставших внутри его Империи; наконец, в случае серьезной неудачи в Италии, французы и англичане должны были бы послать новые войска на помощь своим союзникам, что столь благоприятствовало бы операциям на французском фронте.

В обмен на обещание снабдить Австрию продовольствием было приобретено, на свидании двух императоров в Германской главной квартире 12 мая, немедленное содействие „блестящего помощника“ [2]) и начало австро-венгерской операции в Италии было назначено на первую неделю июня месяца.

---

[1]) Внучатый племянник и преемник императора Франца-Иосифа, умершего 24 ноября 1916 года.

[2]) Выражение, высказанное Вильгельмом II по отношению Австрийского императора во время Алжезирасской конференции.

Положение французов на фронте р. Эн 26 мая.

(Схема № 7).

Еще в большей степени нежели перед атакой 21 марта, неприятель увеличил свои предосторожности и сохранял все в тайне, настолько, что даже накануне самого наступления ни малейший признак не привлек внимания французского командования на фронт р. Эн.

Этот участок, считавшийся очень сильным по своим природным данным, не получил никакого подкрепления, и со времени перевозки всех наших свободных сил на поле сражения на западе и севере, он был в общем слабо занят; уход 5-ой армии вызвал необходимость растянуть до Реймса фронт 6-ой армии (ген. Дюшен), которая, таким образом, своими тремя армейскими корпусами (11 дивизий) занимала участок в 90 километров:

30 арм. корпус (55-ая, 19-ая, 2-я спешенная кавалерийская, 151-я пехотная дивизии) от Понтуаза до Лёльи (Loeuilly).

11-й арм. корпус (61-я, 21-я, 22-я пехотн. дивизии), от последнего пункта до района к северу от Краонель.

9-й английский арм. корпус (50-я, 8-я, 21-я английские дивизии) от этого пункта до Луавра.

45-ая пехотн. дивизия от Луавра до Кавалье-де-Курси.

Эти дивизии, французские и английские, участвовали в мартовском сражении, и у них едва хватило времени, чтобы оправиться и залечить свои раны [1]).

Положение германцев 26 мая.

Впрочем, и неприятель между Нуайоном и Реймсом имел в боевой линии также немного войск:

9 пехотных дивизий VII армии между Нуайоном и Жювинкуром.

3 пехотные дивизии I армии между Жювинкуром и Курси.

Для доведения силы удара 27 мая до максимума неприятель сосредоточил 30 дивизий, из коих 19 в первой линии. По меньшей мере половина этих сил состояла из отборных частей (Гвардейский корпус, Бранденбуржцы и пр.) и большинство их участвовало в атаке 21 марта. С 27-го по 30 мая эта масса была еще усилена 12-ю дивизиями, что дало общую сумму 42 дивизии, с поддержкой их 4.000 артиллерийских орудий (в четыре раза более орудий, чем было у нас в боевой линии на этом участке).

Все эти войска были подведены из района Гирсон-Мезьер с соблюдением величайшей тайны, исключительно ночными

[1]) Во второй линии, на Эне, находились кроме того 4 дивизии, из них одна английская.

маршами; днем они скрывались в лесах и селениях, и тщетно наша авиация в дни предшествующие сражению, старалась раскрыть тайну; она не обнаружила никаких признаков этого сосредоточения.

Лишь вечером 26 мая, французское командование, предупрежденное двумя перебежчиками о неминуемой близости атаки, успело только предупредить войска, но принять серьезные меры было уже слишком поздно; на другой день на разсвете три французские дивизии (11-го корпуса) и три английские дивизии (9-го англ. корп.) были, между Воксальоном и Бримоном, атакованы более, чем втрое превосходными силами.

Начало атаки (27 мая).

27-го мая, ровно в час ночи неприятель начал жестокую артиллерийскую подготовку, с применением в значительной пропорции химических снарядов; он поражал всю местность между первой линией и районом расположения батарей, направляя мощный заградительный огонь на тылы.

Пехота бросилась в атаку около 4 часов. Перед германскими колоннами, появившимися сразу везде, имея в некоторых пунктах впереди себя танки, вооруженные пулеметами, и стрелявшими часто на ходу, и наступавшими не взирая на потери и проникавшими повсюду, наши войска, геройски выдержавшие бомбардировку, отчаянно защищались на позициях, но были задавлены превосходными силами.

Неприятель наступал быстро. В 8 часов он перешел через Шмэн-дэ-Дам, затем на нашем левом фланге миновал Пинон и форт Мальмэзон, на правом—Краонн и Берри-о-Бак.

С этого момента, встречая на своем пути лишь изолированные части, германцы решительно использовали первоначальный успех [1]). Наши войска защищались с доблестью, коей и официальная германская пресса выразила заслуженное уважение. Но они вынуждены были отступить перед превосходством сил. В полдень, германцам удалось перейти через р. Эн между Вальи и Берри-о-Бак, и вечером они, не встречая сопротивления, достигли р. Вель на участке от Курселя до Базоша. Задержанный перед сел. Фим, неприятель перешел реку к востоку от этого пункта, около Ла-Кур, затем ночью отбросил к югу от ручья Буванкур потрепанный в бою 9-й английский корпус, с которым 45-ой пехотной дивизии все-таки удалось сохранить связь, энергично обороняясь к северу от Виллер-Франкё и в Курси.

---

[1]) Наши пех. дивизии второй линии, желая принять участие в обороне первой линии, были опрокинуты во время продвижения.

28 мая.

Ночь не остановила продвижения неприятеля. На рассвете Фим был обойден с востока и около 11 часов пал. Одновременно противник достиг р. Вель у Вассени; с боем был взят Круи и после ожесточенной борьбы неприятель подошел к Суассону. К концу дня в нашем фронте образовалась впадина в 60 километров ширины и 20 глубины, достигавшая к югу от р. Вель—Мон-су-Курвиль и Шери-Шартрёз.

В то время, как германская пресса на перерыв торжествовала по поводу этих первых и блестящих результатов „битвы Кронпринца", тревога во Франции достигла высших пределов.

Не только добыча и количество пленных, взятых неприятелем были велики, но потеряны были позиции, считавшиеся неприступными, неприятель быстро выиграл значительное пространство, наши дивизии были уничтожены, буквально раздавлены и исчезли,—все это создало тяжелое положение, в высшей степени тревожное.

В Париже, который германцы не переставали бомбардировать из своих дальнобойных орудий, волна страха овладела толпой и некоторые покидали столицу. На общественное мнение успокоительно повлияла лишь твердость Клемансо, а также и главного командования, сохранившего свое спокойствие и непоколебимую веру в будущее.

Первые мероприятия командования.

Как и 21 марта, наши резервы по приказу командования уже стекались со всех сторон; пешком, на грузовиках, по железной дороге: 28-го в полдень 9 дивизий уже были брошены в бой, но главное затруднение заключалось в организации управления этими массами на непрерывно колеблющемся и атакуемом фронте, среди быстрой смены событий, среди беспорядка и волнения, обычных в первые часы подобного кризиса. Штаб 5-ой армии под начальством генерала Мишле, немедленно вызванный из Мерю принял на себя руководство сражением в районе Реймских высот, важной позиции, которую нам необходимо было удержать во что бы то ни стало.

Равным образом резервы были направлены в район Суассона, где также необходимо было воспрепятствовать дальнейшему расширению прорыва.

Но силы кронпринца Баварского были еще нетронуты, и в данный момент не могло быть и речи о привлечении 10-й армии из района Аррас-Дуллан, где она находилась в готовности для поддержки, в случае необходимости, английского фронта.

29 и 30 мая.

28-го вечером, Гинденбург, Людендорф и император под впечатлением неожиданного успеха, превзошедшего самые оптимистические предположения, имели совещание около Корбени. Без сомнения они решили продолжать наступление до Марны.

Действительно, 29-го натиск германцев усилился в южном направлении, неприятель прошел Фэр-ан-Тарденуа и достиг Ульши-ле-Шато.

Наши части, прибывшие на поддержку и брошенные в неизвестную им обстановку этого ожесточенного сражения, не могли еще оказать достаточного сопротивления, и приходилось еще все уступать и уступать противнику пространство.

На восточном участке 134-я пехотная дивизия упорно обороняла подступы к самому Реймсу, в то время как 45-я пехотная дивизия, усиленная частями 1-го конного корпуса, сдерживала натиск германцев к западу от города.

На западном участке неприятель 29-го на рассвете окончательно занял Суассон.

К северу от р. Эн наш фронт на р. Элетт оказался в тяжелом положении, и 30-го он был отнесен назад на высоты Везапонэн и Блеранкур. В тот же день после полудня неприятель достиг Марны около Жолгоня, и к вечеру к северу от реки, между Венселлем и Гланом, в наших руках оставалась лишь излучина у Пасси-на-Марне.

В виду серьезности момента, главное командование остановилось на плане, расчитанном на более отдаленное будущее.

10-я армия, отозванная из Дуллана, должна была вклиниться между 3-ей и 6-ой армией.

С востока и с запада от образовавшегося обширного мешка решено сосредоточить две ударные группы для атаки в оба фланга:

3 свежие дивизии в районе Реймских высот для действия в направлении на Фим.

4 свежих дивизии в районе Атиши для действия в направлении на Суассон и Брэн.

С 31 мая по 1 июня.

31-го мая, неприятель достиг Марны на участке свыше 20 километров, от района к востоку от Дормана до Шато-Тьерри; у последняго пункта 10-я кавалерийская дивизия, поддержанная, начиная с 1-го июня, головными батальонами

высадившейся 3-ей американской пехотной дивизии, геройски защищала переправу. С этого времени неприятель, введя в дело новые дивизии, проявляет огромное усилие в западном направлении, к северу и к югу от леса Виллер-Коттере.

К северу от р. Эн, германцы отбросили нас на Намсель (Nampcel) и Морсэн.

В направлении на р. Урк, 2-й конный корпус, спешно вызванный из района Невшателя [1]), прибыл 31-го, вступил в бой 1 июня, и поддержанный 26-й пехотной дивизией остановил между Фаверолем и С.-Кентеном натиск неприятеля, стремившегося использовать прорыв, сделанный накануне между нашими 11-м и 7-м армейскими корпусами.

В центре, контр-атака 1-го армейского корпуса, произведенная лишь отдельными частями 4-х пехотных дивизий, частично уже израсходованных для подкрепления фронта, дала нам возможность лишь окончательно удержать Вьерзи и Шодэн.

Таким образом до 1 июня борьба продолжалась с большим оживлением от Шато-Тьерри до Уазы; в последнем районе неприятель делал тщетные усилия обойти массив Виллер-Коттере. Повсюду наши войска оправились и энергично защищались, и если неприятелю и удалось при последнем усилии достичь позиций на восточной опушке леса у Лонгпон, Корси и Фавероля, он нигде не мог проникнуть в самый лес.

Положение 2 июня.

С этого времени, по исчечении 6 суток, можно было предвидеть, если не окончание сражения, то, по крайней мере, его последние вспышки.

До сих пор, имея перед собою численное превосходство неприятеля, которое в первые дни было более, чем тройным, мы, несмотря на немедленную поддержку резервами, могли надеяться удержаться лишь путем сопротивления на последовательных тыловых позициях и переброски наших резервов. Но перевозки неизбежно требовали известного срока. Каким бы малым этот срок ни был, он все-таки дал возможность германцам значительно продвинуться вперед, прежде чем мы могли задержать их на месте.

Немедленно по высадке эти подкрепления сталкивались с неприятельскими дивизиями, непрерывно спускавшимися по прямой линии с севера и своим потоком все увеличивавшими

[1]) 2-й конный корпус, выступивший из Невшателя 28 мая, около 11 часов утра, прибыл в район Марейль на Урке 31 мая в полдень, сделав пробег 186 километров в трое с половиной суток (5 переходов, из коих 3 ночных марша).

мешок, образовавшийся к югу от р. Эн, отчего фронт сражения все удлинялся и соответственно уменьшалась густота наших войск в боевой линии.

Однако, все эти трудности были преодолены в одну неделю, и с этих пор мощность и действительность наших контр-атак все более и более увеличивалась.

Фактически, 2 июня мы имеем на поле сражения 37 дивизий и управление было организовано на всем новом фронте:

На западе находилась 10-я армия (генерал Мэстр), три корпуса (30-й, 1-й, 11-й), от Мулэн-су-Туван до Фавероля.

В центре—6-я армия (генерал Дюшен), четыре корпуса (2-й кон. корп., 7-й, 21-й, 38-й), от Фавероля до Дормана.

На востоке—5-я армия (генерал Мишле), три корпуса (1-й кон. корп., 5-й, 1-й колониальный) от Дормана до района к востоку от Реймса.

Сверх того, в пути к полю сражения находилось 15 дивизий.

Последние дни сражения (2—8 июня).

Со 2 по 4 июня неприятель произвел еще несколько энергичных натисков, как к северу, так и к югу от р. Эн, а также и к югу от долины р. Урк. Он выиграл еще некоторое пространство, но как здесь, так и в сторону Реймса он не достиг ценных результатов, и в лес Виллер-Коттере он попрежнему не мог проникнуть.

8-го июня можно считать его наступление законченным.

Последствия наступления 27 мая.

Таким образом, следуя той же закономерности, как 21 марта и 9 апреля, натиск германцев был остановлен в течение около десяти дней, и на этот раз опять: „волна разбилась о берег".

Тем не менее результат наступления 27 мая значительно превзошел расчеты противника и нанес тяжелый удар нашему престижу.

Мы потеряли 55.000 пленных, 650 орудий, более 2.000 пулеметов, значительные запасы артиллерийского и авиационного имущества, обширные склады боевых припасов, продовольствия и всякого рода снабжения, обширные санитарные учреждения. Неприятель занял обратно территорию, утерянную им в 1917 году, а также и часть территории, отвоеванной нами ценой Марнской победы.

Наша большая восточная железнодорожная артерия Париж—Шалон была для нас закрыта, и эта потеря, в связи с невозможностью пользоваться линией Париж—Кале еще более парализовала переброску наших резервов. Наш фронт увеличился более чем на 50 километров, между тем как наши резервы растаяли в этом новом сражении.

Наконец, угроза Парижу увеличилась с занятием Шато-Тьерри и возможностью для неприятеля срезать обширный выступ, образовавшийся на нашем фронте после мартовского и майского наступлений.

V. Наступление с 9 по 12 июня на Компьень.

(Схема № 8).

Намерения германцев.

Но чем более неприятель проникал на юг, тем его положение внутри мешка, образовавшегося на нашем фронте, становилось все более опасным и уязвимым. Сверх того, недостаток железных дорог в направлении с севера на юг весьма затруднял ему снабжение войск.

Таким образом, для неприятеля являлось прямой необходимостью выравнять фронт по прямой линии Мондидье—Виллер - Коттере—Шато-Тьерри путем атаки к западу от р. Уазы в направлении на Компьень. Этим самым он заставлял нас добровольно очистить выступ к северу от Компьеня под угрозой окружения находившихся там войск.

Это наступление, входившее к тому же, как выше было сказано, в общий план германцев, намечалось на 6 или 7 июня, в связи, как это было совершенно естественно, с одновременной атакой VII армии к северу от леса Виллер-Коттере, т. е. с другой стороны выступа. Но задержка в подходе артиллерийских подкреплений для VII армии заставила отложить ее до 9 июня.

При таком опоздании, это наступление уже выходило, как вполне понял Людендорф, из общей системы сражения 27 мая; оно представляло собой почти самостоятельную операцию; у нас было время передохнуть и переместить наши резервы при первых обнаруженных признаках. Вследствие сего, оно потерпело неудачу, не достигнув ни одной из поставленных целей, ни Компьеня, ни массива Виллер-Коттере.

Подготовка к наступлению 9 июня.

Находившаяся на избранном для наступления фронте XVIII армия (фон Гутье) до 9 июня имела в боевой линии лишь 7 дивизий.

Для атаки были подведены 6 других, взятых из числа лучших дивизий, и с 10 по 12 июня были вызваны на поддержку еще пять новых дивизий.

Таким образом образовалась масса в 18 дивизий, с которыми 3 армия (генерал Эмбер) должна была сражаться на сравнительно ограниченном пространстве.

Начиная с 3 июня, нескрываемая подготовка, как-то необычное движение грузовых автомобилей и поездов, даже среди белого дня в районе Руа—Лассиньи—Нуайон, появление огромных складов боевых припасов, а также показания перебежчиков и пленных, не оставляли для 3-й армии никакого сомнения в близости атаки, которая должна была на нее обрушиться.

Соответствующие обстановке меры были приняты командованием, имевшем в своем распоряжении 8 дивизий в резерве, находившихся в районе Бовэ—Санли—Компьень—С.-Жюстан-Шоссе, готовых выступить по первому требованию. Кроме того, согласно указаний главнокомандующего, „полоса сопротивления" была отнесена назад и шла впереди второй оборонительной линии; первая линия всегда, при новейших мощных средствах атаки, подверженная прорыву, стала рассматриваться лишь, как „прикрывающая позиция" („position de couverture") [1]).

Атака 9 и 10 июня.

После артиллерийской подготовки в течение нескольких часов, еще более потрясающей, чем все предшествующие, и с применением необычно большой пропорции химических снарядов, неприятель, 9 июня в 4 часа 30 м. утра, атаковал на фронте в 35 километров от Ассэнвиллер до Уазы, имея 18 пехотных дивизий в первой линии; наши позиции буквально утонули в густом тумане удушливых газов. В центре, под сильным натиском массы в 6 дивизий (3 в первой линии, 3 во второй), развернувшихся на фронте едва в 6 километров, по обе стороны долины р. Мац, наши позиции были прорваны в глубину на 7 километров и вся наша система

[1]) Директива главнокомандующего (24 января 1918 г.), указывающая на основные принципы ведения оборонительнаго боя, выработанные на основании опыта операций у Камбрэ и под Ригой.

артиллерийской обороны была дезорганизована потерей многочисленных батарей и отходом остальных.

На правом фланге, блестящее сопротивление наших войск, в особенности на высоте Племон, где потребовалось не менее четырнадцати штурмов, чтобы сбить защищавший высоту небольшой, но геройский отряд спешенных кирасир, несколько задержало противника на массиве: „малая Швейцария".

Равным образом, на левом фланге противник продвинулся немного, но не перешел Фретуа.

На другой день (10 июня) германцы, подкрепленные свежими дивизиями, энергично атаковали в направлении на Компьень и Эстре-С.-Дени (цель их атаки в первый день) и к вечеру достигли р. Мац к югу от Рибекура и р. Аронду в районе Брэн и Гурнэ.

Падение Рибекура вынудило нас очистить ночью оказавшийся сильно выдвинутым вперед массив Карльпон к востоку от Уазы и отвести фронт 18-го корпуса на линию Байи—Траси-ле-Валь, примыкавшую у Мулэн-су-Туван к левому флангу 10-й армии.

Контр-атака генерала Манжена (11 июня).

В общем наш фронт, хотя и отошел назад, но не был сломлен и у командования получилось впечатление, что, несмотря на продвижение неприятеля к Гурнэ и Рибекуру, он не достиг тех результатов, на которые расчитывал.

К тому же конт-удар со стороны французов уже подготовлялся и генерал Файоль (командующий группой армий резерва), пользуясь сопротивлением нашего левого фланга, решил произвести контр-атаку против западного фланга образовавшейся в нашем фронте впадины. Он приказал, начиная с 10-го июня после полудня, быстро сосредоточить в районе Мэньелэ-С. Жюст-ан-Шоссе, 5 дивизий [1]) (3 походным порядком, 2 на авто-грузовиках) и вверил командование ими генералу Манжену [2]), поставив ему задачу произвести контр-атаку в направлении на Рессон-на-Маце. Дивизии должны были быть поддержаны 160 танками и всей тяжелой и легкой артиллерией, которую удастся собрать.

Благодаря энергии, проявленной всеми штабами и различными учреждениями, эти части были собраны в течение ночи и с утра нацелены на пункты атаки; дивизии сопровождались танками и были обеспечены полностью продовольствием и

[1]) 48-я, 165-я, 152-я, 139-я и 133-я пехотные дивизии.

[2]) Генерал Манжен в это время был свободен, состоя „в резерве командования".

боевыми припасами. В 11 часов они двинулись в атаку и перешли железную дорогу из Эстре-С.-Дени в Мондидье на фронте от 10 до 12 километров.

Неприятель этим вторжением во фланг был застигнут врасплох; он как раз в этот момент готовился произвести новыми дивизиями новый натиск на фронте Мери-Трико; весь его маневр был расстроен. Наши войска блестящим порывом взяли обратно Беллуа, ферму Ла-Гаренн, отвоевав таким образом пространство от 2 до 3 километров в глубину, опрокинули неприятельские части и захватили много пленных и 16 орудий.

Для дальнейшего развития этой контр-атаки, необходимо было поддержать ее свежими силами; но, учитывая состояние наших резервов, уже значительно израсходованных, командование решило ограничиться достигнутыми результатами. Как бы то ни было, но этот искусно направленный и доблестно выполненный внезапный контр-удар произвел на неприятеля огромное моральное действие,—признак серьезной неудачи.

В последующие дни неприятель пытался еще продвинуться к р. Мац и р. Аронде, но потерпел во всех своих последних попытках неудачу и, наконец остановившись, тем самым признал свое безсилие: ни один из намеченных в первые дни пунктов не был достигнут, и Компьень остался неприкосновенным.

С 13 июня сражение затихло с обеих сторон.

Попытки к юго-западу от Суассона (12—15 июня).

(Схема № 8).

Угрожая Компьеню, германцы одновременно намеревались обойти с севера лес Виллер-Коттере, восточная опушка котораго была уже в их руках. Таким образом весь наш фронт к северу от р. Эн и к западу от Уазы ставился одновременно в угрожаемое положение.

Утром 12 июня началась атака между р. Эн на севере и лесом Виллер-Коттере на юге. После отчаянных боев, генералу фон Бём (командующему VII армией), усилившему центр тремя новыми дивизиями с намерением достичь на другой день Пьеррфона, удалось лишь оттеснить нас на ручей Рю-де-Рец, на линию Амблени—Лаверсин—Кёвр-Вальсери—С.-Пьерр-л'Эгль—ферма Монгобер.

13-го, он захватил селение Лаверсин, но далее продвинуться не мог.

Но 15-го июня, блестяще перейдя снова в наступление, мы освободили овраг Рю-де-Рец, отобрали Кёвр и Лаверсин и снова утвердились на опушке леса.

Результаты и последствия наступления с 9-го по 12 июня.

План германцев, заключавшийся в том, чтобы зажать в тиски большой выступ нашего фронта у Компьеня, был разрушен, и с такой легкостью и с такой быстротой, которые могут показаться изумительными, если сравнить посредственные результаты четвертого германского наступления с результатами их третьего наступления у Шмэн-дэ-Дам.

Боевые качества наших войск, их способность к маневрированию и их тактическая гибкость, равно как и искусство главного командования восстановили еще раз положение, и ту победу, которую противник надеялся одержать над нами в открытом поле, превратили в неудачу.

Несмотря на приобретенные германцами неисчислимые территориальные и материальные выгоды, фронт их атаки с каждым разом становился все ограниченнее и все быстрее преграждалось им наступление.

Напрасно теперь германская пресса, следуя приказу генерального штаба, старалась уменьшить в глазах народа важное значение операции 9 июня, уверяя, что командование добивалось лишь местного тактического успеха и истощения французских сил и что Людендорф „стремясь избежать больших потерь", остановил натиск потому, что он хотел лишь утвердиться к северу от Компьеня.

Немецкое общественное мнение было тяжело подавлено. После обещанной решительной победы достигнутые успехи казались ничем по сравнению с потерями, которых они стоили; разочарование народных масс было глубоко и недовольство стало всеобщим. Сильный упадок духа проник в войска, и вера в конечную победу мало-по малу падала.

VI. Австрийское наступление на р. Пиаве (15—23 июня).

Схема № 9.

Подготовка австрийцев.

Как выше было сказано (§ IV), на свидании Вильгельма II с Карлом I в германской главной квартире 12 мая было решено наступление австрийцев на итальянском фронте.

Ровно через месяц после этого свидания двух императоров, 12 июня австрийцы были готовы к наступлению.

Уже давно, воспользовавшись прекращением войны на восточном фронте, австрийцы сосредоточили лучшие свои

войска против Италии. Начиная с апреля, они перевезли на запад шесть новых дивизий, оставив на Украине на старом румынском фронте и против Салоникской армии всего лишь около тридцати дивизий. Для производства в июне месяце атаки в наилучших условиях они предприняли значительные работы. В течение мая месяца они вернули в Италию часть тяжелых батарей, содействовавших германскому наступлению 21 марта. Они реорганизовали свою артиллерию, выбрали полки для наступательной операции, удалив по возможности ненадежные элементы. В тылу будущего фронта атаки, они усиленно обучали свои дивизии в духе германских методов, подготовляли их к маневренной войне, к использованию местности, к сосредоточению и маршам ночью, репетировали предстоящие действия. Сверх сего они стремились поднять способность к боевому маневрированию своих солдат—и в то-же время они нащупывали противника путем все учащавшихся нечаянных нападений и усилением артиллерийского огня; 27 и 28 мая они произвели даже—но без успеха—две подготовительные атаки на флангах (на перевале Тонале, Капо-Силе).

Положение австрийцев 15 июня.

Руководивший операцией генерал Бороевич имел в своем распоряжении четыре армии (в общем около 50 дивизий);

XI армия (генерал Шенкенштюль) по обоим берегам р. Брента (20 дивизий);

VI армия (эрцгёрцог Иосиф), более слабая, против высот Монтелло и на Пиаве (8 дивизий);

V армия (фон-Вюрм), в составе 150 дивизий; на нижней Пиаве.

Позади последней армии, в Фриуле,

IV армия—в резерве.

Общий план заключался в наступлении обоими крыльями в направлении на Падую, с целью взять в огромные клещи итальянские армии, находившиеся в Венецианской Области.

В частности Южная армия (Vaa) должна была, по переходе через Пиаву, в тот же день занять Тревизу.

Положение итальянцев 15 июня.

Генерал Диац воспользовался затишьем, царившем на итальянском фронте с конца 1917 года, для реорганизации и пополнения своих войск, восстановления их морального состояния и для довершения обучения их кадров.

15 июня, его силы на фронте от р. Адижа до моря, где должно было развернуться наступление противника, были распределены следующим образом:

3-я армия (герцог Аостский) на р. Пиаве;

4-я армия (генерал Робилан), между последней рекой и рекой Брента, на высотах Томба и Граппа;

Французские дивизии (генерал Грациани) и английские дивизии (генерал лорд Кэвен), на плато Азиаго (французские дивизии на правом фланге, около Бренты);

1-я армия (генерал Пекори Джиральди), на левом фланге до р. Адижа.

Сражение с 15 по 19 июня.

15 июня, после сильной артиллерийской подготовки химическими снарядами, продолжавшейся целый час, последовала общая атака австрийцев на фронте в 150 километров, от долины Лагарина (р. Адиж) до моря. Австрийцы сосредоточили свои усилия главным образом:

на плато Семи Коммун,

по обоим берегам р. Бренты,

на плато Монтелло,

на нижней Пиаве, между железнодорожной линией из Тревизы в Одерцо и Сан-Дона ди Пиаве.

Несмотря на свою мощность, атака в первый день дала лишь ограниченные результаты.

В районе Семи Коммун и плато Азиаго, успех был незначительный и большая часть потерянной местности была почти немедленно возвращена контр-атаками итальянцев, во время поддержанных контр-атаками союзников.

Между Брентой и Пиаве—такой же неуспех.

На участке р. Пиаве противнику удалось взобраться на склоны высот Монтелло, но он все-таки не смог перейти через гребень и продвинуться до Джавьеры, к югу от плато.

На нижней Пиаве, V армии, ценой тяжелых потерь, удалось также форсировать реку у Фогаре и у Сан-Дона и устроить между этими пунктами солидную предмостную позицию.

В общем горный участок был почти нетронут и в последующем он имел лишь второстепенное значение: наоборот, в следующие дни австрийцы перенесли все свои усилия на Монтелло и нижнюю Пиаве.

На севере они потерпели неудачу: 18-го, хотя им и удалось обойти массив Монтелло с запада, перейдя железную

дорогу из Тревизы в Монтебеллюна, но 19-го июня блестящей контр-атакой итальянцев они были отброшены.

На юге, обстановка одно время казалась очень серьезной: с 16 по 19 июня V армия (Вюрм) перешла канал Фоссальта, направляясь на Меоло. Но этим наступлению суждено было ограничиться.

В течение этого времени, в центре, от Неверзы до Зензона вдоль течения Пиаве, 3-я итальянская армия стойко удерживала все свои позиции.

Поражение австрийцев (20—23 июня).

20-го июня можно было считать что австрийское наступление в общем потерпело неудачу:

фронт в горах на севере остался ненарушенным;

Монтелло не было перейдено;

неприятель был остановлен во всех тех пунктах, где ему удалось перейти Пиаве.

Он израсходовал все свои непосредственные резервы и оставил в руках итальянцев 12.000 пленных и значительную добычу.

Этот неуспех должен был вскоре превратиться в поражение: действительно, положение неприятельских частей, перешедших Пиаве, быстро сделалось критическим: они имели в тылу реку с многочисленными рукавами и переменным уровнем; внезапный под'ем воды легко мог отрезать пути сообщения. Сверх того их самым настойчивым образом бомбардировал союзный воздушный флот.

Начиная с 22-го июня, сильные грозы вызвали половодье на Пиаве, понтонные и легкие мосты были снесены, общее отступление стало неизбежным.

Отход начался 23 июня в 3 часа утра среди невероятных затруднений. Преследуемые по пятам итальянскими войсками от Монтелло до моря, неприятель в беспорядке перешел обратно через Пиаве, артиллерия громила все пункты переправы и обстреливала большие паромы, нагруженные войсками.

Попытка австрийцев потерпела таким образом полную неудачу: 6 июля, итальянцы, забрав 23.000 пленных, более 60 орудий и значительное имущество, снова заняли всю потерянную местность и полностью восстановили свое положение на западном берегу Пиаве.

ГЛАВА III.

ВТОРОЕ СРАЖЕНИЕ НА МАРНЕ.

I. Обстановка с 15 июня по 15 июля.

(Схема № 10)

Германские проекты после 15 июня.

К 15 июня большое наступление германцев, несмотря на захват территории и троекратный прорыв нашего фронта, не достигло ожидавшихся стратегических результатов.

После последнего безуспешного натиска на Компьень Людендорф, которого с каждым днем все более и более беспокоило участие американцев, превзошедшее все его ожидания, а еще более тревожило моральное состояние германской армии и уменьшение ее численности, все-таки, после некоторого колебания, остановился на решении произвести еще раз наступление, ибо считал, что решительная победа являлась для Германии насущной необходимостью. И снова он стал выбирать направление решительного удара.

Атака во Фландрии, к которой постоянно возвращалась его мысль, казалась ему преждевременной, так как, несмотря на уход с севера французских резервов, англичане обладали там значительными силами.

Была ли у него в действительности мысль идти на Париж? Он ее не высказывает: он искал только слабого места, чтобы получить прежде всего тактический успех; это слабое место он находит в Шампани, ибо большинство наших резервов находилось между Уазой и Шато-Тьерри.

В результате он остановился на намерении атаковать в середине июля по обеим сторонам Реймса и когда противник в этом районе будет обессилен и доведен до критического положения, перейти в первых числах августа в намеченное наступление во Фландрии. Это должно было быть последним сражением войны, „сражение за мир“, и Людендорф вполне ясно начертал его общий план:

К западу от Реймса должны были атаковать VII и I армии в общем направлении на Эпернэ, по обоим берегам Марны.

К востоку от Реймса атака должна была вестись III армией на участке от Прюнэ до Таюра в направлении на Шалон. Реймс непосредственно не атаковывался, но охватывался с востока и с запада.

Людендорф умалчивает о стратегических последствиях этого плана в случае его успешного выполнения, но они были очевидны: это разрыв союзных армий на две крупные части; далее путем поворота наступающих и развивающих успех масс к востоку или к западу было бы достигнуто или разгром нашего фронта Шалон — Верден — С.-Миель, — или падение нашего фронта у Виллер-Коттере и связанная с этим угроза Парижу [1]).

Противодействие этому плану было тоже очевидно, оно заключалось в том, что фактически и было выполнено генералом Фошем 18 июля — именно контр-атака во фланг на высоте Суассона. Это соображение не ускользнуло от Людендорфа: этот удар он надеялся отразить качеством и количеством дивизий, сосредоточенных им в этом районе и об'единением их под управлением нового штаба армии (IX армия, прибывшая из Румынии), которому поручался весь участок фронта между Уазой и Урком [1]).

Конец июня и начало июля ушли на подготовку к новой операции: на восстановление пострадавших дивизий, на сосредоточение сил, назначенных для атаки (25 дивизий к западу от Реймса, 30—к востоку от него), на усиление артиллерии, подвоз боевых припасов и проч.. И как всегда, были приняты все меры, чтобы сохранить все в тайне и тем обеспечить внезапность.

Союзное командование с 15 июня по 15 июля.

После неудач у Компьеня и Виллер-Коттере, общее положение Германии заставляло главное командование предполагать, что неприятель не замедлит произвести новое и мощное усилие.

Начиная с 1-го июля, данные разведки мало по малу уточнялись, и считались вероятными две атаки противника: одна на английском фронте в районе Лилля, другая на французском фронте в Шампани.

Для противодействия этим двум возможностям, снова была подготовлена переброска французских войск в британскую зону и обратно, и были составлены и проверены планы перевозок для доставки резервов союзников к месту сражения.

---

[1]) „Людендорф" сочин. генерала Бюа (Buat).

Тактические указания.

В то же время, главное командование, воспользовавшись опытом, полученным при весенних наступлениях, дало новые тактические указания, в которых подтвердило еще раз принципы оборонительного сражения, однажды уже предподанные в начале зимы: на внезапность атаки следовало отвечать неожиданностью в ходе обороны и вернуться к здравой идее сторожевого охранения. Настоящий бой должен приниматься не на первой позиции, но глубже в тылу. Там именно должны были располагаться главные силы и массы артиллерии, в то время как первые линии должны были заниматься лишь слабыми силами—войсками прикрытия. Этим способом атакующий неприятель будет введен в заблуждение, его удар придется впустую и разобьется о неподозреваемое препятствие — „позицию сопротивления“ („position de rèsistance“).

Наступательные планы.

Но отражение удара не поглощало всецело внимания главного командования: оно думало также и о наступлении и, ожидая своего часа, терпеливо ковало для него оружие.

Тогда же, еще в начале июня, оно дало понять союзным главнокомандующим, а также и всем командующим армиями, что скоро настанет час, когда мы снова получим перевес над неприятелем и перейдем в наступление. 7-го июля было предписано разработать операцию в направлении на Суассон, которая должна была поразить неприятеля в самое слабое место, где проходила единственная железная дорога, питавшая сорок германских дивизий, сосредоточенных в мешке Шато-Тьерри. 16-го июля планы этой операции были утверждены и выполнение вверено, под руководством командующего группой армий резерва генерала Файоля, командующему 10-ой армией генералу Манжену[1]).

Маршалу Хэгу, с другой стороны, было предложено разработать несколько операций между Соммой и р. Лис, имея целью освобождение нашего большого железнодорожного пути Париж—Амьен и наших каменноугольных копей Брюэ-Бетюн.

Таким образом, под покровом навязанного нам обстоятельствами оборонительного положения, подготовлялось освободившее нас наступление.

---

[1]) В этот день генерал Манжен фактически принял вновь командование 10-й армией, вместо генерала Мэстра, назначенного командующим группой армий центра. Генерал Мэстр сменил генерала Франше-д'Эсперэ, командированного в Македонию.

Подготовка французского контр-наступления.

С 10-го июля наступление германцев в Шампани представлялось неминуемыми, в общих чертах оно стало известно главному командованию. Немедленно были приняты все меры для его отражения:

4-я армия (генерал Гуро) сделала все свои последние распоряжения и изготовилась для отражения атаки в трех километрах позади своей первой позиции. Штаб Северной армейской группы, силы которой с конца июня были возвращены во французский район, приготовился сформировать около Фэр-Шампенуаза из дивизий, недавно подвезенных к югу от Марны, новую армию (9-ю генерала де Митри), которая должна была вступить, в зависимости от обстановки, или между 4-ой и 5-ой, или между 5-ой и 6-ой армиями.

Все было готово для отражения удара, но главное командование смотрело дальше вперед, и в атаке у Реймса оно нашло благоприятный случай для перехода в наступление [1]) и 13-го июля, это наступление, подробно разработанное, было назначено, что бы ни случилось, на 18 июля.

Контр-наступление между Эн и Урком должно было быть выполнено 10-й и 6-й армиями в общем направлении на Брэн и Фэр-ан-Тарденуа. Оно должно было быть согласовано с атакой 5-й армии на противоположный фронт мешка Шато-Тьерри, имея задачей закрыть этот мешок, или по крайней мере заставить противника его очистить. Если неприятель атакует первым, то 5-я армия должна была отразить его на месте.

Таким образом, главное командование союзников уже взяло перевес над германским командованием; и в тот самый день, когда неприятельские дивизии двигались к своим исходным для атаки позициям, французские дивизии, подкрепленные молодыми американскими дивизиями, которые столь доблестно показали себя впоследствии к югу от р. Урка, тоже сосредоточивались для атаки их во фланг.

Положение вечером 14 июля.

В этот день силы союзников, изготовившиеся или находившиеся в периоде сосредоточения для боя между Уазой и Аргоннами, исчислялись в 70 дивизий (из них 57 французских, 7 американских, 2 итальянских и 4 английских).

---

[1]) В общем оно повело так называемое активно-оборонительное сражение.

Третья часть этих сил—27 пехотных дивизий—образовывали массу, предназначенную, по диспозиции, для контр-наступления. А именно:

10-я армия должна была атаковать между реками Эн и Урк, силами в 18 дивизий (из коих 2 американские и 2 британские) и 2-й конный корпус, поддержанными 470 батареями, 375 легкими танками и 40 эскадрильями.

6-я армия должна была атаковать между реками Урк и Марной, силами в 9 дивизий (из коих 3 американские), поддержанными 230 батареями, 170 легкими танками и 28 эскадрильями.

В этот же день германцы на западном фронте располагали 207 пехотными дивизиями, из коих 81 была в резерве (около 40 в группе армий германского кронпринца, от 30 до 35 в группе армий кронпринца Баварского, остальные позади других участков фронта).

Из этих находившихся в резерве 81 дивизии, 40 было свежих и 30 только что заново укомплектованных.

Таким образом, это была масса в 70 годных для атаки дивизий.

В действительности, только в один день 15 июля германский кронпринц атаковал силами в 50 пехотных дивизий (16 в I-й армии, 13 в III-й и 21 в VII-й).

II. Германское наступление 15 июля.

(Схема № 10).

Неприятель, собирая все свои средства для величайшего усилия, не пренебрег ничем для достижения блестящей победы. В течение целого месяца он без перерыва подвозил под покровом ночи танки и свежие войска, усилил свою артиллерию огромным числом батарей, накопил даже вблизи первых линий боевые припасы и заготовил для перехода через Марну колоссальный материал. Никогда армия не была более уверена в успехе. Никогда неудача не была столь полной.

Время атаки было назначено на рассвете 15 июля.

В полночь началась интенсивная артиллерийская подготовка с широким применением химических снарядов. Взблески бесчисленного количества орудий осветили небо заревом, простиравшемся до улиц Шалона, в 25 километрах в тылу. Даже сам Париж был разбужен этой страшной бомбардировкой, отблески которой были видны и там. В течение четырех часов первая позиция обстреливалась с неслыханной силой,

а снаряды больших калибров, падавшие на Шалон, говорили о начале большого сражения.

На Марне шла яростная интенсивная бомбардировка химическими и дымовыми снарядами, одновременно позади непроницаемой дымовой завесы, германские саперы, пользуясь к тому же ночным туманом, навели через Марну мосты между селениями Глан и Марейль-ле-Пор, на протяжении около 20 километров.

Атака к востоку от Реймса.

Против армии Гуро [1]), между фортом ля-Помпель и Мэнде-Массиж, где оборона значительно облегчалась умелым использованием средств этого издавна прекрасно оборудованного фронта, неприятель потерпел сразу полную и окончательную неудачу.

Предупрежденное об атаке накануне вечером командование почти полностью очистило первую позицию. Атака уже расстроенная благодаря нескольким островам сопротивления, удержанным нами в первой линии, разбилась с большими потерями под огнем нашей „позиции сопротивления“ и неожиданно обнаружившей себя артиллерии. Неприятель оставил на поле сражения груды трупов; наши потери были легкими, и нам даже не пришлось вводить в дело резервы.

Это был „тяжелый удар для неприятеля, прекрасный день для Франции“, в таких выражениях генерал Гуро благодарил на другой день свои доблестные войска.

Атака к западу от Реймса и на Марне.

В то время, как к востоку от Реймса главная атака потерпела неудачу, к западу от Реймса и на Марне неприятелю наоборот, удалось несколько продвинуться вперед. Правда, на этом участке наши 5-я и 9-я армии оборонялись на едва подготовленных позициях.

Под прикрытием скрытой в лесах на северном берегу реки могущественной артиллерии (считают до 500 батарей), германцы в 3 часа утра на судах и по многочисленным мостам, наведенным саперами, перешли Марну и своими авангардами достигли во многих местах железной дороги Париж—Шалон, являвшейся исходной линией общей атаки.

Несмотря на сопротивление наших войск и ожесточенные контр-атаки американцев к юго-востоку от Шато-Тьерри, гер-

---

[1]) 3-й арм. корпус (4-я, 21-я и 8-я дивизии).

манцы продвинулись около 5 километров в глубину, на лежавшие южнее высоты между Жолгонь и Дорманом.

Между Марной и р. Вель они продвинулись также немного, а именно по долине р. Ардры, которую оборонял корпус итальянской армии.

16 и 17 июля.

16 и 17 числа все усилия неприятеля были направлены в сторону Эпернэ, но успех его был незначительный, 17 вечером нашими непрерывными контр-атаками его наступление было окончательно остановлено.

В общем, вместо прорыва нашего фронта и образования в Шампани обширного мешка, германской атаке удалось лишь достигнуть местных тактических успехов, не окупавших понесенных тяжелых потерь.

Десять германских дивизий, ведших бой на ограниченном пространстве к югу от Марны, попали в положение, в котором они не могли долго держаться, пехота была предоставлена самой себе и лишена артиллерийской поддержки, снабжение нельзя было подавать по мостам, непрерывно разбиваемым нашим огнем и нашим воздушным флотом. Отход на северный берег был неизбежен: и он был назначен в ночь с 19-го на 20-е.

Впрочем, еще 17 июля, почувствовав неудачу, Людендорф приостановил операцию и, имея в виду наступление во Фландрии, которое он намеревался предпринять как можно скорее, отдал приказ о начале перевозок на север тяжелой артиллерии и дивизий второй линии. Но было уже слишком поздно: на другой день, на рассвете дня, преднамеченного генералом Фошем, началось победоносное наступление французских армий, и, чтобы избежать поражения, он вынужден был перебрасывать в мешок у Тарденуа все большее и большее число дивизий и черпать свободные силы от кронпринца Баварского.

III. Французское контр-наступление

(18 июля—4 августа).

Неприятельское наступление к югу от Марны не изменило ни в чем планы главного союзного командования, и 17 июля были отданы исполнительные приказы для следующего дня 18 июля:

1. Под начальством генерала Файоля, командующего группой армий резерва.

6-я и 10-я армии (генералы Дегутт и Манжен) должны были атаковать в направлении Ульши-ле-Шато.

2. Под начальством генерала Мэстр, командующего группой армий центра.

5-я армия (генерал Бертело) должна была отвоевать пространство, утерянное между Реймсом и Марной.

9-я армия (генерал де Митри) должен был очистить от противника южный берег Марны.

Таким образом, неприятель, стиснутый огромными клещами, мог освободиться от них только путем поспешного отхода.

На 10-ю армию (16 дивизий или 4 армейских корпуса: 1-й, 20-й, 30-й и 11-й) была возложена главная задача; едва хватило трех ночей, чтобы подвести к месту атаки необходимые средства (470 батарей, 375 танков) и скрыть их в лесу Виллер-Коттере. Сверх того 2-й конный корпус и две английские дивизии были в резерве.

18-е июля.

18-го июля в 4 часа 30 минут утра, без артиллерийской подготовки, имея впереди танки (Рено), 10-я армия повела свою атаку и врезалась клином во фланг германцев. Почти одним порывом она продвинулась в глубину на 7 километров, достигнув своим левым флангом района впереди Суассона, перейдя центром Шодэн и выдвинув правый фланг к Норуа-на-Урке.

6-я армия (генерал Дегутт), после полуторачасовой подготовки, бросилась в свою очередь в атаку на фронт к югу от Урка и быстро продвинулась до восточной окраины селений Маризи-С-Марс, Куршан и Белло.

Неприятель, застигнутый совершенно врасплох, сопротивлялся слабо. Наши потери были легки, а трофеи значительны (12.000 пленных, 400 орудий).

С 19 по 21 июля.

Несмотря на противодействие германцев впереди Суассона, заставившее нас уступить некоторое пространство на левом фланге 10-й армии, продвижение на всем фронте до Марны было всеобщим, и 21-го 10-я армия достигла восточных склонов плато у Суассона почти до Ульши-ле-Шато.

Правее ее, 6-я армия 20-го освободила Шато-Тьерри и достигла линии Жолгонь—Эпье.

К югу от Марны, 9-я армия (генерал де-Митри) [1]), участие которой в сражении задержалось поздним прибытием танков, начала свое наступление лишь 20-го июля, и решительными действиями разгромила у Дормана арьергарды германских корпусов, перешедших ночью через реку. Но мосты были уничтожены, для восстановления их и для перехода в свою очередь главных сил 9-й армии через Марну требовалось 48 часов.

К западу от Реймса, 5-я армия (генерал Бертело), подкрепленная одним английским корпусом, сдвинула 19-го июля фланг германцев на Реймских высотах.

С 22 по 30 июля.

Атакованный с трех сторон, неприятель отчаянно оборонял фланги для прикрытия своего отступления и для спасения своей материальной части из этого мешка, выходы из которого находились под угрозой. Каждый день он вливал все новые подкрепления для поддержки обоих своих бастионов,—Суассона и высот реки Криз на западе, Виль-ан-Тарденуа и высот р. Ардры на востоке, сопротивление которых спасало его от поражения.

Кронпринц уже ввел все бывшие на месте резервы и вызвал резервы из Нуайона и из Шампани, но и этого было недостаточно. Фон Гальвиц должен был дать три дивизии, кронпринц Баварский—шесть дивизий; пришлось вновь вводить в бой дивизии, уже участвовавшие в атаке 15 июля в Шампани и даже отменить намеченное наступление во Фландрии.

С 22 июля наши армии усилили свой охватывающий натиск: 24-го генерал Дегутт достиг леса Фэр, генерал де Митри—леса Ри и генерал Бертело высот Вриньи. Под натиском наших непрерывных атак, неприятель решается 27-го отойти на р. Урк, где он оказывает нам до 30-го июля энергичное сопротивление.

От плато к западу от р. Криз до высот у Блиньи шли жестокие бои. 28-го пал Фэр-ан-Тарденуа, но у Серенж, Сержи, Виллер-Агрон наши усилия остались безуспешными, и эти селения несколько раз переходили из рук в руки и остались за противником. Казалось, сражение достигло своей мертвой точки.

---

[1]) В которой числился 1-й конный корпус, сыгравший большую роль в обороне к югу от р. Марны.

С 30 июля по 4 августа.

Но с 30 июля 10-я армия подготовляла новый мощный удар; 2-го августа она 30-м и 11-м корпусами развивает на своем правом фланге сильное наступление в направлении на плато Арси-С-Реститу, с целью обойти реку Криз с юга. Образовавшийся к северо-востоку от Гран-Розуа прорыв распространялся все ближе и ближе к Суассону и наконец 1-й корпус овладел этим городом. К концу дня река Криз была перейдена на всем своем протяжении.

Успех 10-й армии послужил сигналом для нового общего наступлени: 6-я армия энергично двинулась по обеим сторонам железной дороги из Ульши в Фим.

Далее к востоку 5-я армия [1]), овладевшая Виллер-Агрон и Виль-ан-Тарденуа, перешла общую линию: Кулонж—Верзийи—Гё—Тиллуа.

С этого момента—это была уже победа и преследование. Энергично теснимый нашими колонами, неприятель поспешно отходил на р. Вель и на р. Эн—к западу от Суассона, сжигая свои запасы продовольствия, взрывая склады боевых припасов и мосты.

3-го августа вечером мы уже подошли к р. Эн и к реке Вель почти на всем протяжении последней. На другой день был взят Фим.

4-го августа можно было считать операцию законченной, и мешок Шато-Тьерри был окончательно очищен. Но германцы, казалось, решились держаться к северу от р. Вель, и ввиду трудности перехода через реку, мосты на которой были все уничтожены, командование, во избежание бесполезных потерь, решилось ограничиться достигнутыми результатами. Войска устроились на новых позициях, в ожидании, что в другом месте союзные армии возьмут на себя инициативу новых операций.

Результаты и последствия.

Таким блестящим успехом закончилось сражение, которое тогда же было названо „второй победой на Марне". Было захвачено 35.000 пленных и 800 орудий, Суассон и Шато-Тьерри были отвоеваны, Париж освобожден от угрозы, наш главный железнодорожный путь на восток был восстановлен, наш фронт сократился на 45 километров, наконец был разрушен грандиозный план неприятеля, и резко изменилась общая обстановка—таковы были непосредственные

[1]) С 25 июля штаб 9 армии был снят с фронта и переведен в резерв в Мерю. Дивизии этой армии были распределены между 6-й и 5-й армиями.

блестящие результаты „маневра, удивительно задуманного Высшим командованием и превосходно выполненного бесподобными начальниками“ [1]).

6 августа, правительство вручило генералу Фошу маршальский жезл, генералу Петэну—военную медаль, и вся Франция, целиком воспрянувшая от гордости и радости, приветствовала их, как победителей, выражая свое восхищение и благодарность старшим вождям, которые столь славным порывом захватили инициативу действий, предвидя уже в них будущих вершителей решительной и окончательной победы.

---

[1]) Текст приказа о возведении генерала Фоша в звание маршала Франции.

ГЛАВА IV.

НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ (1-й ПЕРИОД).

(Сражение в Пикардии и отход германцев на линию Гинденбурга [8 августа—25 сентября]).

ПЛАНЫ МАРШАЛА ФОША (24 июля 1918 г.).

Едва начали сказываться результаты смелаго маневра 18 июля, как главнокомандующий союзными армиями маршал Фош уже начал подготовлять новые операции большого масштаба.

В самом деле, было очень важно не дать противнику передышки, которая позволила бы ему придти в себя и возстановить свои силы. Обстановка этому весьма благоприятствовала: в данное время, вследствие большого числа дивизий, введенных неприятелем в сражение (с 15 июля по 8 августа—76 дивизий, в то время как мы едва коснулись свободных союзных сил), мы имели в резерве больше дивизий, нежели противник; наше превосходство в материальной части артиллерии, танков и авиации было несомненно и могло лишь увеличиваться со дня на день; наконец, благодаря непрерывному притоку американских контигентов (высадка достигла 300.000 чел. в месяц), наши рессурсы в рядовых бойцах становились неограниченными.

Победитель на Марне и в Тарденуа, маршал Фош признавал, что нельзя противнику давать передышки и необходимо „безотлагательно использовать достигнутый в военной обстановке переворот". 24-го июля он собрал в замке Бомбон, около Мормана (в 30 километрах к северо-западу от Мелена), главнокомандующих союзными армиями и изложил им свой план действий (протокол 24 июля):

В данное время дело не заключалось еще в переходе в общее наступление, но необходимо было „бить повторными ударами" и отдельными атаками, различными во времени и пространстве, но неожиданно следующими одна за другой, увеличить возможно скорее расстройство неприятеля и, не давая ни малейшей передышки германскому командованию, внести беспорядок в его управление.

Затем, если эти атаки будут успешны и если не будет слишком поздно по времени года, необходимо будет предвидеть на конец лета или осень общее и решительное наступление, которое должно сокрушить весь фронт противника.

„Союзные армии, — заключил он, — стоят на повороте дороги... Настал момент отказаться от вынужденного доселе численным недостатком сил общего оборонительнаго положения и перейти в наступление“ [1]).

Для настоящаго времени, кроме текущей операции (по ликвидации прорыва у Шато-Тьерри, с окончательным освобождением железнодорожной линии Париж—Шалон), им предусматривались три операции, имевшие непосредственные цели, подлежавшие выполнению как можно скорее:

1-я—Освобождение от угрозы железнодорожного пути Париж—Амьен, путем ликвидации выступа Мондидье—Нуайон.

2-я—Освобождение железнодорожного пути Париж—Аврикур, перерезанного около Коммерси, путем среза выступа у С.-Миеля.

3-я—Освобождение каменноугольного бассейна Брюэ—Бетюн, путем среза выступа у Байёль.

Сверх того, не упуская из вида всей совокупности огромного театра, он несколько дней спустя, предложил генералу Диацу принять участие в согласованных операциях на западном фронте и с своей стороны атаковать противника на Пиаве.

Положение на германской стороне.

В то время как, в стане Союзников торжествовали победу, и в первые дни августа вся Франция трепетала охваченная огромным энтузиазмом, глубочайшее духовное уныние и самая мрачная тревога сменили в Германии надежды на завоевание и все грандиозные мечты рухнули. „Порыва армии,— писал впоследствии Людендорф,—было недостаточно, чтобы нанести неприятелю решительный удар, до прибытия значительных сил американцев.

Я ясно сознавал, что вследствие этого наше общее положение стало очень серьезным“ [2]).

С 18 июля потери были значительные и пришлось расформировать более десяти дивизий. Моральное состояние армии,

---

[1]) Протокол 24 июля, цитированный в брошюре озаглавленной „Почему Германия капитулировала“, составленной на основании документов главной квартиры.

[2]) Мемуары Людендорфа (том II).

равно как и нации, было поколеблено. Некоторые части разложились.

Император склонялся уже к миру, и в надежде, что союзные армии дадут немного передохнуть, большой генеральный штаб, отказавшись от инициативы в операциях, предписал держаться на всем фронте оборонительнаго образа действий.

I. Сражение у Амьена—Мондидье (8—15 августа).

(Схема № 11).

План операции.

Предусмотренные маршалом Фошем операции должны были быть немедленно подготовлены и выполнены как можно раньше. Первой по времени была операция по ликвидации выступа у Мондидье.

Выполненная в общем направлении на Руа 1-ой и 3-ей французскими и 4-ой британской армиями, операция была намечена в следующей последовательности:

8 августа, комбинированная атака 1-ой армии (ген. Дебенэ) и левого фланга 4-ой британской армии (ген. Роулинсон) с целью утвердиться на высотах по ту сторону р. Авр и р. Люс: 4-ая брит. армия к северу, 1 армия к югу от дороги Руа-Амьен.

9 августа, атака 35-го арм. корпуса (3-ей армии), подчиненного генералу Дебенэ, к югу от Мондидье, с целью окружить этот город, угрожаемый уже с севера.

10 августа, атака 3-ей армии (ген. Эмбер) в общем направлении на Лассиньи, Руа, в южный фланг отступающего противника.

Иначе говоря, атака будучи прикрытой с севера рекой Соммой, должна была все более и более распространяться к югу по мере успехов союзников.

В интересах обеспечения единства управления генерал Дебенэ был подчинен маршалу Хэгу.

Эта программа была выполнена по всем пунктам. Впрочем, в конце июля (25—26-го) 1-я армия местной операцией к северу от Кантиньи-Гривен, обеспечила себе выгодное исходное положение, и в начале августа, неприятель, сознавая рискованность своего положения к западу от р. Авр, целиком перевел свои силы на восточный берег реки, оставив для охраны переходов через реку лишь слабые части.

Сосредоточение сил и средств для атаки производилось, под большим секретом, в течение трех ночей:

4-я брит. армия (ген. Роулинсон) располагала 16-ю пехотными дивизиями, разделенными на три корпуса;

1-я армия (ген. Дебенэ) имела 15 пех. дивизий в 4 арм. корпусах (31-й, 9-й, 10-й, 35-й), поддержанных 350 орудиями тяжелой артиллерии и многочисленными танками [1]);

3-армия (ген. Эмбер) была ограничена собственными своими силами, находившимися на ее участке — 8 дивизий (34-ый и 15-ый корпуса).

8-е августа.

8 августа, в 4 часа 20 м. утра в „траурный день для германской армии в истории этой войны“ [2]), 4-ая английская армия своими двумя правофланговыми корпусами (канадцы и австралийцы), поддержанными многочисленными танками и без артиллерийской подготовки, атаковала на фронте в 18 километров, от Морланкура (к северу от Соммы) до дороги Руа-Амьен (разграничительная линия с французами).

Внезапность была полная, кавалерия и танки произвели панику, и неприятель в беспорядке поспешно отошел в направлении на Шольн.

В 5 часов утра, после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 45 минут, 31-й французский корпус (пять пехотных дивизий, построенных в глубину в три линии), атаковал к югу от Соммы между Морёйль (включительно) и англичанами.

Морёйль, охваченный с севера и с юга пал тотчас же, чем был обеспечен выход к востоку от р. Люс.

Тогда в 8 ч. 20 м. 9-й корпус вошел в боевую линию далее к югу в районе Браш, овладел переправами через р. Авр, которую после укрепления мостов перешли танки, и продвинулся в направлении Анжест-ан-Сантерр, подступов к которому он достиг к вечеру.

Сосредоточенный позади 9-го — 10-й армейский корпус воспользовался захваченными тет-де-понами по ту сторону р. Авра, перешел реку и подготовил, в свою очередь, охват Мондидье с севера.

Трофеи были значительны: британцы взяли 7.000 пленных, 100 орудий, одна только дивизия 1-ой французской армии захватила 2.000 пленных, потеряв лишь 400 человек, из коих 80 убитых.

---

[1]) Сверх того в ее распоряжении был 2-ой конный корпус.
[2]) Людендорф: „Мои воспоминания о войне“, том II.

9 и 10 августа.

На другой день операция развивалась с большим успехом: в полдень был взят Анжест, и в 14 часов 35 корпус бросился в атаку к югу от Мондидье, опрокинул захваченного совершенно врасплох неприятеля и достиг Фавероля, лежащего на дороге из Руа в Мондидье.

В тот же вечер, британцы продвинули свою боевую линию до Пруаяра и Руврэя, пройдя далеко вперед за Росьер-ан-Сантерр и угрожая Шольну.

С этого момента, Мондидье был, в сущности, потерян для германцев; ночью они эвакуировали город, представлявший из себя, впрочем, груду развалин, и наши войска вошли в него 10-го в полдень.

Но операция сосредоточилась более к востоку; 3-я армия (34-й и 15-й арм. корпуса или 7 пех. дивизий), с нетерпением ожидавшая своей очереди, в 4 часа 20 м., поддержанная танками, бросилась в атаку на фронте от Курселя до Шевинкура. Одним ударом она продвинула свой левый фланг на несколько километров и, к концу дня, достигла подступов к массиву Лассиньи и Руа-на-Маце, поддерживая у Бюс связь с армией Дебенэ.

XVIII-ая германская армия (фон-Гутье) отходила поспешно и в беспорядке, в то время как к северу от Соммы 3-й английский корпус отбросил части II-й армии (фон-Марвиц) и обезпечил левый фланг армии Роулинсона, заняв участок Дернокур—Этенхем.

С 11-го по 15 августа.

С 10-го вечером маршал Фош, стремившийся использовать победу действиями на флангах к югу от Уазы и к северу от Соммы, энергично двинул вперед союзные армии в направлении на восток: 4-ю британскую армию в направлении на Сомму, которой она должна была достигнуть на участке к северу от Гама.

1-ю армию—на дорогу Гам-Гискар.

3-ю армию—в район Нуайон.

С 11 по 15-ое эти три армии продолжали свои действия, но везде неприятель, устроившийся на своих старых позициях 1916 года, начал оказывать все большее и большее сопротивление, потери увеличились, успехи уменьшились. Сражение от Амьена до Мондидье, казалось, закончилось, и оно могло быть вновь оживлено лишь введением в дело новых сил на флангах.

Тем не менее, результаты, достигнутые в эти восемь дней сражения, были уже значительными: железнодорожный

путь Париж-Амьен был освобожден, захвачена огромная добыча: 35,000 пленных, 600 орудий, не считая целых поездов и многочисленных складов имущества и продовольствия, выступ у Мондидье был срезан, и борьба перенесена на позиции 1916 года.

У неприятеля положение ухудшилось: дивизии таяли на глазах, и на поле сражения были вызваны 24 новые дивизии: из района Вердена, из Фландрии, с Ипрского фронта и из Лилля.

Таким образом, в один месяц все преимущества, достигнутые весенними наступлениями, были утрачены, и разочарование германцев было огромное. „Война не могла быть больше выиграна“ и можно было думать только об обороне.“ „В этот день, 8 августа, пишет Людендорф, всем командующим армиями это стало ясно, равно как генералу Фошу и мне самому.

Большое наступление Антанты, конечная борьба мировой войны началась, и противник вел ее с тем большей энергией, чем яснее видна была ему наша судьба“ [1]).

С этого времени начались переговоры о мире.

II. Сражение на флангах (18-30 августа).

Распространение сражения на фланги [2]).

В тот момент, когда сражение в Пикардии, казалось, остановилось на мертвой точке, оно неожиданно вспыхнуло на флангах:

1-е. Боевые действия сперва распространились на юге, благодаря предусмотрительности генерала Петэна. 8-го августа, после оттеснения германцев к северу от р. Вель, он предписал командующему группой армий резерва, генералу Файолю подготовить наступление между Уазой и Эном, имея задачей отбросить неприятеля к северу от Уазы и р. Элетт и овладеть плато между Уазой и Эном с целью, путем охвата, сломить оборону противника к востоку от Суассона.

Для этого 10-я армия (генерал Манжен) должна была постепенно вступать в бой с 17 по 19-ое августа.

2-ое. Сражение распространилось к северу благодаря последовательному участию в боевых действиях 3-ей английской армии (ген. Бинг) в направлении на Бапом и правого фланга 1-ой английской армии (ген. Хорн) к востоку от Арраса.

---

[1]) Людендорф. Мои воспоминания о войне, том II.

[2]) По сообщениям подполковника Дюфура в Высшей военной школе (1920 г).

Действительно, 10-го августа маршал Фош обратил внимание маршала Хэга на выгоды, могущие получиться от нажима в направлении на Бапом и Перонн с целью расшатать далее к северу германский фронт, уже поколебленный в это время нашим наступлением в районе Руа.

Основываясь на этой мысли, маршал Хэг составил план операции, слагавшейся из двух периодов:

а) Сперва срезать выступ, образованный в это время германским фронтом вокруг Бапома, вследствие отхода противника на р. Сомму и р. Авр.

б) Затем добиться прорыва в направлении Аррас—Камбрэ с целью обойти с севера северо-западную оконечность линии Гинденбурга, разгромив участок Кэан—Дрокур, соединявший эту линию с фронтом.

Таким образом с 17 августа по 7 сентября союзные армии произвели четыре последовательные операции:

с 17-го по 22 августа атака на юге армии ген. Манжена;

с 21-го по 26 августа атака 4-ой и 3-ей английских армий, в направлении на Бапом;

с 26-го по 29 августа атака 1-ой английской армии к югу от р. Скарпы;

наконец, с 29 августа по 7 сентября отход германцев от Арраса до р. Эн на линию Гинденбурга под общим натиском пяти союзных армий.

Итак, после того как, с 15 по 18 августа, армии Роулинсона, Дебэнэ и Эмбера, непрерывными атаками тесня неприятеля, значительно вынесли вперед свой фронт, достигнув в общем линии Брэ-на-Сомме—Лихон—лагерь Цезаря (к западу от Руа)—Лассиньи—Рибекур, жестокие атаки генерала Манжена на правом фланге и генералов Бинга и Хорна на левом снова сбили противника и заставили его отступить до Соммы и нижнего течения р. Элетт.

Атака 10-й армии (ген. Манжен) между Уазой и Эном (17—22 августа).

Наступление армии ген. Манжена, состоявшей из 4-х арм. корпусов (18-го, 7-го, 30-го и 1-го) или 14 дивизий, началось местной атакой с целью исправления фронта, которая 18-го и 19-го августа расширилась, и войска продвинулись на линию Намсель, Морсэн и Нувьон—Венгрэ, захватив 2.000 пленных.

20 августа в атаке приняли участие все части армии, и она распространилась на фронте около 50 километров от Уазы до Суассона: несмотря на все трудности лесистой и пересеченной местности, атака опрокинула германцев, потерявших

еще 8.000 пленных, и армия сразу продвинулась на 4 километра в глубину.

В следующие дни натиск продолжался и 22-го августа 10-я армия достигла берегов р. Элетт и Уазы, угрожая своим правым флангом высотам к северу от Суассона, а левым флангом—южному флангу армии фон-Гутье, находившемуся к северу от Уазы, образовав в германском фронте мешок глубиной более 15 километров.

Воспользовавшись этим успехом, стоявшая левее 3-я армия (ген. Эмбер) энергично возобновила наступление, захватила Лассиньи и перешла реку Диветт в восточной части ее течения, почти под самым Нуайоном.

Атаки англичан на реке Анкре в направлении на Бапом (21—26 августа).

Наступление англичан началось 21-го августа тоже подготовительной операцией, а именно 3-ей армией (ген. Бинг) с целью облегчить впоследствии охват важного центра обороны у Тиепваля; в результате этой операции английский фронт частью продвинулся за линию железной дороги Аррас-Амьен, составлявшую западную окраину главной позиции германцев.

После этого успеха, 22-го августа, 3-я армия и левый фланг 4-ой армии (ген. Роулинсон) перешли, при поддержке сотни танков, в общую атаку на фронте в 53 километра, от района к северу от Лихона до Меркателя.

С 22-го по 26 августа обе английские армии вели энергичные бои между р. Сансэ и Соммой, захватывая участки старого поля сражения 1916 года; мощная оборонительная система у Тиепваля была обойдена и взята почти без потерь, Брэ-на-Сомме остался далеко позади, Бапом был почти окружен.

Атака 1-ой английской армии (ген. Хорн) **к востоку от Арраса** (26—29 августа).

Согласно указаний маршала Хэга, т. е., как только успехи 3-ей армии (ген. Бинг) достаточно обнаружились, и образовавшийся к югу от Арраса выступ германского фронта попал в тяжелое положение, сражение распространилось далее к северу на фронт 1-ой английской армии (ген. Хорн).

На рассвете 26 августа канадцы 1-ой английской армии обрушились на правый фланг XVII-ой германской армии, захватили его врасплох и овладели важной позицией у Монши-ле-Пре, господствовавшей над всей местностью к югу от р. Скарпы.

С 27 по 29-ое британцы продолжали наступление по обоим берегам р. Скарпы и 29-го достигли у Фонтэн-Круазиль старого участка линии Гинденбурга, устроенного от Дрокура до Кэана.

Отход германцев на Сомму (26—29 августа).

Угрожаемый таким образом, с обоих флангов, неприятель 26-го августа начал отводить свой центр и подготовлять общий отход на линию реки Соммы и Северного канала.

От Бапома до Уазы отход германцев произошел по всему фронту. 27-го мы вошли в Руа и Шольн, 28-го британцы перешли Комбль, 3-я армия (Эмбер) подошла к Нуайону, 1-я армия (Дебенэ) вошла в Нель.

Наконец, 29-го пал в свою очередь Бапом и наш фронт выровнялся, начиная от Круазиля на Бапом, Перонн (исключительно) вдоль Соммы и Северного канала до района по ту сторону Нуайона, вторично нами отвоеванного.

III. Отступление германцев (30 августа—7 сентября).

(Схема №№ 11 и 12).

Неприятель надеялся продержаться некоторое время на этих позициях, в то время как в тылу энергично шли работы на старой линии Гинденбурга и далее к востоку возводились новые укрепления.

Но союзное командование, начав снова сражение на обоих флангах, нарушило эти расчеты.

В то время, как на юге армия ген. Манжена победоносно отбросила противника до массива С. Гобэн и достигла линии Гинденбурга, английские армии на севере новым мощным наступлением обошли укрепленную линию противника. Этот двойной маневр принудил германцев к общему отступлению на свои старые позиции 1917 года.

Натиск 10-й армии (Манжен).

30-го августа 10-я армия перешла р. Элетт и в то же время она отбросила неприятеля к северо-востоку от Суассона и овладела Шевиньи и Жювиньи и на другой день Креси-о-Мон. В последующие дни, несмотря на усилившееся сопротивление германцев, она расширила свои завоевания,

взяв 5 сентября Куси-ле-Шато. В конце концов, 8 сентября ее левый фланг подошел к массиву С.-Гобэн, а правый фланг продвинулся на плато между р. Эн и Элетт, к востоку от Воксальон-Лафо, упираясь в р. Эн у Селль-на-Эне.

Натиск 5-й армии (Бертело) и 6-ой армии (Дегутт).

Продвижение 10 армии немедленно отразилось на фронте реки Вель, занятом 5-ой армией: 4-го сентября наши войска перешли реку на фронте в 30 километров и проникли на 4 километра в глубину.

6-го сентября они достигли р. Эн на участке до высоты у Вьелль-Арси, откуда через Ревильон и Брейль они соединились на востоке со старым фронтом на р. Вель [1]).

Натиск 1-ой британской армии (Хорн).

В то время, как армия генерала Манжена своими операциями достигла массива С.-Гобэн—этого южного оплота германской оборонительной линии, армия Хорна атаковала северный оплот, образованный стыком оборонительной системы Дрокур-Кэан с системой Гинденбурга.

Наступление началось утром 2-го сентября по обеим сторонам большой дороги Аррас-Камбрэ. В три дня, после исключительно тяжелого боя у Кэана, наши союзники сломили сопротивление противника, преодолели могущественную сеть германских укреплений, продвинувшись в центре на 20 километров, и достигли берегов Северного канала к югу от Арлё и подступов к Маркьону; они захватили 19.000 пленных и 200 орудий.

Давление на центр от Бапома до Уазы.

Преследуемый по пятам союзниками в центре, угрожаемый мощным продвижением армий Манжена и Хорна на флангах, неприятель решил снова уклониться и произвести общее отступление на линию Гинденбурга.

В ночь с 3-го на 4-е сентября противник покинул район к западу и к северу от Нуайона, и армия ген. Эмбера, поддерживая с ним соприкосновение, двинулась безостановочно по дорогам на Гам и Шони; 7-го она заняла позиции вдоль канала Кроза от С. Симона до Тернье.

---

[1]) 9-го сентября, вследствие сокращения фронта, 6-я армия ген. Дегутта была выведена из боевой линии.

Армия ген. Дебенэ, которой 3 сентября удалось перейти Сомму около Эпенанкура, 7-го сентября достигла линии С. Симон-Вильвэк.

Далее к северу армии Роулинсона и Бинга, следуя за противником достигли того же 7-го сентября, общей линии Руазель-Хёдикур-Мевр.

Отход неприятеля на реку Лис.

Одновременно, необходимость сократить фронт, с целью освободить несколько дивизий, заставила противника отойти на р. Лис и очистить без боя выступ у Байёля, завоеванный с 9 по 15 апреля кровопролитными боями.

30 августа, англичане, следуя непосредственно за германскими арьергардами, проникли в Байёль и Мервиль. 31-го они снова заняли гору Кеммель и достигли р. Лав от Лестрема до Вьель-Шаппель. С 1-го по 5 сентября они заняли Вормезеле, прошли Витшаэте, Нев-Эглиз и Лавенти. Таким образом Хазебрук и Бетюн освободились от угрозы, южная часть района Ипра была очищена, и наши союзники достигли подступов к Армантьеру и Ла-Бассе.

Результаты сражения с 8 августа по 8 сентября.

Одним словом большое сражение, так называемое „сражение в Пикардии", которое мало по малу распространилось в обе стороны и охватило весь фронт от Ипра до Реймса, превратилось в большую победу и результаты его были значительны.

Союзники начисто срезали обширные выступы, образованные неприятелем в марте и апреле, и местами они глубоко проникли в старую оборонительную систему германцев. Они захватили около 150.000 пленных, из коих около 3.000 офицеров, более 2.000 орудий и 13 000 пулеметов, огромные запасы имущества и продовольствия. Германия видела крушение всех своих планов, и ее армии были отведены на исходную линию, или почти на нее, где они были шесть месяцев тому назад.

Это был блестящий успех, доказавший наличие тесной связи между союзными армиями, согласованность их усилий, энергию и талант генералов, командовавших геройскими войсками, и над всем этим высокое руководство и твердую волю главнокомандующего, сумевшего сохранить инициативу действий в своих руках и достичь этой славной победы.

IV. Сражение на передовых позициях линии Гинденбурга (8—25 сентября).

С конца августа главнокомандующий, бывший благодаря разведке 2-го отдела главной квартиры, в курсе положения германской армии, считал, что приближается уже час, когда дезорганизация и утомление неприятельских сил достигнет такой степени, что общий натиск приведет к поражению противника.

Все его усилия были направлены на организацию такого наступления, и в первых числах сентября он в главных чертах наметил его (см. ниже).

Но в данный момент необходимо было сперва еще отбросить полностью противника на его позиции, на которые он расчитывал опереться с целью вести долгую оборонительную войну, а также нам нужно было занять на всем фронте прочное исходное положение для начала общего наступления; таковы были задачи операций в сентябре месяце, вылившиеся в двух формах:

1-е. Ликвидация выступа у С.-Миеля.

2-е. Борьба союзных армий центра на передовых позициях линии Гинденбурга.

1. Победа американцев у С-Миеля (12 сентября).

(Схема № 13).

С конца июля американская армия, число дивизий которой не переставало возрастать[1]), сделалась самостоятельной армией. Маршал Фош давно думал об ее использовании, и генерал Першинг требовал своей доли участия в победе: операция у С.-Миеля, несмотря на то, что многочисленные части американцев уже доблестно сражались в наших рядах, явилась действительно первым шагом молодой армии. Было условлено, что французское командование в пределах возможности, поможет первоначально советами, а также содействием своей артиллерии и всеми материальными средствами.

В первых числах сентября все было готово. I-ая американская армия состояла из трех американских корпусов, или 14 американских дивизий и одного французского корпуса, из 3 пехотных дивизий (2-го колониального), поддержанных большею частью артиллерии 2-ой французской

[1]) В начале июля было около двадцати дивизий, распределенных поровну между французским и английским фронтами.

армии (250 батарей, из коих 150 батарей тяжелой артиллерии[1]), 270 танками и многочисленными эскадрильями.

Задачей операции было овладение линией Лез' Эпарж—Виньель—Тиокур (65 километров, от Маасских высот до Мозеля), и операция должна была состоять из двух атак—на каждый из фасов выступа у С.-Миеля.

Главная атака должна была вестись с юга в направлении на северо-запад 1-м и 4-м американскими корпусами между Ксиврэ и Понт-а-Муссон.

С северной стороны 5-ый американский корпус должен был вести к северу от Спада второстепенную атаку в восточном направлении [2]).

В центре 2-ой колониальный корпус (2 пех. дивизии) соединял обе атаки, нажимая в направлении на С.-Миель, охватываемый атаками с двух сторон.

Со стороны германцев весь выступ С.-Миеля от Френ-ан-Вевр до Мозеля был занят восемью дивизиями, из коих одна австрийская.

Узнав о подготовке к атаке в этом районе, неприятель приготовлялся к эвакуации выступа, каковая операция им систематически была организована с давних пор, и к отводу главных своих сил и большей части тяжелой артиллерии на „позицию С.-Миель", составлявшую хорду выступа.

Но эта операция только что началась, когда генерал Першинг, узнав об этом, ускорил события и неожиданно атаковал 12 сентября.

Французско-американская атака 12—13 сентября.

После артиллерийской подготовки в течение четырех часов, операция развернулась согласно намеченной программе.

В Вёвре (южная часть выступа) результаты были достигнуты очень быстро. В 11 час. 40 м. центр американцев занял Тиокур, продвинувшись на 8 километров, в полдень был взят Панн; до 13 часов наши союзники вошли в Нонсар. На высотах Мааса (северная часть выступа) неприятель располагал прекрасными условиями местности и оказал отчаянное сопротивление, но не мог задержать наступления союзников. 12-го сентября вечером высоты Комбр были нами взяты; С-Реми, Доммартен и Сезэ остались далеко позади, одновременно южнее мы вошли в С-Миель и взяли штурмом деревню Апремон, столько раз оспаривавшуюся в течение четырех лет.

---

[1]) В сумме американская армия располагала 2.900 орудиями.

[2]) 3 пехотных дивизии, из коих одна французская (15 пех. див.).

Результаты этого первого дня сражения видны на схеме.

Производя главное наступление с двух сторон основания выступа, французы и американцы прошли с той и другой стороны половину расстояния, отделявшего их от Виньёль-лэз-Аттоншатель.

Операция была почти совсем закончена. 13-го сентября, в то время, когда производилась очистка всей отрезанной части выступа, союзные войска, войдя в связь у Виньёля, повернулись фронтом на северо-восток, спустились от Трезово и Комбра на равнину, продвинулись до Френан-Вёвр, перешли дорогу из Френа в Виньёль и прочно заняли С.-Бенуа, Ксамм, Жольни и Норуа.

Результаты.

Более 15.000 пленных и 400 орудий, захват огромного имущества—паровозов, вагонов, боевых припасов, снаряжения и проч.—таков был баланс этой блестящей операции.

Но ликвидация выступа у С-Миеля имела иное важное значение: исчезала постоянная угроза неприятеля, висевшая над нашим правым флангом. После отхода противника на р. Лис, на Сомме и на Марне, эта операция окончательно освобождала от угрозы Верден; освобождала и наш большой рокадный путь Верден-Туль; это был первый шаг в направлении на Бриэ и Мец; таким образом была достигнута мощная исходная зона для последующих операций.

Этот блестящий успех, честь которого принадлежит новой американской армии, был уже залогом прекрасных побед, которые она месяц спустя совместно с нашей 4-ой армией (ген. Гуро) одержала на Седанском направлении при общем наступлении.

2. Борьба армий центра между Скарпой и Эном (12—25 сентября).

(Схемы № 11 и 12).

В то время как эти события происходили на востоке, в центре союзные армии не давали покоя противнику и старались приблизиться к линии Гинденбурга, всюду где они еще ее не достигли, а именно между Маркьоном и Уазой.

Авринкур, Треско, лес Олнон были взяты после тяжелых боев 4-ой британской армией; в то же время 1-ая армия (ген. Дебенэ) продвинулась к югу от Оминьона, а южнее 3-я армия (ген. Эмбера) перешла канал Кроза и достигла

Уазы у Травеси. Но чем более они приближались к линии Гинденбурга, тем сопротивление неприятеля становилось все более упорным и стойким.

Совместные боевые действия наших и британских армий достигли наибольшего развития 18 сентября: 4-я британская армия (Роулинсон) атаковала в этот день при проливном дожде на фронте в 25 километров, между Гузокуром и лесом Олнон: она взяла Понтрю, Вилере, Аржикур и захватила 10.000 пленных и 150 орудий.

В следующие дни жестокие бои разразились к северу: Мёвр переходил из рук в руки; германская контр-атака на Треско, произведенная двумя дивизиями, потерпела кровавую неудачу. В конце концов, 24-го сентября, Лампир и Грикур остались за британцами.

1-ая армия (ген. Дебеней)[1]), энергично поддерживавшая на юге армию ген. Роулинсона, натолкнулась на фронте между Соммой и Уазой на еще более упорное сопротивление; с 18 по 24 сентября она вела непрерывные бои, овладела Контескуром, важной позицией у Эпин-де-Далон, и заняла берег Уазы до Вандёйля, достигнув его через Эссиньи-ле-Гран.

10-я армия (ген. Манжена), которую мы оставили 8 сентября на подступах к массиву С.-Гобэн, продолжала с 14 сентября свой натиск в направлении на Лаон. 20-го сентября, после ожесточенного боя, она утвердилась на плато к востоку Воксальона, Аллемана и мельницы Лафо и заняла Вайи-на-Эне, захватив в то же время лес Мортье, она врезалась уже в южную часть массива С.-Гобэн—этого краеугольного камня линии Гинденбурга.

---

[1]) 14 сентября штаб 3 армии был взят с фронта и поставлен в резерв. Участок этой армии перешел тогда под начальство 1-ой армии.

ГЛАВА V.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ (2-й период).

(26 сентября—11 ноября).

ПЕРВАЯ ФАЗА.

I. Прорыв линии Гинденбурга.

(26 сентября—13 октября).

Схема № 12.

Положение германцев 25 сентября.

Неприятель, отойдя на свою исходную линию, должен был таким образом очистить все пространство, завоеванное им в 1918 году; отныне он был истощен, измучен и не в состоянии был произвести контр-наступление.

С 15 июля по 25 сентября ему пришлось ввести в дело 163 пехотные дивизии, у него оставалось еще 68 в резерве, но из них только 21 были свежими, 40 дивизий были пополнены, что же касается остальных, то они только что были сменены. Несмотря на сокращение фронта почти на 200 километров, германцы должны были держать в боевой линии то же число дивизий, как и 15 июля, настолько их состав уменьшился. Кроме того, для мало мальского поддержания наличного состава в войсках, они вынуждены были расформировать 16 дивизий. Многочисленные документы, захваченные у неприятеля, подтверждают приведенное истощение германской армии.

Германский генеральный штаб, который со времени победоносной атаки союзников 8 августа надеялся лишь отсрочить час поражения, не стал к тому же ожидать, чтобы линия Гинденбурга была в каком либо месте прорвана, и принял свои меры предосторожности. Он предписал:

1-е—Эвакуировать в Германию весь военный материал который признано было необходимым спасти;

2-е—Подготовить разрушение грунтовых и железных дорог и каменноугольных копей Северного района;

3-е—Возвести в тылу групп армий ген. Бема и кронпринца Баварского первую тыловую позицию: „позиция Германа“ (Hermann Stellung), на линии рек Лис—Шельда—Гиз;

4-е—Наконец, подготовить еще глубже в тылу вторую тыловую позицию на линии Антверпен—река Маас, назначавшуюся для прикрытия большой рокадной железнодорожной линии Антверпен—Брюссель—Намюр.

Планы союзного главнокомандующего [1]).

По признакам утомления и дезорганизации, обнаруженным в германских войсках в период августовских боев, союзный главнокомандующий полагал, что уже близок час, когда решительная победа может быть достигнута генеральным сражением.

Действительно, с 30 августа он начал намечать организацию этого общего наступления: следуя своей старой руководящей идее обеспечить раз начатым атакам определенный минимум успеха, продолжительности и мощности, он считал очень важным использовать до конца положение, созданное сражением в Пикардии (которое уже распространилось от Реймса до реки Скарпы) и развернуть теперь сражение „до Мааса, привлекая все силы союзников для действий в концентрическом направлении“.

В действительности, только концентрическое направление усилий могло дать важные результаты, ибо оно принуждало противника к большим отходам, влекло за собой сокращение фронта, что в свою очередь позволяло нам экономить силы, т. е. восстанавливать резервы, и вследствие сего поддерживать мощность атак на одном уровне. Чтобы развернуть в этом сражении максимум сил, необходимо было призвать все силы союзников, т.-е. не только нужно было усилить напряжение французской и британской армий, но, сверх того, ввести в дело бельгийскую армию и увеличить роль американской армии: каждый из союзников, таким образом, должен был нести свою долю бремени и ответственности в достижении победы.

Что касается французской армии, то в группе армий резерва, учитывая по мере отхода германцев на линию Гинденбурга, сокращение раиона действий, явилась возможность вывести из боевой линии известное число крупных соединений. Сражение в Шампани можно было возобновить, введя в дело группу армий центра.

---

[1]) По сообщениям подполковника Дюфура (Высшая военная школа, 1920 г.).

Английская армия, втянувшаяся во фронтальное наступление, не могла и думать о глубоких атаках на всем своем фронте, иначе она в короткий срок была бы парализована. Но, развивая свое главное усилие на Куртрэ и С.-Кентен, в направлении на р. Самбру и действуя к северу от р. Лис, английская армия могла бы вдавить германский фронт по обоим сторонам участка, прикрывавшего Лилль и Дуэ, и заставить его пасть, не понеся сама больших потерь.

Американская армия после операции у С.-Миеля, была в состоянии в конце сентября принять участие в сражении в составе более двадцати дивизий [1]). Вследствие этого от нея потребовали предоставления главной массы ее войск для наступления большого масштаба, имевшего задачей сломить фронт противника на реке Маасе и к западу от нея, наступая в общем направлении на Мезьер.

Наконец, бельгийская армия со своими двенадцатью пехотными дивизиями французского типа, представляла собою силу, которую нельзя было оставлять неиспользованной.

Усиленная французскими дивизиями и поддерживаемая на своем правом фланге левым крылом британской армии, бельгийская армия, без сомнения, могла обойти старое поле второго сражения во Фландрии (1917 г.) и направиться затем по дорогам на Брюгге, Гент и Куртрэ.

Директивы маршала Фоша 3—8 сентября.

Таковы были соображения, приведшие союзного главнокомандующего к конкретному изложению своих намерений в директивах в начале сентября (3—8), окончательно подготовивших большое, концентрическое сражение от моря до Мааса.

Были предусмотрены три операции, направления которых сходились в одну точку.

1-я операция во Фландрии, „где небольшая густота расположения войск от р. Лис до моря, их утомленное состояние и отсутствие резервов позволяли в короткий срок создать благоприятную для последующих действий обстановку".

Эта операция должна была быть выполнена бельгийской армией при поддержке французскими и английскими дивизиями и имела задачей завоевать сперва выгодное исходное положение путем захвата участка фронта по линии: лес Хутхельст

---

[1]) Т. е. она имела силы, равные половине общего состава всех французских пехотных дивизий западного фронта; состав американской пехотной дивизии был очень большой, он был более, чем вдвое состава французской пехотной дивизии.

(Houthulst)—гребень Пашендэле—Гелювельт—Комин, и затем использовать как можно скорее успех с одной стороны в направлении на Брюгге, с целью освобождения побережья, с другой стороны в восточном направлении—на Тьельт и Гент.

2-я операция в центре, в которой английская армия и левый фланг французской армии должны были атаковать в направлении Камбрэ—С.-Кентен с целью захватить позиции Гинденбурга, прежде чем противник успеет на ней устроиться; центр французской армии должен был продолжать энергичные действия с целью отбросить неприятеля за реку Эн.

3-я операция по обе стороны Аргонн, в общем направлении на Мезьер, в которой все свободные американские силы должны были атаковать между р. Маасом и Аргоннами (включительно) при поддержке с западной стороны 4-ой французской армией, имевшей задачу атаковать между Аргоннами и р. Сюипп.

Из этих трех сходящихся действий, последняя операция должна была быть самой обильной по результатам: на самом деле атакуя в район смычки первой германской позиции с оборонительной линией Кримхильда—Брунехильда—Хундинг, являвшейся восточным продолжением оборонительной линии Германа (Hermann Stellung), [1]) можно было, по захвате линии и перейдя ее, быстро выйти в тыл всей системе больших оборонительных линий германцев, пересечь большой рокадный железнодорожный путь Гирсон—Мезьер и этим привести к разделению германских армий на две части, раз'единенных массивом Арденн.

Эти три операции должны были привести к сражению на всем фронте от моря до Мааса, т. е. на двух третях германского фронта. Они должны были начаться около 25 сентября.

В действительности сражение в Шампани и Аргоннах началось 26 сентября, в районе Камбрэ 27-го, во Фландрии 28-го. И 29-го сентября двенадцать армий начали „величайшую битву в истории".

1. Сражение в Шампани и Аргоннах и между Эном и Уазой (26 сентября—12 октября).

Сражение с 26 по 30 сентября.

26 сентября утром началось наступление в Шампани и в Аргоннах на широком фронте в 70 километров: 4-й армии (ген. Гуро) в составе 7 корпусов (27 пех. дивизий) от р. Сюипп до Вьенн-ле-Шато, с примыканием правым флангом к американ-

[1]) Схема № 14.

цам, и 1-ой американской армии—от Вьенн-ле-Шато до Мааса (15 дивизий, из них 9 в первой линии) [1]).

Общим направлением наступления была линия Седан—Мезьер и массив Аргонн должен был быть обойден наступлением с обоих его сторон.

В первый день неприятель очистил свою первую линию, так же как это и мы сделали 15 июля, и армия Гуро заняла свои старые позиции, продвинувшись в общем от 5 до 6 километров. Американцы продвинулись также быстро и захватили к западу от Мааса сильную позицию у Монфокона. В Аргоннах успех был слабый, и был взят лишь лес Грюри.

Но в следующие дни неприятель стал вскоре оказывать все более и более упорное сопротивление: 4-я армия была остановлена на линии р. Пи, над которой с северной стороны командовали высоты горы Нотр-Дам; к западу от Мааса американская армия хотя и заняла Нантилуа, но в Аргоннах она вынуждена была топтаться на месте.

30 сентября настала отвратительная погода, операция, казалось, сразу остановилась, и американцы, скопившиеся между Эном и Маасом, испытывая большие затруднения в подвозе снабжений, понесли большие потери.

Но операции, развернувшиеся с этого числа на левом фланге 4-ой армии, не замедлили двинуть вновь наступление этой армии.

Продвижение 5-ой и 10-ой армий в центре (29 сентября—4 октября).

10-я армия (ген. Манжена), которая с 20 по 25 сентября заняла, как сказано было выше, плато к востоку от Воксальона и Лафо, не оставалась в бездействии и продолжала тревожить противника: 30-го она захватила лес Пинон и достигла Шавон-на-Эне.

Вскоре 5 армия (Бертело) получила приказ начать боевые действия на фронте р. Вель и, на другой день 30 сентября, наступая между Глени Жоншери, она перешла через реку.

Германцы, угрожаемые к северу от р. Эн наступлением 10 армии, постарались поскорее очистить позиции и быстро отошли перед 5-ой армией. 3 октября отход распространился до района к северо-востоку от Реймса, где 1 колониальный корпус атаковал высоты у С.-Тьерри и одним ударом проник до Луавра. Тогда-же вся местность между р. Вель и р. Эн была очищена от противника, который был отброшен к северу от последней реки.

---

[1]) Из этих 9 пех. дивизий только 3 уже принимали участие в активных операциях.

Отход германцев между Уазой и Аргоннами (5—13 октября).

Но образовавшийся таким образом мешок ставил в опасное положение германские войска, как занимавшие позиции на Шмэн-дэ-Дам, так и державшиеся в Шампани против 4 армии.

Впрочем, 4-ая армия, после нескольких дней затишья, вновь перешла в наступление: 3-го октября ее левофланговые корпуса обошли массив горы Нотр-Дам и двинулись к р. Арн, притоку р. Сюипп.

Тогда, под согласованным натиском двух армий, угрожавших отрезать им пути на запад и на восток, германцы, в ночь с 4-го на 5-ое октября, отступили в Шампани по всему фронту. Преследуемые нашими войсками, они очистили форт Бримон, Ножан-л'Абесс и цепь холмов (Monts). Мы освободили Реймс, мы перешли р. Сюипп и р. Арн. 12-го мы вступили в Вузье и вечером того же дня мы владели всей линией реки Эн. Победа в Шампани дала только одной 4-ой армии более 21.000 пленных и 600 орудий.

Западнее, 5-я армия перешла р. Эн в Берри-о-Баке и двинулась в направлении лагеря Сиссон.

Еще далее к западу, германцы продолжали свой отход перед 10-ой армией; 12-го Шмэн-дэ-Дам и сам массив С.-Гобэн попали в наши руки, и на другой день, 13-го, генерал Манжен вошел в Лаон.

Наконец на востоке, наша победа позволила франко-американским войскам почти полностью освободить Аргонны и вынести свои боевые линии до р. Эр, до самых подступов к Гранпрэ.

13-го октября фронт между Уазой и Маасом находился на линии Ла-Фэр—к северу от Лаона—к юго-западу от Сиссон—Асфельд—р. Эн, отсюда до впадения р. Эр—Гранпрэ—и к северу от Романь-Монфокон.

2. Сражение в районе Камбрэ (27 сентября—13 октября).

Для боевых действий в центре против линии Гинденбурга, между Камбрэ и С.-Кентеном были назначены 1-я, 3-я, 4-я британские армии и 1-я французская армия (ген. Дебенэ).

Наступление должно было начаться первоначально атакой 1-ой и 3-ей английских армий в направлении на Камбрэ, затем через 48 часов должна была последовать атака 4-ой англ. армии на Боэн, в связи с армией ген. Дебенэ, прикрывавшей ее правый фланг и имевшей задачу обойти С.-Кентен с севера и двинуться в направлении на Гиз.

Бои за Камбре и С-Кентен (27 сентября—5 октября)

27 сентября, на другой день после начала наступления в Шампани, 1 и 3 английские армии (ген. Хорн и Бинг), стоявшие против Камбрэ, атаковали на фронте в 25 километров, стремясь обойти город с севера и с юга.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника между Мёвр и Маркьоном, в первый же день Северный канал был перейден, и англичане достигли подступов к Камбрэ. Захвачено 10.000 пленных и 200 орудий.

30-го англичане заняли берег р. Шельды до Маньер, и Камбрэ был охвачен с севера и с юга.

4-я армия (ген. Роулинсон), как только левый фланг ее таким образом был обеспечен, бросилась 29-го на штурм канала С. Кентен, служившего передовым рвом линии Гинденбурга. Блестящим порывом британские дивизии, поддержанные американскими дивизиями, перешли вплавь и по летучим мосткам канал, овладели этой сильно обороняемой позицией и, не останавливаясь, проникли в середину лабиринта позиций Гинденбурга. После особенно тяжелого и жестокого боя 30-го сентября атакующие овладели знаменитым тоннелем у Тронкуа, а также и всей линией канала, до района к югу от Камбрэ.

Равным образом, 29-го сентября 1-я армия (ген. Дебенэ) начала свои боевые действия против С-Кентена; в то время как 36 арм. корпус развернулся против города, а южнее 31-й и 8-ой корпуса атаковали на участке до р. Уазы, 15-й корпус, в связи с 4-ой английской армией, повел наступление с северной стороны в направлении на Лесдэн и двинулся через „позицию Зигфрида". На другой день он прорвал ее и подошел к переправам через канал с северной стороны города с целью зайти в тыл линии Гинденбурга и открыть остальным частям армии дорогу в направлении на Гиз.

После трех дней тяжелых боев, 15-й корпус обеспечил себе выход на Лесдэн, и 2-го октября С.-Кентен и Итанкур пали в руки 1-й армии, правый фланг которой занял Муа в долине р. Уазы.

До 8 октября ожесточенная борьба продолжалась от Камбрэ до С.-Кентена на позиции Гинденбурга, прорванной в центре, но остатки которой неприятель тщетно старался оборонять яростными контр-атаками; на севере, Камбрэ все еще держался, несмотря на то, что наши союзники завладели предместьями; к югу от С.-Кентена 1-я армия (Дебенэ) не могла одолеть позиции противника, несмотря на прорыв ее в Итанкуре.

Однако, этим последним бастионам „неприступной позиции" не суждено было долго держаться.

8 октября, новая комбинированная атака 3-ей, 4-ой английских и 1-ой французской армии вынудила неприятеля к отступлению, в то время как на севере уже создавшееся во Фландрии опасное положение стало для него угрожающим.

В то время, как на юге мы ушли далеко вперед С.-Кентена и заняли берег Уазы до пункта против Мон д'Ориньи, англичане, на севере, 9-го октября взяли Камбрэ и быстро продвинулись на плато Боэн.

12-го октября отброшенный противник поспешно перешел за р.р. Сель и Уазу, решив прочно держаться позади этих двух рек и на „косой позиции", устроенной впереди Гиза, между Ле Като и Берно.

Сражение вступало в новую фазу, но прежде, чем исследовать ее, необходимо заглянуть на север на обстановку во Фландрии.

3. Сражение во Фландрии (28 сентября—13 октября).

Группа армий Фландрии, образованная 19 сентября под начальством Короля Альберта, при начальнике штаба генерале Дегутт, командующем 6-ой армией [1]), состояла из:

Бельгийской армии (12 пехотных и кавалер. дивизий),

2-ой английской армии (генерал Плюмер),

6-ой французской армии (7-ой арм. корп., 34-ый арм. корп., 2-ой конный корпус).

Первой задачей группы было, как упомянуто выше, овладение гребнем Фландрских высот (лес Хутхёльст, Пашендэле, Гелювельт), после чего она должна была перейти к использованию достигнутого успеха в направлении на Брюгге и Гент.

Наступление началось 28 сентября, на другой день после начала наступления в районе Камбрэ, и развернулось на фронте от Диксмюде до р. Лис.

Бельгийцы на севере до Меркем.

7-ой французский арм. корпус в центре.

2-я англ. армия на юге, между Ипром и р. Лис.

В первый день успех был полный, и гребень Фландрских высот частью был взят союзниками, а именно от Витшаете и Пашендэле до восточной опушки леса Хутхёльст. Неприятель был захвачен врасплох и оставил в руках союзников 6.000 пленных и 150 орудий.

В следующие дни продвижение было гораздо медленнее: погода очень испортилась и неприятель, оправившись, начал оказывать все большее и большее сопротивление.

---

[1]) 6-я армия, как упомянуто было выше, была взята с фронта 9-го сентября.

Около 10 октября наступление почти совсем затормозилось, и пришлось остановиться и ждать подхода артиллерии. Тем не менее достигнутые результаты были более, чем удовлетворительны.

Ипр и Диксмюде были освобождены, фронт был вынесен далеко впереди леса Хутхёльст и Пашендэле, и достиг дороги из Рулера в Менэн, и берег реки Лис был занят от Вервика до Варнетона; неприятель, отброшенный почти на 20 километров, оставил в наших руках 11.000 пленных и 350 орудий.

Сверх того, германцы, угрожаемые с севера натиском на Менэн, а с юга продвижением союзных армий за С.-Кентен и Камбрэ, вынуждены были 1-го октября начать широкий отход между реками Скарпой и Лисом, покидая свои позиции против Армантьера и Лана, и 5-го октября германцы отнесли свой фронт на линию, которая от Варнетона на севере примыкала к Арлё на Скарпе, проходя по каналу р. Дёль у западных окраин гор. Лилля и около самого Дуэ.

ВТОРАЯ ФАЗА.

II. Возобновление общей атаки от моря до Мааса (13—20 октября).

(Схема № 12).

Директива 10 октября.

К 13 октября общее положение на огромном поле сражения подавало большие надежды: наступая плечом к плечу и нанося один удар за другим, союзники в своем концентрическом наступлении одолели страшную позицию Гинденбурга и в некоторых местах даже далеко перешли за нее.

В тот же день на другом конце Европы рухнул в свою очередь Македонский фронт: 15 сентября, после долгого затишья, борьба неожиданно вновь разразилась к северу от Салоник, и под энергичным натиском генерала Франше д'Эсперэ, Болгария, раздавленная блестящей победой Восточной армии, и потеряв 90.000 пленных и 2.000 орудий, капитулировала, и 3 октября царь Фердинанд отказался от престола [1]).

В Германии моральное потрясение, созданное последовательными поражениями и крушением всех больших надежд, с каждым днем все углублялось. Людендорф, потерявший

[1]) См. ниже. Глава VI, наступление в Македонии.

с 8 августа всякую надежду, „считал положение исключительно серьезным“ и торопил нового канцлера Макса Баденского испросить перемирие через посредство президента Вильсона и добиться мира „во чтобы то ни стало“.

Резервы таяли; едва оставалось несколько свежих дивизий. Кризис в боевых припасах и в артиллерии становился острым.

Главнокомандующий, не давая неприятелю передышки и чувствуя приближение момента разгрома, не давал отдыха своим армиям и, несмотря на их усталось, не переставал посылать их на штурм всего фронта от моря до Мааса; он снова двинул их без передышки в трех сходящихся направлениях: на Брюссель, на Самбру и на Мезьер (директива от 10 октября).

В то время, как на севере должно было вновь начаться мощное наступление во Фландрии, а на крайнем правом фланге армия Гуро и американские армии должны были продолжать согласованные действия между Эном и Маасом, главный удар должен был быть нанесен в центре, на фронте Солем-Вассиньи в направлении на Самбру, при поддержке с юга 1-ой армии (ген. Дебенэ), имевшей задачу обойти линию реки Серр, и при содействии с севера британской атаки между реками Шельдой и Самброй, имевшей целью отрезать район Лилля с юга.

Таковы были основные указания для начинавшегося вновь около 14 октября большого концентрического наступления от моря до Мааса.

Сражение группы армий Фландрии на плато Тьельт (14—20 октября).

Находившаяся под главным командованием короля Альберта группа армий Фландрии, подкрепленная двумя американскими дивизиями, после некоторого затишья, вызванного приведением в порядок поля сражения и продвижением вперед артиллерии, 14 октября с полным успехом возобновила свои операции в направлении на Брюгге и Гент.

17-го октября бельгийцы достигли уже Остенде, французы далеко оставив позади Рулер, приближались к Тьельту, британцы, заняв Менэн, достигли р. Лис и подходили к самому Куртрэ. Повсюду кавалерия шла впереди.

С 18 по 20-е отход неприятеля усилился, Зеебрюгге [1]) и базы на побережье были им покинуты, мы достигли голланд-

[1]) Зеебрюге была базой для германских подводных лодок на бельгийском побережье. 23 апреля 1918 г. при морском набеге, произведенном судами английского флота, удалось заградить этот порт.

ской границы. 20-го вечером бельгийская армия заняла берег канала, идущего от Дейнзе на р. Лис и проходящего к западу от Экло; французы достигли р. Лис у Дейнзе и южнее и, несмотря на устроенное противником наводнение, начали переходить реку; английская армия распространилась правее по р. Лис до Куртрэ и даже южнее этого пункта, перейдя также, как это будет сказано ниже, далеко за реку.

Отход германцев между р. Лис и р. Скарпой (16—20 октября).

Эти прекрасные результаты увеличились еще более важными успехами; 16 октября германцы начали большое отступательное движение между р. Скарпой и р. Лис, которое было учтено главным командованием союзников и, под давлением брошенных им вслед 5-ой и 1-ой британских армий, германцы быстро очистили весь район Дуэ, Лилля, Рубэ и Туркуэна; 20 октября вечером англичане вынесли свой фронт в общем на линию: восточная окраина Куртрэ — западные подступы к Турнэ — восточная окраина Денэна.

Сражение в центре на р. Сель и Уазе (17—20 октября).

В это же время англичане и французы повели в центре на реках Селль и Уазе новое наступление, протекавшее с 17 по 20 октября одинаково с полным успехом.

На севере, 3-я английская армия (г. Бинг), захватив Солем и перейдя р. Сель, утвердилась на высотах восточного берега, поддерживая в сторону Денэна связь с 1-ой англ. армией (г. Хорн).

В центре, 4-ая английская армия (г. Роулинсон), атаковавшая между Ле-Като и лесом Андиньи и овладев Вассиньи, отбросила противника за канал Самбры.

На юге, 1-ая армия (ген. Дебенэ) с 13 октября вела энергичную борьбу у Мон-д'Ориньи с целью устройства тет-де-пона на восточном берегу Уазы, и кончила тем, что 20 октября, в связи с британцами, обошла с юга лес Андиньи и также достигла канала между Уазой и Самброй, в то время как ее правое крыло, перейдя Уазу у Рибемона, заставило неприятеля быстро очистить выступ у Ла-Фэр и отойти на свои позиции на плато Ренансар.

В результате 20-го вечером союзные армии центра владели течением реки Сель, занимали берег канала Самбры, утвердились на восточном берегу Уазы и были готовы вторгнуться в промежуток между Самброй и Уазой, угрожая все время своим правым крылом флангу неприятельских оборонительных линий на р. Серр и р. Эн.

Сражение от р. Серр до Мааса (16—20 октября).

Наоборот, правофланговые армии едва двигались против прочно окопавшегося неприятеля, решившегося держаться на своих новых позициях.

10-я армия (ген. Манжена) почти закончила обход р. Суш и болот у Сиссона, но далее продвинуться не могла.

5-я армия (ген. Бертело) закрепила свои позиции непосредственно к югу от Шато-Порсьена и западнее, к югу от Сиссона, но всюду она наталкивалась на сильные линии пулеметов.

Перед 4-ой армией (ген. Гуро) и 1-ой американской армией противник продолжал оказывать серьезное сопротивление, которое становилось тем более упорным, чем более продвижение в направлении Мезьера угрожало полным разгромом германским армиям, находящимся на рр. Серр и Шельде.

Между тем, с 18 по 20 октября, правому флангу 4-ой армии удалось форсировать у Вузье переправу через Эн, расширить, несмотря на ожесточенное сопротивление, свою прикрывающую мосты позицию к югу и установить таким образом к востоку от реки связь с левым флангом американцев, которые в тот же день овладели Граннрэ.

После этого охвата северного массива Аргонн правофланговые армии имели полную возможность снова перейти в наступление в направлении на Мезьер и Седан и обойти таким образом с востока оборонительные линии р. Эн и р. Серр, уже находившиеся под угрозой 1-ой французской армии с запада.

ТРЕТЬЯ ФАЗА

III. Прорыв позиций Лис-Герман и Хундинг (20 октября—4 ноября).

(Схемы №№ 12 и 14).

Положение 20 октября.

Хотя с 10 по 20 октября неприятель и отошел между морем и р. Эн, тем не менее было очевидно, что жестокие бои последних дней, именно бои на фронте армий центра, указывали на решение противника держаться во чтобы то ни стало на своих новых позициях, устроенных заблаговременно позади линии Гинденбурга.

Такой позицией была прежде всего „позиция Хундинга“ (Nunding Stellung), лежавшая на южном фасе огромного угла, каковым продолжал быть еще фронт, и проходившая

от плато Ренансар по высотам северного берега р. Серр и к северу от болот Сиссона и примыкавшая к р. Эн в окрестностях Шато—Порсьен.

Затем, далее к востоку находились: „позиция Брунхильды“ (Brunehild Stellung), шедшая вдоль р. Эн до района к югу от Вузье, „позиция Кримхильды“ (Kriemhild Stellung), проходившая по высотам к северу от Граннрэ и по высотам Дэн-на-Маасе и Дамвилье по обоим берегам Мааса, и наконец „позиции Михеля (Michel-Stellung), составлявшая хорду выступа у С.-Миеля и примыкавшая к Мозелю около Паньи.

От моря до выступа между Уазой и рекой Эн находилась целая сеть позиций, которые Людендорф обозначает названием „Лис—Герман“ (Lys-Hermann), сеть образованная несколькими оборонительными линиями и многочисленными косыми вспомогательными позициями [1]), внешняя окраина этой системы шла по линии:

Вдоль Северо-Южнаго канала, примыкавшая к р. Лис у Дейнзе, (т. наз. отводный канал), по р. Лис до Куртрэ, по косой позиции Куртрэ-Шельда, по верхнему течению р. Шельды от северной окраины Турнэ до района к югу от Валансьена, по долине р. Сель, имея в тылу вторую позицию по линии Ронель-Экальон-лес Мормаль,—по верхней Самбре и по каналу Самбра—Уаза, по реке Уазе до Монд‘ Ориньи, наконец по системе укреплений на плато к северо-востоку от Ренансара, последняя соединялась с оборонительной линией р. Серр, т. е. с позицией Хундинга.

Эти позиции неприятель должен был защищать до последней крайности, с целью дать вывезти огромное имущество и колоссальные запасы продовольствия, накопленные в этапных районах армий в течение четырех лет и которые надлежало спасти, а также, чтобы выиграть время для окончания устройства новой оборонительной линии в тылу, которую Людендорф приказал спешно возвести на линии Антверпен—Брюссель—Намюр—река Маас; это был последний впереди границы оплот Германской империи.

Деректива 19 октября.

Но главное командование союзников не намеревалось предоставить неприятелю время для ведения оборонительного сражения на этих позициях, на подступах к которым наши армии уже восемь дней вели тяжелые бои, и дерективой

[1]) Косая вспомогательная позиция представляет собой оперическую позицию, соединявшую две почти параллельные позиции.

19 октября, которой суждено было быть последней, главное командование указало основные направления для окончательной атаки, имевшей задачу овладеть этими позициями.

Армии, бывшие во Фландрии, должны были двинуться в общем направлении на Брюссель, правым флангом на Лессин и Галь.

Английские армии должны были развить главное свое усилие между р. р. Самброй и Шельдой, с целью отбросить неприятельские армии на трудно проходимый массив Ардэнн. Одновременно они должны были охватывающими атаками помогать армиям, наступавшим из Фландрии, чтобы облегчить им переход через главные водные преграды.

Французские армии имели своей задачей:

1-ая армия — поддерживать правый фланг английских армий в направлении на Живе и маневрировать своим правым крылом, стремясь обойти неприятельские позиции на линии р. Серр-Сиссон (позиция Хундинга);

5-ая и 4-ая армии совместно с 1-ой американской армией должны были достигнуть района Мезьер-Седан и течения р. Мааса выше этих пунктов, для чего им необходимо было сначала овладеть оборонительной линией р. Эн, действуя обоими флангами; левым крылом (5 армия) в направлении Шато—Порсьен, правым—(4-я и 1-я американские армии) в направлении на Бюзанси—ле-Шен.

Но это не все: главнокомандующий, благодаря сведениям 2-го отдела главной квартиры, знал также, что германцы для противодействия общему наступлению союзников вынуждены были отправить на поле сражения все дивизии, которые они до сих пор держали в резерве позади и без того уже ослабленных фронтов Лотарингии и Эльзаса. Он учел эту благоприятную обстановку для нанесения решительного удара и 20 октября отдал первые, вытекавшие из этого решения, приказания генерала Петэну подготовить в кратчайший срок дополнительную наступательную операцию в Лотарингии по обоим берегам Мозеля; операция должна была иметь направление с одной стороны на Люксембург, с другой стороны на р. Сарр, с целью проникнуть возможно глубже на территорию Германии и угрожать непосредственно путям отступления неприятеля в направлении на Рейн.

В ожидании начала этой операции, одновременные и концентрические атаки союзных армий, после десяти дней очень тяжелых боев, 4 ноября внезапно вызвали общее отступление неприятеля между р. Шельдой и Маасом и начало нашего победоносного и решительного движения на Рейн.

Сражение во Фландрии.

Начиная с 21 октября группа армии Фландрии возобновила свое наступление:

Бельгийская армия в направлении на Малин;

6-ая французская армия в направлении на Брюссель, с целью достигнуть р. Шельды между Гентом и Одэнард;

2-ая английская армия, правее ее, в направлении на Лессин—Галь.

До 26-го октября группа армий вела ряд жестоких боев, стремясь захватить плато между реками Лис и Шельдой.

После трехдневного перерыва, использованного для занятия удобного исходного положения в виду совместной операции, наступление возобновилось 31 октября:

Бельгийцы развивали главное свое усилие южнее канала из Гента в Брюгге.

Французы стремились окончательно завладеть высотами между реками Лис и Шельдой.

2-ая английская армия направилась к р. Шельде южнее Одэнарда с целью перейти ее своим правым крылом и обойти таким образом всю оборонительную линию этой реки до Гента.

1-го ноября эти цели были частью достигнуты, неприятель отступал, не оказывая заметного сопротивления, за исключением окрестностей Гента, и 4 ноября фронт группы армий Фландрии, отходя от голландской границы, проходил по Гентскому каналу, по западным подступам к гор. Генту и по течению реки Шельды, уже перейденной во многих местах.

Бои английских армий центра между р. р. Шельдой и Самброй.

Для английских армий центра, владевших с 20 октября течением р. Сель, дальнейшие действия заключались в атаке сложной системы позиции Германа, между реками Сель, Ронель, Экэльон и массивом леса Мормаль, с целью охватить Валансьен с юга и тем вызвать падение всей оборонительной линии р. Шельды.

Атака возобновилась 23-го октября в 4-ой армии, 24-го октября в 1-ой и 3-ей армиях; несмотря на ожесточенное сопротивление, 25-го вечером армии достигли железной дороги Валансьен—Ле-Кенуа и левым флангом заняли берег Шельды до Мольд; 24 британские дивизии дрались против 31 германской дивизии и захватили у них 20.000 пленных и 475 орудий.

Атака снова началась 1-го ноября первоначально правым крылом 1-ой и левым крылом 3-й армии, с целью срезать таким образом выступ у Валансьена.

Этот результат был полностью достигнут 3-го ноября, р. Ронель была перейдена почти на всем своем протяжении, и сражение распространилось от изгиба у Кондэ-на-Шельде до Уази на изгибе р. Самбры.

Неприятель оказал крайне упорное сопротивление, особенно перед 3-ей армией; тем не менее Ле-Кенуа, совершенно окруженный, пал 3-го вечером, между тем, как армия ген. Роулинсона 4 ноября продвинулась до восточной окраины леса Мормаль.

Наконец южнее, дивизии 4-ой английской армии (ген. Роулинсона), переправившись через Самбру на плотах, прочно утвердились на ее правом берегу и решили падение Ландресси, уже глубоко охваченного с севера.

Бои французских и американских армий между Уазой и Маасом.

С 21 по 31 октября.

1-ая армия (ген. Дебенэ), имевшая две задачи—прикрывать правый фланг английских армий и одновременно обойти оборонительную линию р. Серр, с 20 по 25 октября продолжала свой натиск на канал между Самброй и Уазой на участке от Рибемона до слияния канала с Уазой, и наконец 26-го ее усилия увенчались успехом. 27-го октября отброшенный противник отошел между Уазой и р. Серр и отступил на линию Гиз—Креси-на-Серре.

После этого позиция Хундинга, угрожаемая с фланга и находившаяся все время под энергичным давлением 10-ой и 5-ой армий с юга, не могла долго держаться.

Но пока она еще держалась, 10-ой армии (ген. Манжена) удалось перейти р. Серр у Мортье и у Пуйи и р. Суш у Пьерпона.

5-ая армия (Бертело) возобновила 27-го октября свои атаки в направлении на Шомон-Порсьен и ей удалось достигнуть дороги из Рекувранс в Кондэ-на-Эне.

Но все это были лишь слабые успехи, и до 31 октября, несмотря на сильные атаки, неприятель, хотя и сильно стесненный, оказывал позади сети позиций Хундинга ожесточенное сопротивление.

Далее к востоку, на фронте 4-ой армии Гуро и 1-ой американской армии, германцы перешли даже в контр-атаку, и перед ожесточенным стремлением противника преградить во что бы то ни стало путь на Мезьер и Седан, названные армии должны были остановиться.

Но чем ожесточеннее неприятель оборонял крайние бастионы большой оборонительной линии Уаза—Серр—Эн, тем большие усилия прилагало командование к направлению своих армий в обход этих бастионов, а именно:

4-ой армии (Гуро) на Ле—Шен и в долину р. Бар;

1-ой армии (Дебенэ) на Гиз и верхнюю Уазу.

Поэтому 1-го ноября армия Гуро произвела серьезное наступление в излучине р. Эн к северу и к востоку от Вузье, в связи с 1-ой американской армией, атаковавшей прямо на север, в направлении на Бюзанси.

Перейдя 2 ноября Эн к востоку от Аттиньи и расширив к востоку от Вузье свою предмостную позицию до Круа-о-Буа, где она вошла в связь с 1-ой американской армией, уже овладевшей Бюзанси, 4-ая армия переменила фронт прямо на север.

3 ноября обе армии, находившиеся с этих пор в тесной связи между собою, продвинулись на 10 километров и немедленно развили свой первый успех. 4-я армия Гуро заняла берег Арденнского канала до Ле-Шен включительно, а американцы, пройдя к северу от леса Дьелэ, достигли Вьезепп на Маасе.

Обойденные таким образом с востока, позиции Хундинга и Брунхильды находились в то же время под сильной угрозой 1-й армии Дебенэ с запада. 1-я армия, значительно усиленная, 3 ноября произвела мощное наступление в направлении Гиз—Ла-Капель, в связи с армией ген. Роулинсона, которая, как упомянуто выше, атаковала в этот же день на Самбре и у Ландресси. Блестящим порывом канал Самбры был перейден 15-м и 36-м корпусами, последняя преграда германцев рухнула, и падение Гиза было вопросом нескольких часов.

С этого момента долина Уазы была открыта, неприятель вынужден был бросить свои позиции, на которых он в течение пятнадцати дней с таким упорством оборонялся против наших 10-й и 5-й армий, и начать новое отступление.

ЧЕТВЕРТАЯ ФАЗА.

IV. Развал германцев.—Перемирие (5—11 ноября).

(Схема № 12).

Общее положение 5 ноября.

Но как бы ни были блестящи эти первые этапы на пути к победе, отныне несомненной, но чем же они были по сравнению с грандиозными событиями, которые в последние дни

развивались на огромном театре мировой войны с головокружительной быстротой, превосходившей все наши надежды и наполнявшей наши сердца волнением одновременно трагическим и опьяняющим?

В несколько дней победоносного движения Италия, торжественно вступив в Триест и Триент, довершила дело своего об'единения. 27 октября ее армии двинулись вперед на всем фронте от Швейцарской границы до Адриатического моря и, нанеся австрийским армиям страшное поражение, захватив у них в плен 416.000 человек, более 10.000 офицеров и 6.500 орудий, принудили Австрию 3 ноября перемирием в Падуе капитулировать [1]).

За этим военным разгромом последовало внутреннее разложение: Венгрия, Польша об'явили себя независимыми, образовались государства Чехо-Словакия и Юго-Славия, ставшие на сторону союзников; империя Габсбургов распадалась.

За четыре дня до того британские армии молниеносным наступлением на Тигре принудили Турцию к капитуляции, и перемирием в Мудросе, подписанным 30 октября, было санкционировано окончательное низложение оттоманского правительства и освобождение Сирии, Ливана, Месопотамии и Аравии [1]).

1 ноября, после 45-ти дневного победного шествия, сербские армии, вступив в свою столицу Белград, окончательно освободили свою страну. Восточная армия в это время переходила Дунай и Саву; одновременно Румыния чувствовала приближение конца своих долгих страданий [1]).

Наконец, Германия, потерявшая с августа месяца 250.000 пленными и 4.000 орудий, чувствовала себя в отчаянном положении, близкой к катастрофе. 27 октября, правительство потребовало немедленного отозвания Людендорфа, ответственного, по его мнению, за все ошибки и неудачный оборот войны, и оставшись, после капитуляции своих союзников, без поддержки, умоляло, в свою очередь, о перемирии.

Но ничто уже не могло остановить рокового приближения заслуженного возмездия. И прежде чем 4 ноября комитет в Версали точно установил предложенные маршалом Фошем условия, поставленные Германии, главнокомандующий своим последним призывом возбудил общую энергию для последнего усилия, которое должно было нанести противнику смертельный удар и принудить его добровольно или силой к простой и ясной военной капитуляции.

Начиная с 31 октября, дивизии союзников спешно направлялись в Лотарингию, где генерал Кастельно торопился

---

[1]) См. ниже, главу VI.

с подготовкой армий, назначенных для решительного наступления, которое должно было начаться 14 ноября:

8 армия (ген. Жерар) от Баккара до Люневиля;

10 армия [1]) (ген. Манжен) от Люневиля до Нанси;

2 американская армия (ген. Буллард), к западу от Мозеля. Наступление последней армии должно было усилить операцию в направлении на Лонгви.

И в то время как на востоке тридцать дивизий подготовлялись к походу на Майнц, на всем остальном фронте двенадцать союзных армий должны были 5 ноября двинуться по великому пути к победе.

Великое отступление германцев и преследование (5 ноября).

Рассвет 5 ноября был моментом настоящего торжества: неприятель, все позиции которого были прорваны или разбиты нашими штурмами последних дней, должен был решиться на общее отступление на линию Мезьер—Намюр—Брюссель, и 7 германских армий начали поспешно отходить на всем пространстве от Мааса до изгиба р. Шельды у Кондэ.

Союзные армии тотчас же двинулись для их преследования, не встречая серьезного сопротивления.

На востоке армия Гуро перешла Арденнский канал и направилась на Мезьер, находясь вправо в связи с американцами, которые шли на Седан.

Армия ген. Гильома (5-я) [2]) достигла линии: Серокур—Дизи-ле-Гро, поддерживая влево связь с армией ген. Эмбера, которая продвинулась на участок: Бюси-ле—Пьерпон—берег р. Серр до Марля.

Армия ген. Дебенэ в 6 часов утра проникла в Гиз и взяла направление на Ла-Капель и Гирсон. Далее к северу, от Уазы до р. Шельды, в этом лесистом и болотистом районе, прорезанном водными потоками, продвигались, но не столь быстро, английские армии.

Несмотря на ужасную погоду, преследование продолжалось в тех же условиях 6 и 7 ноября, проходя среди отвоеванных селений и освобожденного населения, приветствовавшего своих освободителей. Повсюду неприятель бросал свое оружие и имущество, а его колонны и обозы, загромождавшие дороги, союзный воздушный флот забрасывал бомбами и об-

---

[1]) 27 октября штаб 10 армии был заменен на фронте р. Серр штабом 3-ей армии (Эмбер).

[2]) Генерал Гильомá заменил генерала Бертело, отозванного на Балканы для командования Дунайской армией (см. глава VI).

стреливал из пулеметов. Пленные сдавались тысячами, и захваченная добыча была значительна.

8 ноября отступление распространилось также и на север, против армий Фландрской группы, которые перешли р. Шельду. Но в центральном районе, на подступах к большим лесам, окружающим массив Арденн, неприятель почти везде оказывал сопротивление и преследование вследствие этого слегка задержалось, особенно к юго-востоку от Гирсона на р. Тон, где 3 армия была остановлена почти на целый день.

Прибытие германских уполномоченных (8 ноября).

6 ноября германское радио известило мир, что парламентеры выехали из Берлина на западный фронт. 7-го, около 20 часов, они появились в Одруа (в 2 километрах северо-восточнее Ла-Капель) в районе сторожевого охранения 31-го корпуса 1-й армии; 8-го, в 9 часов они были приняты на станции Ретонд (в 8 километрах восточнее Компьеня) главнокомандующим, который им тотчас же продиктовал условия капитуляции, пред'явленные Германии, и дал им 72 часа, т.-е. до 11 часов 11 ноября, для доставления ответа их правительства.

С 10 по 11 ноября.

И в то время, как переговоры шли своим чередом, маршал Фош, желая последним усилием сломить сопротивление противника, ускорил движение своих армий следующей телеграммой, отправленной в 11 часов 30 мин: „Неприятель, расстроенный нашими атаками, сдает по всему фронту. Очень важно продолжить и ускорить наши действия; я обращаюсь к энергии и инициативе главнокомандующих и их армий с целью обратить достигнутые результаты в решительные".

И наши войска, следуя по пятам за поспешно отступающими германцами, усилили преследование, захватывая целые поезда с имуществом, тысячи отсталых и дезертиров, орудия и огромные запасы продовольствия. С этих пор началось бегство.

Отступление усилилось в некоторых пунктах до скорости 18 километров в сутки; в течение 48 часов громный мешок между р. Шельдой и районом Монса был совершенно очищен.

10 ноября генерал Гуро, не теряя связи с американцами, вошел в Седан, и берег Мааса был занят до района севернее Мезьера, и даже в некоторых пунктах Маас был перейден; генерал Гильома достиг Шарлевиля и Ревэна; генерал Эмбер, обойдя лес Синьи-ле-Пти, подходил к Рокруа, генерал Дебенэ

уже перешел границу, двигаясь в направлении на Шимэ; генерал Роулинсон был на восточной опушке леса Трелон; генерал Бинг вошел в отвоеванный Мобеж, и маршал Хэг, томимый воспоминаниями трагических часов августа месяца 1914 года, спешил с армией Хорна в Монс. Группа армий Фландрии достигла Ата и далеко ушла за Шельду, и бельгийский король готовился на другой день на рассвете совершить торжественный въезд в Гент.

Армии наступали по всему огромному фронту в 400 километров, и в то время, как на севере левое крыло брало направление на Брюссель и Тирлемон, чтобы спуститься на нижний Маас, на крайнем правом фланге армии Кастельно с лихорадочным нетерпением ожидали момента броситься на Мец и р. Сарр, чтобы стиснуть клещи, которые должны были сдавить уже разбитые германские армии.

Капитуляция (11 ноября).

Но неприятель не стал дожидаться этого гигантского Седана, ибо он чувствовал, что если он не решится на капитуляцию, то последует разгром.

Поэтому 11 ноября в 5 часов утра, в то время как орудия еще гремели от моря до Вогезов и когда еще задолго до рассвета союзники продолжали свое неумолимое преследование, германские парламентеры подписали продиктованную им капитуляцию.

В 11 часов, военные действия прекратились по всему фронту и приказ главнокомандующего остановил войска на достигнутой ими линии:

Канал Тернёзен—Гент—к западу от Соттегема—Граммон—Лессин—Ат—Монс—к востоку от Мобёжа—Шимэ—к северу от Рокруа—река Маас от Ревэна до Седана (перейденная уже в нескольких пунктах)—к югу от Монмеди—к востоку от Дамвилье—к западу от Этэна—Френ-ан-Вёвр—к югу от Паньи-на-Мозеле.

12 ноября главнокомандующий в следующих выражениях приветствовал свои победоносные войска:

„Офицеры, унтер-офицеры и солдаты союзных армий, остановив окончательно неприятеля, вы в течение нескольких месяцев, с верою в себя и неутомимой энергией, атаковывали его, не зная отдыха.

„Вы выиграли величайшую битву в истории и спасли самое святое—Свободу всего человечества.

„Гордитесь. Бессмертной славой вы увенчали ваши знамена. Благодарность вам сохранится в потомстве".

Так окончилось, после 135 дней непрерывных боев, блестящее наступление союзных армий.

По истине это была величайшая битва в истории—гигантская борьба в течение семи с половиной месяцев, в которой, в ста слишком боях, дрались на фронте в 400 километров более шести миллионов бойцов, но также, и это особенно надо отметить, это была самая блестящая и самая грандиозная победа в истории, ибо она привела к позорной, беспримерной в прошлом капитуляции германских армий, которые, не пытаясь даже спасти честь своего оружия, отдали в победоносные руки маршала Фоша военное имущество, орудия, флот, авиацию и всю огромную территорию к западу от Рейна, от гор. Баль до голландской границы.

Напрасно пресса по ту сторону Рейна громко заявляла, что германские армии не были побеждены с военной точки зрения, что они были еще способны бороться с успехом, и что если бы не было революции, то война закончилась бы на две или на три недели позже блестящей победой германцев.

Но это только чистая легенда, ибо легко доказать, что германская армия 11 ноября была накануне неминуемого военного разгрома, самого тяжелого в истории, от которого ее спасла только капитуляция, которую она приняла и тем неоспоримо признала свое поражение.

V. Положение Германии 11 ноября [1]).

Потери.

С 15 июля по 11 ноября германская армия оставила в руках союзников около 400.000 пленных, 7.000 орудий, 40.000 пулеметов, не считая значительного военного имущества и продовольствия, которого она не успела во время вывезти.

За этот же период она потеряла выбывшими из строя по меньшей мере 600.000 человек.

Наличные силы.

Из 207 дивизий, бывших в германской армии к началу операций во Франции в 1918 году, пришлось, вследствие потерь, расформировать 24 дивизии, и к 11 ноября из оставшихся 183 дивизий было в резерве лишь 17, из коих только две свежие и 10 безусловно истощенных.

---

[1]) На основании анонимной брошюры: Почему Германия капитулировала (составленной по документам французской главной квартиры).

Того же числа у союзников было:

205 дивизий: 102 французских, 60 британских, 12 бельгийских, 29 американских, из коих 103 в резерве (в том числе 67 французских).

Это сравнение красноречиво и достаточно показывает состояние истощения, до которого дошли наши противники.

Наличный состав частей упал весьма значительно: большинство дивизий имело максимум не более 2.000 бойцов.

Моральное состояние.

Моральное состояние было также далеко не блестящим. Повторные неудачи, пережитые германскими армиями, уничтожили веру в себя как внутри страны, как и на фронте, вызвали у солдат все возраставшее ясное сознание своей слабости перед противником и боязнь еще более серьезных неудач в будущем. Повидимому, германские дивизии были также готовы подвергнуться разлагающему влиянию Центрального Совета германских моряков. Этот Совет существовал в Вильгельмсгафене с начала июля; его активная пропаганда в войсках дала уже себя знать, ибо 8 июля германский военный министр писал армиям о необходимости самых суровых наказаний за акты неповиновения. Этот Совет, будучи прекрасно осведомленным о всех намерениях Адмиралтейства и Главной квартиры, поставил себе задачей противодействовать всеми способами этим намерениям.

В конце октября выход германского флота не мог состояться вследствие положения, занятого моряками, и 5 ноября разразилась революция, быстро распространившаяся по всей Империи.

Материальное положение.

Моряки сделались хозяевами флота в Киле, в Вильгельмсгафене, в то же время правительство Макса Баденского было свергнуто, образовалось революционное правительство, Совет Шести, и повсюду Советы рабочих и солдат сменяли существовавшие власти.

9-го ноября утром Солдатский комитет пред'явил свои требования Главной квартире в Спа.

Можно еще раз подтвердить, что накануне перемирия моральные устои у неприятеля безусловно пали.

К тому же, в это время участились случаи разложения целых частей.

Помимо сего, эта армия, морально и физически ослабленная, не обладала более достаточными материальными сред-

ствами, как об этом могло судить союзное командование по всем сведениям, собранным в течение операций.

С 15 июля по 10 ноября германская артиллерия уменьшилась на одну треть.

То же прогрессивное уменьшение установлено по отношению боевых припасов. С конца августа неприятель был вынужден прибегнуть к строгим ограничениям, так как во время второй битвы на Марне он должен был бросить большие запасы, собранные между Эном и Марной для сражения по прорыву французского фронта 15 июля и для позднейшего наступления в южном направлении.

Начиная с октября, наступил острый кризис: артиллерия расходовала мало, заградительный огонь, как требующий большого расхода, был упразднен, производство страдало от из'ятий личного состава с заводов на фронт, предложено было соблюдать строгую экономию, особенно по отношению фугасных снарядов.

В общем состояние германской артиллерии к 10 ноября может быть определено следующим образом: уменьшение материальной части, по сравнению с бывшей в строю 15 июля,— на одну треть, затруднения в исправлении и замене материальной части, уменьшение численности прислуги, недостаток запряжек, недостаточное производство боевых припасов.

Такое же, хотя менее острое, положение обнаруживается по отношению пулеметов, число которых к 10 ноября уменьшилось почти на одну четверть.

Исследование состояния германских армий в отношении авиации, транспортных средств как железнодорожных, так и автомобильных, обозов, снабжения горючим, фуражем и проч.... дает то же впечатление упадка.

Стратегическое положение (См. схему № 15).

Этот материальный кризис не мог не ложиться тяжело на решения германского командования.

Действительно, оно вынуждено было, под угрозой катастрофы „спасать свое добро", что заставляло его, ради выигрыша времени для эвакуации военного имущества, производить отступления последовательными скачками, принимать бой повсюду, а для этого отдавать в распоряжение фронтов достаточные резервы, чтобы противодействовать всякой попытке к прорыву со стороны союзников.

Оно вынуждено было вводить в дело все большее и большее число дивизий, без идеи оперативного маневра, просто лишь для удовлетворения потребностей минуты и для заполнения прорывов.

В результате получилось быстрое уменьшение резервов, находившихся в распоряжении Главного командования, и 10 ноября, несмотря на сокращение фронта почти на 250 километров, противник, как сказано выше, располагал в качестве резервов всего лишь 17-ю дивизиями.

Германская армия на самом деле растянулась кордоном от моря до Мозеля, и верховному командованию до окончательного прекращения отступления восстановить свои резервы было невозможно.

К тому же, если бы оно и имело многочисленные резервы, оно было бы не в состоянии их использовать и ими маневрировать, в частности для того, чтобы, взяв силы с фронта между морем и Маасом (где находилась главная масса германских дивизий), усилить ими очень слабо занятый фронт между Мозелем и Швейцарией, куда должна была быть направлена сильная атака союзников.

Положение в тылу армий в действительности стало таково, что стратегические перевозки сделались почти невозможными: вследствие наступления союзников у германцев осталось между Фландрией и Лотарингией лишь три свободные железнодорожные рокадные линии (вместо бывших ранее пяти):

1. Линия: Брюссель—Намюр—Арлон—Тионвиль—Саарбрюкен, самая короткая (400 километров).

2. Линия: Брюссель—Льеж—Аахен — Кёльн — Кобленц—Трир—Тионвиль, или Кобленц—Майнц—Страсбург.

3. Линия: Антверпен — Малин — Визе — Аахен — Дюссельдорф—правый берег Рейна—Раштадт.

Две последние линии длиною свыше 700 километров, каждая.

Помимо сего, эти рокадные линии на своем протяжении почти до Рейна совпадали с главными путями эвакуации, на которых перевозки всевозможного военного имущества и огромных запасов продовольствия, спасаемых из этапных районов, уже создали страшное скопление поездов, особенно в узком выходе Льеж—Аахен.

Таким образом, железные дороги, игравшие в течение всей войны огромную роль со стратегической точки зрения, в самый критический момент, будучи парализованными, отказывались служить командованию.

Что же касается авто-грузовиков, то они были почти исключительно заняты эвакуацией из Бельгии.

Самое большее они допускали производство перевозок на короткие расстояния местных резервов.

Наше наступление по обоим берегам Мааса еще более осложнило это положение. Оно угрожало непосредственно коммуникационным путям шести армий (IV-й, VI-й, XVII-й, II-й, XVIII-й и VII-й, в сумме 109 дивизий), которые должны

были перейти Маас между Фюмэ и голландской границей, и германскому командованию было трудно парировать эту угрозу.

Приведенные соображения подтверждаются мероприятиями, принятыми германским командованием в Лотарингии в начале ноября, когда оно узнало о неизбежности нашего наступления в этом районе; сознавая свое бессилие, германское командование отдало приказ эвакуировать Мец и Тионвиль. Приказ должен был быть выполнен 11 ноября, все что не могло быть вывезенным, должно было быть уничтожено.

Таким образом, мы в праве сказать, что продолжение сражения поставило бы в тяжелое положение отступление германских армий из Бельгии, что германское командование не могло более в одно и то же время продолжать разыгрывавшееся сражение и производить начатое отступление и что оно находилось под угрозой нового удара, который ему должны были нанести в Лотарингии тридцать дивизий генерала Кастельно, поддержанных вскоре тридцатью другими дивизиями, такого удара, которого германское командование не было в состоянии парировать.

Заключение.

Одним словом, германское командование, имея в своем распоряжении лишь изнуренную армию, ослабленную духовно и материально, с ограниченным количеством орудий и боевых припасов, не имея возможности маневрировать и видя тяжелое положение, в которое армия была бы поставлена при отступлении на Маас, чувствовало себя близким к полному военному поражению.

И именно, чтобы избежать этого поражения, чтобы отвести в родную землю армии, хотя бы по видимости целыми, и об'явить затем, что они никогда не были побеждены, германское правительство торопилось добиться перемирия и приняло, не оспаривая, предложенные ему тяжелые условия.

Итак, 11 ноября Германия действительно капитулировала. И ее армии, не принимая больше сражений, также капитулировали в открытом поле, признав таким образом за нами все права победителя.

Осуществить то поражение, которое германцы предчувствовали, для союзного командования было крайне легко. Конечно, не было ни одного человека, начиная от главнокомандующего, столь мастерски руководившего огромным сражением, до последнего доблестного подчиненного, который в глубине сердца не жаждал бы еще более решительной победы и не желал бы, при столь много обещающих обстоя-

тельствах, продолжения борьбы до полного уничтожения германских армий.

Но великий вождь не мог не думать о уже накопившемся горе, о миллионах храбрых, уже павших за правое дело, о пролитой уже крови и о той, которую пришлось бы еще пролить для достижения хотя бы легкой победы, которая неминуемо должна была ниспровергнуть противника. И по чисто французскому чувству гуманности, что всецело должно быть отнесено к его чести, главнокомандующий вложил уже занесенный меч в ножны. Германская капитуляция явно обнаружила бессилие когда-то гордой и прекрасной армии, и не превзошел ли достигнутый результат самую победу со всеми возлагавшимися на нее надеждами?

Поэтому вечером 11 ноября главнокомандующий со спокойной совестью и с полным сознанием исполненного долга мог сказать: „Достигнута полная победа, без пролития лишней капли крови".

VI. Заключение о сражении 1918 г.

Изучая эту гигантскую восьмимесячную борьбу, закончившуюся победосно для союзников, но начавшуюся 21 марта при столь тяжелых для них условиях, нельзя не обнаружить, что несмотря на обширность и сложность составлявших ее сражений, она не являлась рядом несвязных столкновений. С той и другой стороны борьба направлялась сознательно, и при взгляде на нее со стороны она представляется в виде жестокой дуэли между двумя крупными полководцами, ведшими ее от одного края театра войны до другого, а также в виде контраста двух стратегий.

С одной стороны грубая массивная стратегия Людендорфа, умевшего лишь наносить страшные тяжеловесные удары (coups de boutoir).

С другой стороны стратегия маневра, примененная маршалом Фошем, та самая, которую, будучи полковником, он восхвалял уже в своем труде „Принципы войны"; это была доктрина Наполеона, прекрасные традиции которой вложены в обучение в нашей Военной школе и которой были проникнуты все военачальники, ставшие виновниками нашей победы, начиная от облеченных высшей командной властью, как-то: Фош, Петэн, Кастельно, Файоль, Мэстр, Франше-д'Эсперэ, до плеяды генералов, как: Манжен, Гуро, Дебенэ, Эмбер, Бертело, Гильома, Дегутт и многие другие, которые в течение этой великой драмы, были командующими наших армий или крупных войсковых соединений.

Доктрина эта отличается двумя крупными характерными чертами французского гения: чувством меры и соразмерностью усилий.

Атаки маршала Фоша, в действительности, не имели ничего „колоссального", они были уравновешены, размерены, каждая соответственно поставленной ей цели и в то же время они не страдали недостатком мощности; и даваемые им сражения всегда отличались гармонично уравновешенным сочетанием ряда различных по форме и направлению ударов.

Людендорф атакует и проникает на 40 или 60 километров, создается мешок и этим все кончается. Если удар не достигал полного своего эффекта, он его начинает снова в другом месте, но всегда он производит одно изолированное наступление и, действительно, все его большие атаки были разделены промежутками времени и удалены друг от друга настолько, что каждая из них не имела, можно сказать, никакого влияния на последующую атаку. Это и было как раз самое слабое место его метода, как бы ни был, впрочем, велик его организаторский талант, с каким он подготовлял свои операции, и как бы замечателен ни был способ, надо отдать в этом справедливость, которым он выполнял их [1]).

Характерным в наступательных операциях маршала Фоша было как раз наоборот—прогрессивное и непрерывное расширение фронта атаки. Первоначально он ведет наступление на фронте в 30 или 50 километров, затем вскоре, мало-помалу, позиция противника трещит во всех местах—это потому, что он маневрирует, потому что он атакует неприятеля во фланги, потому что он нападает на него одновременно в трех или четырех местах, ведя сходящиеся в одну точку или параллельные одновременные операции, но главным образом потому, что он безостановочно и не давая передышки тревожит противника.

Именно в этом-то и заключается то, что поражает в образе действий маршала Фоша—это непрерывность даваемого им сражения, то стройное построение идеи операции, выражавшееся в замечательной последовательности, с которой развертывалось сражение, та гармония и логика, с которыми неотвратимо, безостановочно и не нарушая внутренней связи развивалась операция. В то же время мы видим у Людендорфа изолированные наступательные операции, за которыми следовали продолжительные промежутки.

С широкой точки зрения идея сражения 1918 года со стороны французов напоминает ту же, но с противоположной стороны, идею германского генерального штаба в начале кампании 1914 года—фронтальная атака с сочетанием двух

---

[1]) Людендорф, сочин. генерала Бюа.

больших атак на обоих флангах, классическое сражение подвижной, маневренной войны.

Таким образом, можно сказать, что война, начатая маневренной войной, в силу естественного на сей земле кругооборота, должна была закончиться тем же способом и почти в тех же районах, где она началась, как на Востоке, так и на Западе.

Германцы, однако, в этой области маневренной войны считали себя учителями и каждый раз были уверены в победе. Но всякий раз, после первых успехов, их учителями оказывались военачальники, представители французской доктрины. И еще раз, в 1918 году, французское искусство победило германскую науку [1]).

Так, с превосходством руководства главнокомандующего союзников, восторжествовали „комбинация и маневр" и еще лишний раз подтвердилась истина основного принципа войны, старого, как мир, и выраженного полковником Фошем еще в 1898 году краткой формулой: Победа=Воле.

„Победа всегда на стороне тех, которые ее заслуживают превосходством воли и ума".

---

[1]) Генерал Мальтэр: Поучения и впечатления войны, 5-й том (Gener. Malleterre. Etudes et impressions de guerre).

ГЛАВА VI.

ОПЕРАЦИИ ВНЕ ФРАНЦИИ.

I. Победа в Македонии (15—29 сентября) и кампания на Балканском полуострове.

(Схемы № 16 и № 17).

Македонский фронт и силы неприятеля.

Македонский фронт проходил приблизительно по прямой линии от Адриатического до Эгейского моря, простиравшейся с запада на восток на протяжении около 350 километров и лежавшей перед почти непрерывным рядом высоких гор, тылом к которым располагалась болгарская армия.

Начинаясь на берегу Адриатического моря к северу от Валоны, эта линия проходила сперва по крайне пересеченной южной Албании, пересекала затем большие озера Охрида и Презба, переходила через равнину Монастыря, к северу от этого города, перерезала извилину реки Черна, притока Вардара, пересекала последнюю реку, проходила затем южнее озера Дойран и примыкала своей восточной оконечностью к течению реки Струмы и к заливу Орфано в Эгейском море.

Фронт разделялся, считая с востока на запад, на четыре больших участка (сектора): один от залива Орфано до реки Струмы; второй, лежавший у подножия хребта Белеш, от Струмы до р. Вардара; третий от Вардара до равнины Монастыря; наконец, четвертый, от Монастыря до гор Албании. Большая часть фронта установилась уже два года тому назад, а именно с осени 1916 года, когда были взяты Флорина и Монастырь, и союзные войска утвердились в излучине р. Черны.

Неприятельский фронт, считая с востока на запад, был занят четырьмя армиями: IV-ой, II-ой, I-ой болгарскими и XI-ой германской, в которой, впрочем, только штабы были германские; все же входившие в нее войсковые части были болгарские, наконец XIX-м австрийским корпусом. Все гер-

манские войска, находившиеся в Македонии, были сняты за два или три месяца до рассматриваемого периода с целью использования их на других фронтах; остались лишь слабые отряды.

Союзным войскам предстояло иметь дело со всей болгарской армией (под командой генерала Тодорова), состоявшей из 16 дивизий, имевших в среднем, по шести полков, и достигавшей до 450.000 человек.

Союзные войска, находившиеся в сентябре месяце 1918 г. под начальством генерала Франше д'Эсперэ [1]) состояли из:

8 французских пехотных дивизий (Восточная французская армия); 4 британских пех. дивизий, 1 итальянской пехотной дивизии [2]), 6 сербских дивизий (из них 1 юго-славская) [3]), 10 греческих дивизий, всего: 29 дивизий (180.000 штыков, 2.070 орудий), не считая вспомогательных войск и тыловых учреждений.

Момент казался подходящим для атаки болгарской армии, моральное состояние которой значительно упало и случаи неповиновения и дезертирства заметно участились.

План наступления.

Прибыв на Восток 4 июня, генерал Франше д'Эсперэ изучил и окончательно подготовил план наступления в убеждении, что скоро настанет время, когда можно будет попытаться его осуществить.

Целью, которую он себе поставил, было разделение болгарских армий на две части, посредством наступления прямо кратчайшим путем в направлении на долину реки Вардара, служившей главным коммуникационным путем между центральными державами и Македонским фронтом через Сербию.

---

[1]) Он сменил генерала Гильома, отозванного во Францию весной 1918 г. для командования парижским укрепленным лагерем.

[2]) Итальянские пехотные дивизии, находившиеся в Албанском секторе, подчинялись непосредственно Итальянской главной квартире.

[3]) Юго-славы были взяты с русского фронта, с побережья Тихого океана: после разложения русской армии, чехи, сражавшиеся в ее рядах (бывшие пленные австрийской армии, в которую они были призваны) не поддались угрозам большевиков. Не взирая на германцев, они, опираясь на Донских казаков, затем на казаков восточных областей России, не переставали воевать против Московского правительства и последовательно заняли важнейшие станции Сибирской железной дороги до самого Владивостока. Они предохранили таким образом Сибирь от германского захвата и открыли дорогу для вторжения союзников (Японии и Соединенных Штатов) в эти отдаленные области. (*Прим. автора*).

Прим. ред. Повидимому, автор имеет в виду чехо-словаков.

Это прямое наступление имело целью прорыв фронта противника в исключительно трудном районе горных массивов, лежащих к востоку от реки Черны (Сокол, Доброполе, Ветреник и высшая точка массива Козяк) [1]).

Этот район крутых гор создавал естественную, очень мощную позицию, которую сверх того болгары в течение двух лет тщательно укрепили. Но правда, доверившись силе этой преграды, болгары скорее сторожили направления на Монастырь и на озеро Дойран, откуда наступление союзников a priori казалось более вероятным и более логичным.

Таким образом удар наносился в пункт, на первый взгляд самый сильный, но также и в такой, обладание которым, при быстром выходе в долину Вардара и при обходе р. Черны, давало при первом же успехе более непосредственные и более решительные результаты.

Наступление должно было слагаться из трех периодов:

1. Главная операция—по образованию прорыва на участке Сокол—Доброполе—Ветреник, должна была быть произведена сербскими армиями (6 пехотных дивизий, 1-я и 2-я армии), подкрепленными двумя французскими пех. дивизиями (122-ой и 17-ой колониальной), при поддержке 40 тяжелых батарей.

К этой армии примыкали с обеих сторон две группы, назначенные для расширения прорыва.

Справа: франко-греческая группа генерала Ансельма:

16-ая колониальная пех. дивизия и две греческие пех. дивизии, поддержанные 10 батареями тяжелой артиллерии, фронтом на обрывистый массив Дзена;

Слева: французская Восточная армия генерала Анри (Henrys):

156-ая пех. дивизия, 30-я, 76-я, 11-я колониальные пехотные дивизии, подкрепленные итальянской и одной греческой пех. дивизиями, при поддержке 17 батарей тяжелой артиллерии; на крайнем левом фланге, по ту сторону Охридскаго озера, группа была прикрыта 57-ой пехотной дивизией (усиленной алжирскими, индокитайскими и албанскими батальонами).

2. Второстепенная операция по прорыву, нацеленная в район долины самого Вардара и озера Дойрана, зависевшая, впрочем, от успеха главной операции, и которая должна была быть выполнена:

Английской армией (4 пех. дивизии), усиленной одним полком зуавов и тремя греческими пехотными дивизиями,

---

[1]) Горные массивы со средней высотой над уровнем моря в 1.800 метров.

при поддержке 21 батареи тяжелой артиллерии и одного бронепоезда.

Оставшейся частью греческой армии (3 греческих корпуса), назначенной наблюдать за II болгарской армией вдоль р. Струмы, от массива Белеш до моря.

3. Наконец, использование успеха, намеченное в направлении на Велес и Ускюб, должно было быть произведено всей совокупностью союзных сил на всем фронте, от района озер до р. Струмы.

Задуманный командованием маневр был выполнен по всем пунктам.

Подготовка прорыва.

Начало подготовки македонского наступления восходит к первым числам августа.

В это время сербам, которые должны были принять столь блестящее участие в победе, удалось, ценою тяжелых усилий, снова сформировать свои дивизии и пополнить их контингентами Юго-Славии, которые также гордились возможностью содействовать освобождению своей несчастной родины. Французские, английские и итальянские войска находились в прекрасном состоянии; греческая армия была реорганизована и должна была сыграть свою роль на поле сражения. Наконец, союзные войска располагали значительными материальными средствами, в особенности в смысле тяжелой артиллерии.

Но чтобы сыграть полезную роль в общем согласованном плане наступления на всех фронтах, выработанном союзным командованием, необходимо было торопиться, ибо зима в этих горных районах, в которых должны были развернуться боевые действия, часто бывает ранняя и суровая. Штабы поэтому работали с большой энергией: проведены были дороги даже в самых трудных местах, артиллерия была доставлена на позиции, боевые припасы были сосредоточены в больших размерах, дивизии были перегруппированы скрытно, но лишь накануне дня, назначенного для атаки, выдвинуты на избранные места.

Помимо того, чтобы достигнуть внезапности, или по крайней мере отвлечь внимание противника на другие участки, в течение около двух недель предпринималось известное число местных боевых действий в различных пунктах фронта (в долине Вардара, восточнее озера Дойрана, в районе Монастыря).

14 сентября все подготовительные работы и действия были закончены, и 15-го началось наступление.

Прорыв фронта (15—18 сентября).

(Схема № 16).

15-го сентября, и 5 часов утра, после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 24 часа, но которой, несмотря на мощность средств, не удалось разрушить убежищ противника, высеченных в скале, 122-я, 17-я французские и сербская Шумадийская дивизии овладели первой неприятельской позицией (Доброполе—Ветреник) на протяжении 15 километров, и, несмотря на ожесточенное сопротивление болгар, захватили у них 3.000 пленных и 50 орудий.

В следующие дни продолжалась борьба за обладание гребнями гор, и прорыв расширился: высоты Сокол, Козяк и Кучков-Камень пали под ударами сербской армии, в то же время дальше к востоку французско-греческая группа генерала Ансельма овладела передовыми позициями массива Дзена.

18 сентября болгарский фронт был прорван на протяжении 25 километров на 15 километров в глубину, и бой начал переходить в преследование, кавалерия и воздушный флот союзников непрерывно тревожили отступавшие колонны противника.

В тот же день главнокомандующий, считая, что главная атака достаточно уже продвинулась вперед, начал вспомогательную атаку английской армией: последняя овладела городом Дойраном и первыми линиями неприятельских окопов, но восточнее озера, натолкнувшись на упорное сопротивление болгар, потерпела неудачу.

Использование успеха (19—29 сентября).

Тем не менее прорыв фронта между р. р. Черной и Бохавой был выполнен в достаточных размерах, и можно было подумать об использовании этой победы до конца, задавшись целью разрезать неприятельские армии на две части. Необходимо было при этом действовать быстро, до прибытия германских подкреплений, которые начали отправляться из числа пехотных дивизий, бывших в Румынии. Надлежало отбросить к западу XI германскую армию, предупредив ее на путях в Прилеп и Китчево, а I и II болгарские армии оттеснить в Болгарию.

С 19-го числа натиск был усилен в северном направлении, с одновременным наступлением на обоих флангах на реку Черну и на Вардар.

20-го сентября река Черна была перейдена 1-ой сербской армией и 122-ой и 17-ой колониальными дивизиями, которые опрокинули болгарские арьергарды и достигли Полоско; одно-

временно на востоке группа генерала Ансельма закончила взятие массива Дзена. Таким образом наступление продвинулось на 45 километров в глубину, при прорыве фронта шириной в 40 километров.

21-го наступление распространилось на флангах, где неприятель начал сдавать. 22-го движение охватило весь фронт от Монастыря до Вардара и до озера Дойрана, т.-е. на протяжении 150 километров; всюду болгары были отброшены и поспешно отступали, бросая тысячи пленных, батареи, целые поезда и оставляя значительную добычу. К вечеру того же дня союзные войска достигли р. Вардара на участке от Гродско до Демир-Капу и перебросили авангарды для прикрытия мостов на левый берег; неприятель усилил свой отход в направлении на Велес и Иштиб.

23-го сентября кавалерийская бригада Жуино-Гамбетта вошла в Прилеп, итальянская дивизия захватила знаменитую высоту 1050, в излучине р. Черны; одновременно французские дивизии, атакуя без отдыха на остальном протяжении до озера Презба, начали взбираться на вершины Перистери.

24-го, союзные войска окончательно перешли Вардар и Черну, Прилеп был занят, и отступление противника распространилось на фланги—севернее Монасыря и между Вардаром и озером Дойран.

26-го, 1-ая сербская армия была уже под Велесом, дорога Монастырь — Прилеп — Гродско была полностью очищена, в то же время на востоке британские войска перешли массив Белеш, овладели Струмицей и двинулись по болгарской территории в направлении на Софию; одновременно на западе итальянцы овладели Кручевом. Таким образом за десять дней наступление продвинулось в центре на 100 километров.

Окружение и капитуляция XI германской армии (29 сентября).

Отступление противника повсюду превращалось в бегство. Но если остаткам I, II и IV болгарских армий легко можно было вернуться на свою территорию, то для XI германской армии дело обстояло иначе.

Действительно, 23-го сентября, в то время, как сербы были уже в Гродско на Вардаре, XI германская армия, оттого-ли, что она была плохо осведомлена о событиях на востоке, или она расчитывала удержаться на своем новом фронте до подхода новых дивизий на поддержку, упорствовала в своем стремлении все еще обороняться севернее Монастыря.

Французская армия, которая должна была преследовать в направлении на Ускюб и которая успела только направить

к этому городу свою кавалерию, решила тогда воспользоваться благоприятно сложившейся обстановкой, свернуть на Монастырь, с целью попытаться окружить германскую армию.

С четырьмя пехотными дивизиями (11-ой, 156-ой, одной итальянской и 3-ей греческой), генерал Анри, усиленными переходами по весьма трудно проходимой местности, ускорил свое наступление через Прилеп и дефиле у Брод. 29-го сентября итальянская дивизия, после четырехдневного боя, овладела высоким крутым хребтом Баба-Планина. В это же время кавалерийская бригада Жуино-Гамбетта, пройдя скалы и леса хребта Галесница-Планина, считавшиеся неприступными, прибыла в Ускюб, которым она и овладела открытой силой в пешем строю; вскоре, 30-го сентября, она была подкреплена 22-ой пехотной колониальной бригадой.

Сверх того, 3-я греческая дивизия прошла через дефиле реки Треска и была наготове обрушиться во фланг XI германской армии.

XI германская армия, у которой, таким образом, был отрезан последний выход на Ускюб, была загнана в теснину бассейна р. Тетово, замыкавшуюся на севере командующим непроходимым хребтом Чар, и была вынуждена таким образом капитулировать 29-го сентября в открытом поле. Генералу Анри сдалась четвертая часть болгарских сил: 77.000 солдат, 1.600 офицеров, 5 генералов, около 500 орудий, захвачено 10.000 лошадей и огромная добыча оружия и продовольствия. Это была блестящая победа, внесшая славную страницу в летопись нашей Восточной французской армии.

Того же числа, 2-ая сербская армия, овладевшая 25-го Иштибом и поднявшаяся к северо-востоку вверх по долине р. Брегальницы, достигла Царева-Села, лежащего на пограничном с Болгарией гребне гор, и была готова спуститься в долину средней Струмы, угрожая этим Софии и путям отступления 1-ой болгарской армии, теснимой с юга англичанами и греками.

Салоникское перемирие (29 сентября) и отречение царя Фердинанда.

Но болгары не стали ждать дальнейших событий, чтобы признать себя побежденными; еще 25-го сентября они просили о приостановке военных действий на 48 часов, чтобы дать возможность прибыть уполномоченным для установления условий перемирия.

Отказав в приостановке военных действий, генерал д'Эспере выразил готовность принять неприятельских делегатов. Последние прибыли в Салоники 28-го, и 29-го они приняли

в полном об'еме все условия, поставленные главнокомандующим Восточной армией от имени правительств Антанты.

3 октября царь Фердинанд, под угрозой собственных подданных, отрекся от престола.

Последствия капитуляции Болгарии.

Капитуляция Болгарии была признанием полного крушения германского военного престижа на Балканах, пробила первую брешь в коалиции центральных держав и была первым актом их разгрома [1]). То, что не могло делать кровавое усилие в Дарданеллах, было достигнуто: Германия отныне была отрезана от Турции.

Честь этого огромного успеха принадлежит прежде всего духу тесного единения союзников, признавших, как и в другом месте, необходимость единого командования, но особая честь принадлежит также и Франции, генералы которой, на этом фронте, как и на другом, были избраны для осуществления этого командования.

Если следует удивляться безграничной отваге и неслыханной стойкости сербской армии, если надлежит отдать должное уважение английским, итальянским, греческим войскам, проявившим блестящий порыв и замечательное терпение, то позволительно утверждать, что французы, работой своих штабов, организацией службы тыла, техническим оборудованием операций, главным образом и были виновниками победы. Они не только сражались, но они и обучали, они организовывали. „Французские войска", мог сказать генерал Франше д'Эсперэ, „благодаря своей прочности, своей сплоченности, своему моральному под'ему, явились тем цементом, который спаял в однородное целое союзные армии Востока".

Использование победы и кампания на Балканском полуострове (30 сентября—15 ноября).

[Схема № 17].

Общий план операций после 30 сентября.

Но война на Балканском полуострове еще не окончилась и надлежало безотлагательно использовать выгодную обста-

[1]) Таким образом блестяще оправдались предвидения тех, которые более, чем за три года перед этим, с пророческим взглядом на будущее, настаивали на операциях, базировавшихся на Салоники (Бриан, как известно, со времени своего вступления во власть в конце 1914 года, был одним из первых и самых горячих сторонников посылки союзных сил в Македонию).

новку, создавшуюся вследствие капитуляции Болгарии, до прибытия подкреплений, которые центральные державы собирали с русского, румынского, итальянского и даже французского фронта и намеревались спешно отправить к югу от Дуная.

В первых числах октября генерал Франше д'Эсперэ выработал план использования своей блестящей победы 29 сентября:

1. Главная операция: освобождение Старой Сербии и вторжение в Австро-Венгрию с целью атаки Германии с юго-востока.

2. Второстепенная операция: экспедиция против Константинополя со стороны Фракии.

Сверх сего, главная операция должна была прикрываться:

На западе: действиями союзных сил, которые исходя из района Охрида-Дибра-Калькanделен, имели задачей, действуя в связи с 16-м итальянским корпусом, освободить Албанию, Черногорию и Боснию-Герцеговину.

На востоке: частичной окупацией Болгарии и посылкой французских сил на Дунай для противодействия германским и австро-венгерским войскам, находившимся в Румынии (ген. Макензен) и для подачи руки помощи нашим румынским союзникам.

Освобождение Албании.

Занятие союзными войсками района Ускюба имело последствием полное обнажение фланга австрийских сил, действовавших в Албании.

Образовав в районе Охридского озера сильное боковое прикрытие, оказавшее упорное сопротивление атакам 57-й французской пехотной дивизии, неприятель начал 3 октября отход перед фронтом 16-го итальянского корпуса, что позволило последнему перейти в наступление. В то время, как он занял Берат и преследовал отступавшие австрийские войска, части 57-й дивизии, подкрепленные сербским отрядом, шаг за шагом продвигались с боем на Эльбасан, в который они и вошли 8 октября одновременно с итальянцами. Затем они были направлены на Китчево, предоставив итальянским войскам закончить дело освобождения Албании. Связь между нами и нашими союзниками была установлена в Эльбасане и в Тиране.

Атакованные таким образом с юга австро-венгерские силы в то же время были отрезаны от связи с австро-германскими войсками, находившимися в Старой Сербии: 9 октября отряд 11-й пехотной колониальной дивизии, поддержанный грече-

ской пехотной дивизией, перерезал дорогу германским войскам, которые, уходя из озерного района, пытались пробраться к северу от Калькенделена; он разбил их в Качанике, и 9 октября 4-й полк африканских егерей достиг Митровицы, захватив большое военное имущество.

В то же время, чтобы довершить обложение Албании, 58-й егерский батальон, преследуя в горах неприятельские отряды, занял Призрен, где он захватил в плен австрийского губернатора Албании. Настала очередь и для австрийцев испытать все ужасы отступления через албанские горы. Преследуя остатки австрийских войск, наши стрелки двинулись на Ипек и Дьяково на черногорскую территорию, в то время, как кавалерия прошла до Нового Базара. Албания была совершенно окружена; чтобы уйти от нас, австро-венгерцам оставалось только броситься к морскому побережью, но там они наткнулись бы на итальянцев. Капитуляция их была неизбежна.

Освобождение Старой Сербии.

Задача занятия этого района была возложена на 1-ю сербскую армию, составлявшую авангард союзных армий.

При деятельной поддержке французской кавалерии, 1-я сербская армия форсировала сперва, ведя тяжелые бои, дефиле у Враньи и Лисковаца, затем после энергичного преследования достигла Ниша, который и был взят 12 октября после трехдневного боя.

Наступили первые зимние дожди. Дороги расплылись и применение грузовых автомобилей сделалось почти невозможным. Тогда при помощи тысячей волов и лошадей, взятых у болгар, сформировали длинные обозы, которые лишь частично питали войска. Появилась эпидемия гриппа, но тем не менее продолжали наступление, оставляя на месте все, что не могло немедленно следовать. В районе Ускюба собрались: 17-я колониальная дивизия, прибывшая с сербскими армиями, 76-я пехотная дивизия, большая часть 11-й колониальной дивизии, 3-я греческая дивизия, кавалерия, часть тяжелой артиллерии.

Наступление продолжалось в северном направлении: 1-я сербская армия неутомимо продвигалась по обеим сторонам долины Моравы, отбрасывая в непрерывных боях упорного противника, занявшегося усиленным разрушением, грабежем и совершавшего всевозможные жестокости. Французские войска постепенно развивали свои действия на ее правом фланге с целью прикрыть ее фланг в виде бокового авангарда, угрожать в свою очередь флангам неприятеля и достичь как можно скорее Дуная, чтобы перерезать сооб-

щения между германцами, находившимися в Сербии, и германцами, бывшими в Румынии. С этой целью французы сделали крюк к востоку, пройдя на болгарскую территорию через Кюстендиль; в Софии они достигли железнодорожной линии Берлин—Константинополь; поднялись по ней на Цариброд и вернулись в Старую Сербию в район Пирота [1]). Продолжая свое движение вдоль болгарской границы, 16 октября французские войска вошли в Княжевац, затем 19-го в Зайчар, и в тот же день авангард 76-й дивизии достиг Дуная у Видина. Это было на 34-й день от начала наступления.

Появившийся на Дунае большой транспорт шаланд был задержан нашими войсками: таким образом большой путь сообщения между центральными державами и Турцией был перерезан.

Сербские войска, одушевляемые радостью, видя свою родину освобожденной, непрерывно преследовали германцев. Необходимо было и нам наступать вместе с ними. 17-я колониальная и 76-я дивизия продвигались между Моравой и Дунаем, имея целью занятие Семендрии, и в тот момент, когда 1-я сербская армия, пройдя 500 километров в 45 дней, 1-го ноября вошла в Белград, французская кавалерия, овладевшая 30 октября Неготиным, была в районе Железных Ворот, в соприкосновении с неприятельскими арьергардами [2]).

В это время выпал снег; дороги сделались непроходимыми, обозы на волах следовали за войсками с большим трудом. Тем не менее движение продолжалось. Многие из солдат носили еще летнюю одежду, в которой они начали наступление 15 сентября; многие не имели уже обуви; но с распущенными знаменами, высоко поднятой головой и гордым взором наши солдаты вступали в освобожденные сербские города. Приходилось жить на средства страны, и сербское население помогало нашим войскам. Повсюду французские солдаты встречали самый радушный, самый трогательный прием. Их засыпали цветами, и иногда теми цветами, от которых проходившие впереди сербы отказывались, прося жителей сохранить их для французских солдат, помогавшим им в деле освобождения их родины.

Операции против Константинополя.

В то время, как франко-сербские силы заканчивали освобождение Сербии, была образована группа под названием

---

[1]) Это движение было совершено по железной дороге.

[2]) Прочтите „Ускюб“, книгу генерала Жуино-Гамбетта, рассказ о великолепном походе, совершенном с 15 сентября бывшей под его командованием кавалерийской бригадой.

„Восточное Отделение союзных армий в Салониках" („Section orientale des armées alliées de Salonique"), имевшая целью принудить Турцию к капитуляции путем наступления на Константинополь через Фракию.

Она была подчинена английскому генералу Майлн (Milne) и состояла из:

122-ой французской пехотной дивизии;

почти всех английских сил (три английские пех. дивизии: 22-я, 26-я и 28-я);

одной итальянской бригады и трех греческих дивизий. Первой задачей было овладеть железнодорожным путем Адрианополь—Дедеагач.

Английские дивизии направились в Турцию двумя группами, одна дивизия по железной дороге Радомир — София — Филиппополь с целью высадиться на станции Мустафа-паша, другие дивизии с кавалерией пошли грунтовым путем, вдоль побережья Эгейского моря. 122-ая французская пехотная дивизия, чтобы достигнуть реки Марицы, прошла исключительно тяжелыми переходами (Драма, Ксанти, Гюмульджина, Дедеагач и Демотика) через всю Македонию.

В тот момент, когда эти силы прибыли по назначению на восточную границу болгарской Фракии, Турция, отрезанная, разбитая в Сирии, положила оружие, заключив Договор в Мудросе (31 октября).

Операции на Дунае.

Для прикрытия правого фланга главной операции на Белград и тем самым и для обеспечения левого фланга второстепенной операции на Константинополь, была образована под начальством генерала Бертело (отозванного с французского фронта, где он, как сказано выше, командовал 5-ой армией) особая Дунайская армия в составе 30-ой пех. французской, 16-ой пех. колониальной и 27-ой британской дивизий.

10-го ноября передовые части Дунайской армии перешли Дунай в Журжеве, Систове и Никополе, и устроили прочные тэт-де-поны.

В тот же день Румыния об'явила мобилизацию, и ея войска снова выступили на сцену, как раз накануне капитуляции Германии.

Что же касается Макензена, который командовал неприятельскими силами в Румынии, то он после перемирий 30 октября с Турцией и 4 ноября с Австро-Венгрией отказался защищать левый берег Дуная и приготовился к отступлению через Трансильванию.

Но генерал Франше д'Эсперэ решил загородить ему дорогу в Венгрию, отрезав ему коммуникационные пути.

Наши войска, поддержанные сербами, перешли Дунай севернее Белграда и проникли в Венгрию, в Банат.

В конце концов, Союзный совет в конце ноября обязал Венгрию интернировать армию Макензена, и Венгерская армейская группа (détachement d'armée de Hongrie) вследствие этого получила приказ остановиться. В этот момент ее войска находились в Байя, Мария-Терезиополе (или Сабадка), а ее кавалерия достигла Темешвара, сделав пробег от Монастыря, считая по прямой линии, около 600 километров.

Одним словом, этим молниеносным походом на Балканском полуострове, достойным лучших походов Наполеона, война закончилась там, где она началась: первым эпизодом войны была бомбардировка Белграда и последним ее актом было вступление союзных войск в Венгрию. И в этом последнем акте, как и в первых событиях войны, как на восточном фронте, так и на других фронтах, необходимо отметить лестную для нас преобладающую роль французской армии и французской стратегии.

II. Победа итальянцев у Витторио-Венето (24 октября—4 ноября) и падение Австрии.

(Схема № 18).

С первого же дня, как маршал Фош с таким мастерством захватил инициативу операций в свои руки, он, как сказано выше, неоднократно настаивал перед верховным итальянским командованием, чтобы и итальянские армии приняли участие в решительной операции.

Генерал Диац прибыл в Санли и, по соглашению с главнокомандующим Антанты, установил план наступления; но это наступление он решил начать лишь в свое время, т.-е. когда оно будет окончательно подготовлено, и когда у него будет уверенность в превосходстве над неприятелем, как в отношении численности сил, так и в отношении материальных средств.

К концу сентября обстановка, казалось, созрела: Австрия, уже находившаяся под давлением серьезных событий, разлагавших ее внутри, все более и более слабела и склонялась к немедленному миру; признаки разложения начали обнаруживаться также и в ее армии.

Общее наступление было наконец решено генералом Диацом на 10 октября, но вследствие плохой погоды и непрерывных дождей, пришлось еще отложить начало его на 24-ое число того же месяца.

Общий план и распределение итальянских сил.

План операций по своей идее, форме и выполнению отличался от всего, что было раньше на этом фронте; он заключался в нанесении главного удара на неприятельские позиции в общем направлении на Витторио-Венето и Беллуно, в пункт соединения гор с равниной, с целью прорвать фронт, перерезать коммуникационный путь Триент-Фельтре и отбросить затем разделенные друг от друга части австрийских армий либо на равнину, либо в горы.

Для этой операции генерал Диац располагал в общей сложности 57-ю дивизиями:

51 итальянская дивизия, 3 английских дивизии, 2 французских дивизии (12-й армейский корпус), 1 чехо-словакская дивизия, не считая кавалерийской дивизии и одного американского полка, при 4.750 орудиях; они были распределены следующим образом:

Группа армий центра, на которую возлагалось главное наступление, состояла из трех вновь сформированных армий.

На севере, 12-ая армия, под начальством французского генерала Грациани (французско-итальянские войска, в том числе 23-я пех. дивизия 12-го французского корпуса) развернулась начиная от горы Томба до Монтелло: первым об'ектом ее действий, по ту сторону р. Пиаве, были высоты Вальдобьядене, на которых была расположена могущественная артиллерия; впоследствии она должна была наступать в направлении на Беллуно.

В центре, 8-ая итальянская армия (генерала Кавилья) (Caviglia), находилась в районе Монтелло и должна была атаковать в общем направлении на Витторио.

На юге 10-ая армия под начальством английского генерала лорда Кэвена (2 английские дивизии и 2 итальянских армейских корпуса), имевшая задачей атаковать на участке до железной дороги Тревиза-Одерцо.

Южнее этой главной группы была расположена 3-я армия (герцог Аостский), которая должна была действовать между вышеназванной железной дорогой и морем.

Западнее главной группы находились 4-ая и 6-ая армии (в частности, в состав последней армии входили 24-ая французская и 48-я английская пехотные дивизии), расположенные

от горы Граппа до Астико, и были наготове двинуться в общем направлении долин Сугуна и Асьяго.

Наконец, еще далее к западу находились: 1-ая армия между Астико и Адижем и 7-ая армия на уровне перевала Тонале, обе наготове двинуться по сходящимся направлениям на Триент и Боцен через долину Лагарина (верхняя долина Адижа) и по западным долинам области Трентино.

9-я армия, расположенная позади центра, составляла резерв.

В этой части итальянского театра у неприятеля было в сумме 63 дивизии, но многие из них состояли не более, как из 5 батальонов с крайне ограниченной, вследствие недостатка запряжек и личного состава, артиллерией.

Переход через Пиаве группы армий центра и начало прорыва фронта (26—28 октября).

После нескольких предварительных атак, произведенных с 24 по 25 октября 4-ой армией в районе Граппа и англо-итальянскими отрядами в районе 10 армии, в ночь с 26-го на 27 октября началось наступление переходом через Пиаве на фронте более 40 километров, от Педеробба на севере до Граве ди-Парадополи [1]) на юге, т. е. на всем фронте группы армий центра. Хотя вода в реке, сильно вздувшейся вследствие дождей на предшествующей неделе, несколько спала, но течение оставалось еще очень быстрым. Тем не менее первые попытки переправы были блестяще выполнены отрядами 12-ой, 8-ой и 10-ой армий.

Несмотря на разрывы по несколько раз легких мостов, унесенных бурлившим потоком, саперы союзных инженерных войск соперничали между собою в работе, под прикрытием нескольких отрядов „ардити“ (arditi) [2]), которые, переправившись на лодках, предприняли очистку левого берега от передовых неприятельских постов; в конце концов, после отчаянной работы, мосты удалось укрепить, и 27 октября на рассвете первые штурмовые войска бросились в атаку на австрийские позиции.

Операция перехода через Пиаве была особенно трудной для 12-ой армии (генерала Грациани), имевшей на своем фронте единственное пригодное для сего место против Педероббы, естественно, очень сильно охранявшееся противником. В безлунную ночь нашим саперам, при помощи итальян-

[1]) Большой песчаный остров к юго-востоку от Монтелло, место переправы через Пиаве, несколько раз употреблявшееся в истории; остров был захвачен 10-й армией 24-го и 25-го октября.

[2]) Специальные ударные войска.

янских понтонер, удалось навести мост на судах, что дало возможность одному из наших полков целиком перейти на рассвете на левый берег. Но днем этот мост три раза был разорван австрийской артиллерией; тем не менее, несмотря на отрезанность от своей базы и не получая продовольствия, наши доблестные войска перешли в наступление и, в полдень, овладели деревней Сан-Вито.

В следующие дни, с 27 по 28 октября сражение в группе армий центра развернулось в полном размере, и 12-ая, 8-ая и 10-ая армии, расширив свои предмостные позиции и прочно утвердившись на восточном берегу Пиаве, быстро двинулись вперед.

Взятие Витторио (29 октября). — **Распространение сражения к югу.**

На другой день 29-го октября наступление распространилось к югу—3-ая армия герцога Аостского вошла в боевую линию; перейдя Пиаве у Зензона и Санта-Дона-ди-Пиаве, она энергично двинулась к востоку, южнее железной дороги Тревиза-Одерцо, поддерживая к северу связь с 10 армией лорда Кэвена.

В тот же день, 10-ая армия, овладевшая накануне (28 октября) сел. Теззе и Ронкаделле, форсировала в полдень реку Монтикано и к концу дня заняла Одерцо.

В центре, 8-ая армия (ген. Кавилья) заняла Сусегану, затем около полудня Коррельяно и вечером достигла Витторио-Венето.

На севере, армия ген. Грациани, действуя по обоим берегам Пиаве, овладела Керо, севернее горы Томба, потом, на другом берегу высотами Вальдобьядене, первой целью своей атаки.

Отовсюду поступали донесения о тысячах пленных.

Распространение наступления к северу (30 октября).

Предвидя решительную победу, генерал Диац, не колеблясь, двинул в бой свои левофланговые армии.

30 октября 6 армия, утвердившись на плато Семи-Коммун, вынудила противника очистить Азиаго, куда проникла 48-ая английская дивизия; 4 армия разгромила позицию австрийцев на горе Граппа и захватила всю их артиллерию.

По всей равнине, от Витторио до моря, продолжалось блестящее и быстрое наступление; к вечеру головы колонн

достигли реки Ливенцы, и несколько эскадронов проникло в д. Сачиле. Дороги были усеяны всевозможными обломками и трофеями, неприятель бросил свою артиллерию и имущество; было уже захвачено 80.000 австрийцев и 1.600 орудий.

Одновременно с крушением боевого фронта под ударами итальянских армий, в Австро-Венгрии произошло внутреннее разложение: все национальности об'явили себя независимыми [1]) и 29-го октября вечером радио из Будапешта итальянскому главному командованию просило о приостановке военных действий.

Разгром австрийцев.—Вступление итальянцев в Триент и Триест (3 ноября).

Пока Высший совет в Версали устанавливал условия перемирия, которые были подписаны в Падуе лишь 3 ноября, генерал Диац усилил наступление своих армий с целью превратить поражение австрийцев в окончательный разгром.

В следующие дни 1-го и 2-го ноября натиск усилился и сражение перешло в настоящее преследование.

На равнине 10-я и 8-я армии форсировали переправы через р. Ливенцу, и блестящие кавалерийские дивизии графа Туринского, опрокидывая все на своем пути, прошли Порденоне и к вечеру 2 ноября достигли р. Тальяменто, которую некоторые раз'езды даже перешли.

8-ая армия от Витторио поднялась к северу, взяв направление на Лонгароне.

12-ая армия перешла второй раз Пиаве у Чезаны и Букзе и направилась также к северу, но ее уже опередила Болонская бригада (4-ой армии), которая 30 октября устремилась в Фельтре и 1-го ноября в Беллуно.

Далее к западу 4-ая армия направилась в долину Бренты, в то время как 6-ая армия, очистив плато Азиаго, где она захватила более 200 орудий, быстро двинулась в долину Сугана.

Наконец, 3 ноября, бездействовавшие дотоле две крайние левофланговые армии тоже в свою очередь двинулись с места.

1-ая армия овладела Роверето, и ее 39-й корпус молниеносным наступлением прошел до Триента, который он и занял без сопротивления. Отброшенные на западе 7-ой армией, которая спускалась с перевала Тонале, на востоке 6-ой и 4-ой армиями, на юге 1-ой армией, неприятельские войска,

[1]) 28 октября, в Праге, чехи провозгласили свою независимость; 29-го, в Аграме, образовалось государство Юго-Славия и 30-го, в Пеште, провозглашена Венгерская республика.

бывшие в Трентино, видя полное крушение своего фронта, бросили свою материальную часть и склады и „в беспорядке и без всякой надежды на возвращение ушли обратно вверх по долинам, по которым они когда-то с гордой уверенностью спускались“ [1]).

В тот же день кавалерия графа Туринского вошла в Удине, и отряды, посланные морем, без сопротивления заняли Триест и Лиссу, среди радостного настроения освобожденного населения.

Перемирие в Падуе (3 ноября).

Согласно условий перемирия, подписанного 3 ноября в Падуе, военные действия прекратились 4 ноября в 15 часов.

В это время 1 армия уже прочно утвердилась к северу от Триента, одновременно 7-ая армия свернула в направлении на Боцен с целью отрезать путь отступления всем войскам, бывшим в Трентино.

На всем остальном фронте, неприятель бежал в беспорядке, оставляя огромные трофеи, а на равнине кавалерия заканчивала окружение последних крупных австрийских частей, совершенно дезорганизованных.

Взятие в плен более 400.0 0 солдат и 10.000 офицеров, захват 6.850 орудий и огромного имущества, освобождение Триента и Триеста—таковы были результаты блестящей победы у Витторио-Венето; это был славный реванш за Капоретто, и эта победа закончила настоящей капитуляцией военный разгром Австрии.

Последней, действительно, пришлось немедленно очистить все занятые области, демобилизовать свои армии, сдать половину своей артиллерии, а также и часть своего флота, и наконец предоставить, свободный проход союзным войскам по своей территории по грунтовым и рельсовым путям [2]).

Впрочем, империя Габсбургов уже умерла и император Карл I-ый бежал из Вены. 12 ноября он отказался от престола.

---

[1]) Выражение итальянского официального сообщения.

[2]) Это в виду операций против Южной Германии, немедленно намеченных маршалом Фошем.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 4

ГЛАВА I.

Ожидание германского наступления.

I. Общее положение в начале 1918 года 5
II. Подготовка германского наступления 1918 года 8
III. Зима 1917—1918 г. г. на французском фронте 12

ГЛАВА II.

Весеннее наступление германцев.

I. Наступление 21 марта 17
II. Наступление 9 апреля 26
III. Положение в мае 1918 года 33
IV. Наступление 27 мая 36
V. Наступление с 9 по 12 июня на Компьень 44
VI. Австрийское наступление на р. Пиаве (15—23 июня). 48

ГЛАВА III.

Второе сражение на Марне.

I. Обстановка с 15 июня по 15 июля 52
II. Германское наступление 15 июля 56
III. Французское контр-наступление (8 июля—4 августа). 58

ГЛАВА IV.

Наступление союзников (I-ый период).

I. Сражение у Амьена—Мондидье (18—15 августа) 65
II. Сражение на флангах (18—30 августа) 68
III. Отступление германцев (30 августа—7 сентября 71
IV. Сражение на передовых позициях линии Гинденбурга (8—25 сентября). 74

125

ГЛАВА V.

Общее наступление союзников (2-ой период).
(26 сентября—11 ноября).

	Стр.
I. Прорыв линии Гинденбурга	78
II. Возобновление общей атаки от моря до Мааса (13—20 октября)	86
III. Прорыв позиций Лис—Герман и Хундинг	89
IV. Развал германцев. Перемирие (5—11 ноября)	99
V. Положение Германии 11 ноября	104
VI. Заключение о сражении 1918 года	

ГЛАВА VI.

Операции вне Франции.

I. Победа в Македонии (15—29 сентября) и кампания на Балканском полуострове	107
II. Победа итальянцев у Витторио—Венето (24 октября—4 ноября) и падение Австрии	119

Схемы

Библиотека
Института В. И. Ленина

Государственное Военное Издательство.

Высший Военный Редакционный Совет.

МОСКВА, Красная площ., 2 Дом РВС СССР.

Издания к 10-тилетию

МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

I.

СТРАТЕГИЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. в 7-ми частях.

Ч. I.—**Я. Цихович.** Период от об'явления войны до начала сентября 1914 г. Первое вторжение русских армий в Восточн. Пруссию и Галицийская битва. 240 стр. с прилож. 36 схем. Ц. 1 р. 75 к.

Ч. II.—**Г. Корольков.** Период с 1/14 сентября по 15/28 ноября 1914 г. Августовское сражение, Варшавско-Ивангородская, Краковская и Лодзинская операции, операции в Галиции и Карпатах. Хыровское сражение. 186 стр. с 38 схем. в прилож. Ц. 4 р.

Ч. III.—**А. Незнамов.** Период с 12/25 ноября 1914 г. по 15/28 марта 1915 г. 84 стр. с 13 схем.-картами. Ц. 50 к.

Ч. IV.—**А. Незнамов.** Прорыв Макензена. 132 стр. с 12 схем. Ц. 1 р. 20 к.

Ч. V.—**В. Клембовский.** Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев юго-западн. фронтом. Ц. 1 р.

Ч. VI.—**А. Зайончковский.** Период с прорыва юго-западн. фронта в мае 1916 г. до конца года. 137 стр. с 3 схем. Ц. 1 р.

Ч. VII.—**А. Зайончковский.** Кампания 1917 г. 192 стр. с 13 схем. Ц. 3 р.

---

* **А. Зайончковский.** Общий стратегический очерк мировой войны 1914—18 г.г. (с атласом схем А. Н. Де-Лазари). Заканчивается печатанием.

* **Отто Мозер.** Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—18 гг. Перев. А. И. Мялковского. 160 стр. с 6 карт. на отд. листах. Ц. 1 р. 10 к.

Г. Х. Саджент. Стратегия на западном фронте (1914—18 г.г.). Перев. с англ. под ред. проф. В. Ф. Новицкого. 153 стр. с 2 схем. на отд. лист. Ц. 1 р. 50 к.

II.

Отдельные операции мировой войны.

М. Бонч-Бруевич. Потеря нами Галиции в 1915 г. 120 стр. Ц. 1 р.

М. П. Каменский. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 г.; с 10 схем. 2 кроки и 2 отчетн. карты 202 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Лодзинское сражение. Прорыв у Бржезин. Перев. с нем. под ред. П. И. Изместьева. 107 стр. с 18 лист. черт. Ц. 1 р. 10 к.

Луцкий прорыв. Мировая война 1914—18 г.г. Труды и материалы к операции юго-западн. фронта в мае—июне 1916 г., под ред. П. В. Черкасова. С 14 схем. в тексте и 22 в прилож. 282 стр. Ц. 4 р.

Военно-Исторические сборники.

(Труды Комиссии по исследов. и использов. опыта войны 1914—18 г.г.).

Работы **А. Свечина, А. Суворова, Е. Мартынова, Д. Парского, Л. Радусь-Зенковича, В. Клембовского, А. Гришинского, В. Ступина, В. Валентинова, Д. Долгова, Л. Бельковича, Я. Циховича** и др.

Вып. I — 170 стр. . . . . Ц. 1 р.
Вып. II — 219 „ . . . . . Ц. 1 р.
Вып. III — 191 „ . . . . . Ц. 1 р.
Вып. IV — 189 „ . . . . . Ц. 1 р.

Государственное Военное Издательство.

Высший Военный Редакционный Совет.

МОСКВА, Красная площ., 2 Дом РВС СССР.

III.

Артиллерия.—Танки.—Воздушный флот.—Военные сообщения.—Снабжение.

Г. Брухмюллер. Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне. Перев. А. Таубе, под ред. А. Бурова. 165 стр. Ц. 3 р.

* **Ле-Энаф и Борнек.** Французские железные дороги и война. Перев. с франц. Серебренникова. Предисл. ген. Гаскуэна. 284 стр. с 24 схем. Ц. 2 р. 50 к.

* **Маниковский, А.** Боевое снабжение русской армии в 1914—18 г г. В 3 частях: ч. I—123 стр. Ц. 1 р.; ч. II—182 стр. (разошлось); ч. III—252 стр. Ц. 1 р.

* **Фуллер.** Танки в Великой войне 1914—18 г.г. Перев с англ. под ред. проф. В. Новицкого. 264 стр. с 12 рис., 9 черт. в тексте и 9 иллюстр. Ц. 3 р.

IV.

Сношения с союзниками.—Положение военно-пленных.

* **Н. Валентинов.** Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—18 г.г. 136 стр. Ц. 70 к.

* **Н. Жданов.** Русские военнопленные в мировой войне 1914—18 г.г. Ц. 1 р. 50 к.

V.

Подготовка к войне.—Высшее командование.—Положение воюющих сторон.—Мемуары.—Выводы из мировой войны.

* **Ф. Васильев.** Румынский фронт. Со вступительной статьей С. Казакова „Румыния в мировой войне". 131 стр. Ц. 60 к.

Дюпон. Высшее германское командование с немецкой точки зрения. Перев. с франц. М. Брагинского, с предисл. Жоффра. 91 стр. с 2 схем. Ц. 75 к.

* **Жоффр.** 1914—15 г.г. Подготовка войны и ведение операций. Перев. с франц. М. Брагинского. 66 стр. с 1 схем. Ц. 75 к.

* **В. Ньюбольд.** Как Европа вооружалась к войне (1871—1914 г.г.). С предисл. Л. Д. Троцкого. Ц. 1 р. 25 к.

* **Проф. С. А. Котляревский.** Австро-Венгрия в годы мировой войны. 111 стр. Цена 65 к.

* **М. Лузгин.** Долой империалистические войны и социал-предателей!

* **Э. Людендорф.** Мои воспоминания о войне 1914—18 г.г. Перев. с 5-го немецк. издан., под ред. А. Свечина. В 2-х томах; т. I—321 стр. с 8 схем. Ц. 4 р. 50 к., т. II—320 стр. с 2 схем. Ц. 2 р. 25 к.

* **А. Поливанов.** Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—16 г г., под ред. Зайончковского, с предисл. М. Павловича, т. I; 240 стр. Ц. 1 р. 40 к.

* **Э. Фалькенгайн.** Верховное командование 1914—16 г.г. в его важнейших решениях. Перев. с немецк. А. Е. Снесарева; с 5 схем. в тексте и карт. на отд. лист. 279 стр. Ц. 3 р.

* **Фрейтаг Лорингофен.** Выводы из мировой войны. Перев. с 20-го немецк. изд. под ред. Е. И. Мартынова. 79 стр. Ц. 60 к.

(Звездочкой отмечены книги, представляющие интерес не только для военного, но и для гражданского читателя).

Деньги и заказы адресовать в Торгсектор ГВИЗ'а. **Центральный склад изданий**—2-й дом РВС СССР (гл. под'езд). **Книжные магазины:** 1) Арбат, д. № 47, тел. 2-45-98. 2) Б. Лубянка, д. № 1. 3) Красная площадь (вход с Ильинки).

Воинским частям и учреждениям, а также военнослужащим значительная СКИДКА. Местам ШИРОКИЙ КРЕДИТ.

В провинцию издания высылаются по получении стоимости книг. Пересылка за счет ГВИЗ'а.

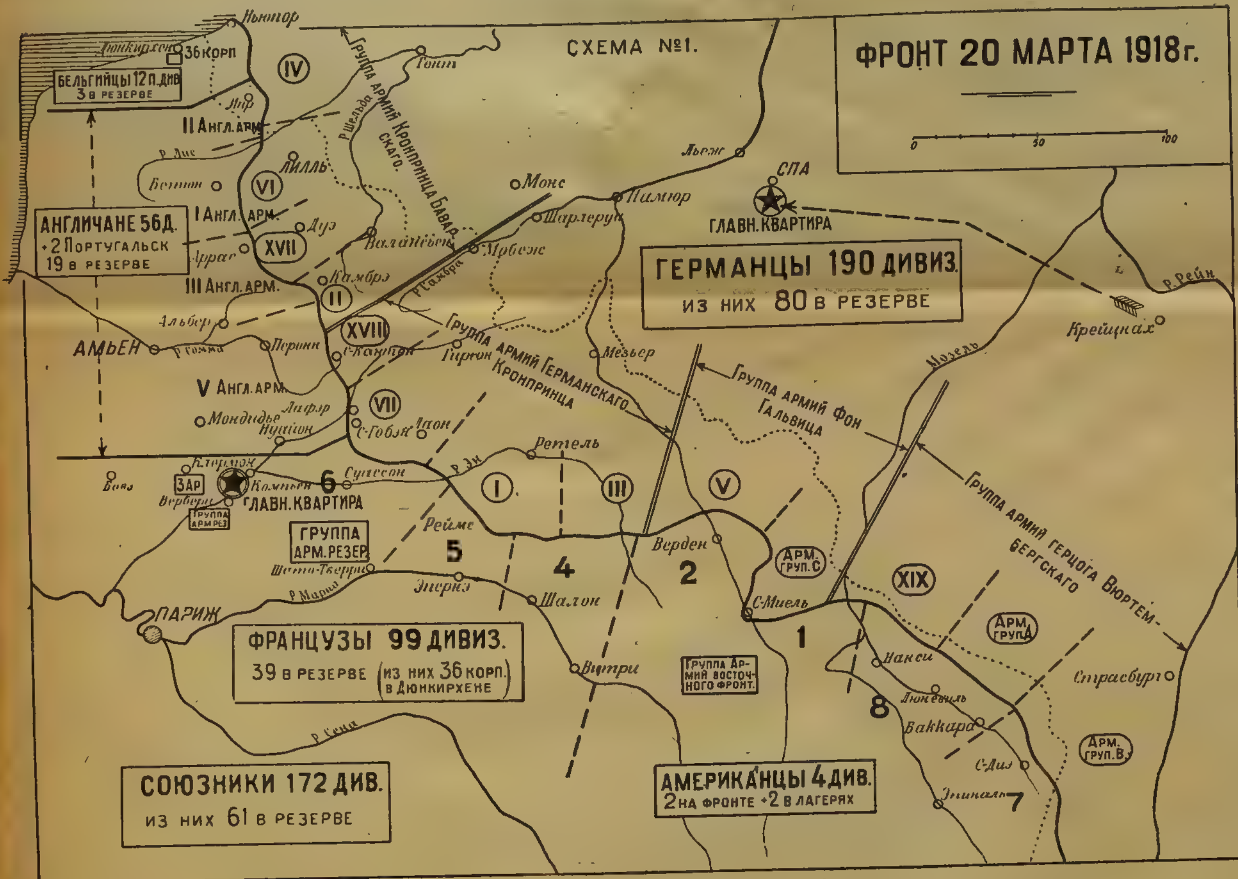


СХЕМА №1.
ФРОНТ 20 МАРТА 1918г.
0 50 100
ГЕРМАНЦЫ 190 ДИВИЗ.
из них 80 в резерве
ФРАНЦУЗЫ 99 ДИВИЗ.
39 в резерве (из них 36 корп. в Дюнкирхене)
СОЮЗНИКИ 172 ДИВ.
из них 61 в резерве
АНГЛИЧАНЕ 56Д.
+2 Португальск
19 в резерве
БЕЛЬГИЙЦЫ 12 п. див
3 в резерве
АМЕРИКАНЦЫ 4 ДИВ.
2 на фронте +2 в лагерях
Группа армий Кронпринца Баварскаго.
Группа армий Германскаго Кронпринца
Группа армий фон Гальвица
Группа армий герцога Вюртембергскаго
Группа армий восточного фронт.
ГРУППА АРМ. РЕЗЕР
ГЛАВН. КВАРТИРА
СПА
Ньюпор
Дюнкирхен
36 корп
Ипр
II Англ. арм.
I Англ. арм.
III Англ. арм.
V Англ. арм.
Лилль
Бетюн
Дуэ
Аррас
Камбрэ
Валансьен
Монс
Шарлеруа
Намюр
Льеж
Мобеж
Альбер
АМЬЕН
Перонн
С-Кантен
Гирсон
Мезьер
Лафэр
Мондидье
Нуайон
С-Гобэн
Лаон
Клермон
Компьен
Суассон
Бовэ
Вербери
ПАРИЖ
Реймс
Ретель
Верден
Шато-Тьерри
Эпернэ
Шалон
Витри
С-Миель
Нанси
Люневиль
Баккара
С-Диэ
Эпиналь
Страсбург
Крейцнах
Гент
р. Лис
р. Шельда
р. Самбра
р. Сомма
р. Эн
р. Марна
р. Сена
Мозель
р. Рейн
IV
VI
XVII
II
XVIII
VII
I
III
V
XIX
1
2
4
5
6
7
8
3 Ар
Арм. груп. С
Арм. груп. А
Арм. груп. В.

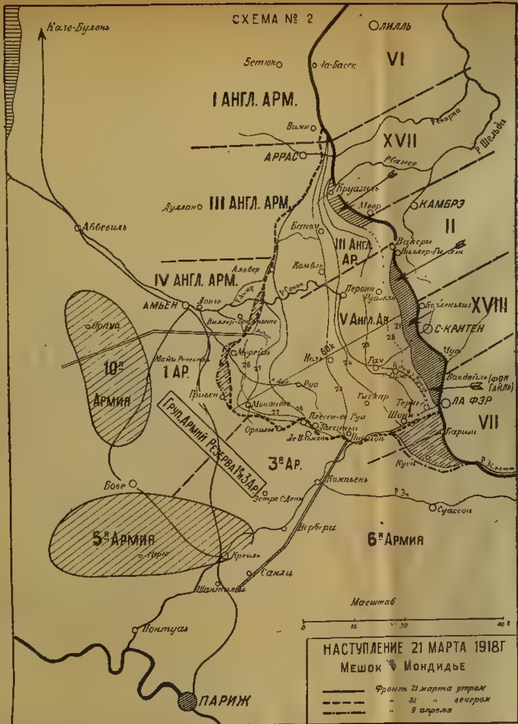
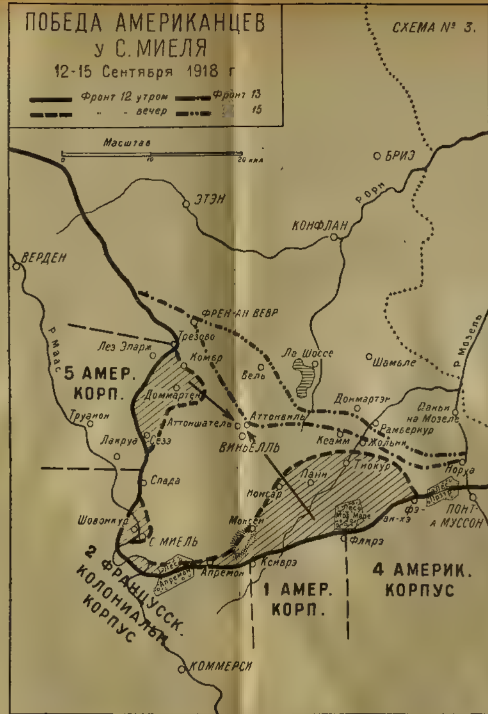


СХЕМА № 2
Кале-Булонь
Олилль
VI
I АНГЛ. АРМ.
XVII
АРРАС
Круазиль
III АНГЛ. АРМ.
КАМБРЭ
II
Аббевиль
III АНГЛ. АР.
IV АНГЛ. АРМ.
АМЬЕН
XVIII
С. КАНТЕН
V Англ. Ар.
10я Армия
1 АР.
ЛА ФЭР
VII
Груп. Армий Резерва 1я и 3 Ар.
3я Ар.
Компьень
Бове
5я Армия
6я Армия
Суассон
Крейль
Санлис
Шантильи
Понтуаз
ПАРИЖ
Масштаб
НАСТУПЛЕНИЕ 21 МАРТА 1918 г
Мешок Мондидье
Фронт 21 марта утром
" 31 " вечером
" 9 апреля


ПОБЕДА АМЕРИКАНЦЕВ
у С. МИЕЛЯ
12-15 Сентября 1918 г
Фронт 12 утром
" - вечер
Фронт 13
15
СХЕМА № 3.
Масштаб
БРИЗ
ЭТЭН
КОНФЛАН
р. Орн
ВЕРДЕН
ФРЕН-АН ВЕВР
Трезово
р. Маас
Лез Эпарж
Комбр
Ла Шоссе
Шамбле
р. Мозель
5 АМЕР. КОРП.
Доммартэн
Донмартэн
Труанон
Аттоншатель
ВИНЬЕЛЛЬ
Рамберкур
Жольни
Лакруа
Сезэ
Тиокур
Норуа
Спада
Монсар
Шовонкур
С. МИЕЛЬ
Монсек
ПОНТ-А МУССОН
Флирэ
Апремон
Ксиврэ
2 ФРАНЦУССК. КОЛОНИАЛЬН. КОРПУС
1 АМЕР. КОРП.
4 АМЕРИК. КОРПУС
КОММЕРСИ

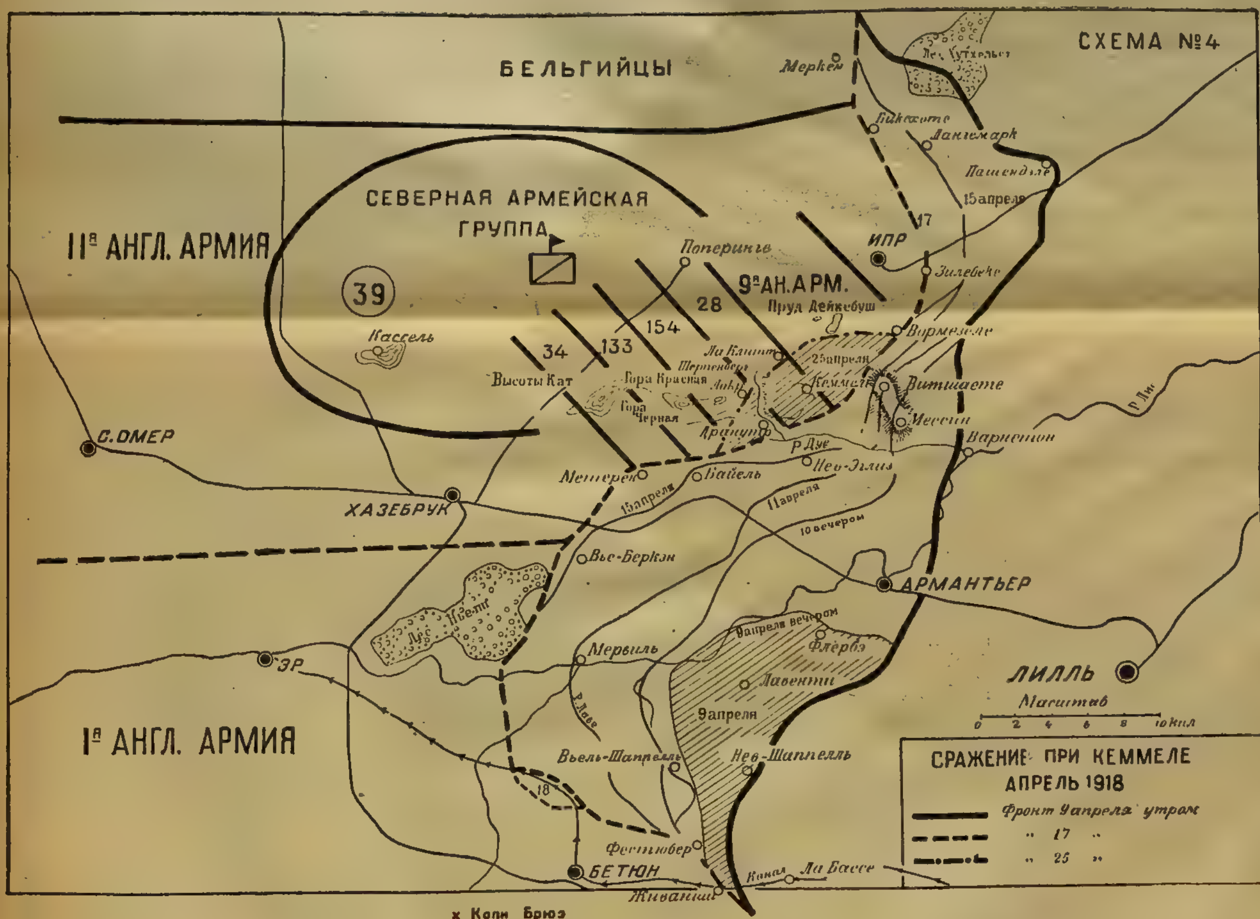


СХЕМА №4
БЕЛЬГИЙЦЫ
II^а АНГЛ. АРМИЯ
СЕВЕРНАЯ АРМЕЙСКАЯ
ГРУППА
39
9^а АН. АРМ.
34
133
154
28
17
18
I^а АНГЛ. АРМИЯ
С. ОМЕР
ХАЗЕБРУК
ЭР
БЕТЮН
ИПР
АРМАНТЬЕР
ЛИЛЛЬ
Меркем
Бикскоте
Лангемарк
Пашендаль
15 апреля
Зилебеке
Поперинге
Пруд Дейкебуш
Вормезеле
Кассель
Ла Клитт
25 апреля
Витшаете
Кеммель
Мессин
Высоты Кат
Гора Красная
Гора Черная
Дранутр
Варнетон
Р. Дуе
Нев-Эглиз
Метерен
Байель
11 апреля
10 вечером
Вье-Беркэн
Мервиль
Флербэ
Лавенти
9 апреля
Вьель-Шапелль
Нев-Шапелль
Фестюбер
Живанши
Канал
Ла Бассе
Р. Лис
х Копи Брюэ
Масштаб
0 2 4 6 8 10 клм
СРАЖЕНИЕ ПРИ КЕММЕЛЕ
АПРЕЛЬ 1918
Фронт 9 апреля утром
" 17 "
" 25 "

ОПЕРАЦИИ ПЕРЕД АМЬЕНОМ
С 15 ПО 26 АПРЕЛЯ 1918 Г.
СХЕМА №5.
Фронт 9 апреля
" 18 "
" 24 " после герман. наступления
" 26 " после Француз. контр-атаки
АЛЬБЕР
Р. АНКР
АМЬЕН
КОРБИ
Тамель
Р. Сомма
Лонго
Виллер Бретонне
Памятник
Кашю
Бов
Жантелль
Ангар
Лес Ангар
Домар
Р. Люс
Тенш
Демюэн
Ай
Высота 63
Лес Сэнзка
Кастель
МОРЕЙЛЬ
104
Майи-Ренневаль
Браш
Р. Авр
Гривен
МОНДИДЬЕ
Брейтель
Мениль С. Жорж
Масштаб
0 2 4 6 8 10 кил.

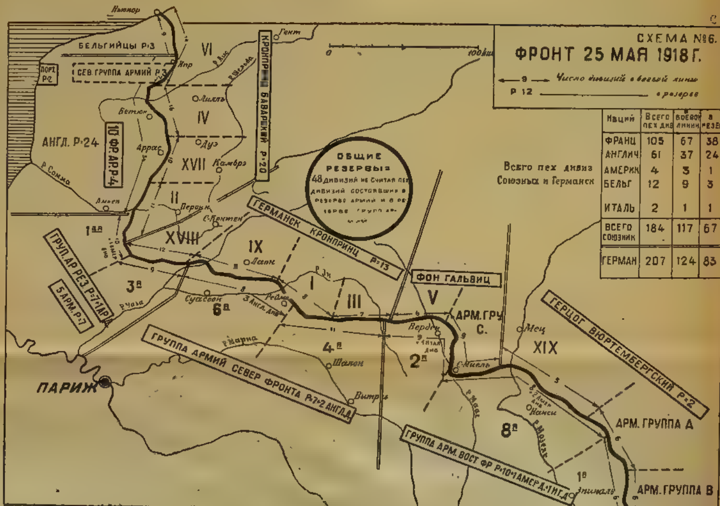


СХЕМА №6.
ФРОНТ 25 МАЯ 1918 Г.
9 Число дивизий в боевой линии
Р 12 в резерве
Наций	Всего пех див	Боевой линии	В резер
ФРАНЦ	105	67	38
АНГЛИЧ	61	37	24
АМЕРИК	4	3	1
БЕЛЬГ	12	9	3
ИТАЛЬ	2	1	1
ВСЕГО СОЮЗНИК	184	117	67
ГЕРМАН	207	124	83
Всего пех дивиз Союзных и Германск
ОБЩИЕ РЕЗЕРВЫ: 48 дивизий не считая пех дивизий состоявших в резерве армий и в резерве групп армий
БЕЛЬГИЙЦЫ Р-3
СЕВ. ГРУППА АРМИЙ Р-3
ПОРТ Р-2
АНГЛ. Р-24
10 ФР. АР. Р-4
КРОНПР[redacted] БАВАРСКИЙ Р-20
ГЕРМАНСК КРОНПРИНЦ Р-13
ФОН ГАЛЬВИЦ
ГЕРЦОГ ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ Р-2
АРМ. ГРУППА А
АРМ. ГРУППА В
АРМ. ГРУ С.
ГРУП. АР РЕЗ. Р-7-1 АР.
5 АРМ. Р-7
ГРУППА АРМИЙ СЕВЕР ФРОНТА Р-7-2 АНГЛ.Д.
ГРУППА АРМ. ВОСТ ФР Р-10-1 АМЕР.Д-1 ИТ.Д.
ПАРИЖ
Ньюпор
Гент
Ипр
Бетюн
Аррас
Амьен
Р. Сомма
Дуэ
Камбре
Перонн
С. Кантен
Лаон
Суассон
Реймс
Р. Марна
Шалон
Витри
Верден
С. Миель
Мец
Нанси
Эпиналь
Р. Мозель
Р. Маас
Р. Уаза
0
100 км
VI
IV
XVII
II
XVIII
IX
I
III
V
XIX
1ая
3а
6а
4а
2а
8а
1а

СХЕМА №7
МЕШОК У ШАТО-ТЬЕРРИ
(27 мая – 3 июня 1918 г.)
27 мая
3 июня
Масштаб
10
30
VII Армия
I Армия
3а Армия
10а Армия
6 Армия
5а Армия
4 Армия
Массив С-Гобэн
НУАЙОН
Ласеньи
Рибекур
Компьень
Лес Компьень
Лес Лэг
55 ПЕХ. Д.
19 ПЕХ. Д.
2 КАВ. Д. (СПЕШ)
30 КОР
1 КОРП
11 КОР
2ой КАВАЛ. КОРП.
7 КОРП.
21 КОРП.
38 КОРП.
6 ПЕХ. Д. РЕЗЕР.
1а КОЛОНИАЛЬНЫЙ КОРПУС
5 КОРПУС
Реймские высоты
1а КАВАЛ. КОРПУС
СУАССОН
РЕЙМС
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
Виллер Коттере
Лес Виллер Коттере
Крепи
Шорн-Шаппрнз
Фэр-ан-Тарденуа
Бресни
Жольгон
Дорманс
Вернейль
Ла-Ферте су Жуар
Фим
Бетени
Бреси
27 мая
28 мая
60 км

СХЕМА № 8
НАСТУПЛЕНИЕ НА КОМПЬЕНЬ И ВИЛЛЕР-КОТТЕРЕ
9 и 12 июня 1918 г.
Фронт 9 июня утром
" " " вечер.
" 10 "
После контр-атаки 11 июня
Атака 12-15 июня
Мондидье
Мениль С Жорж
Ассэнвиллер
Ролло
Фретуа
Меньелэ
Трико
Мери
С. Жюст-ан-Шоссе
11 июня
9 июня
Руа на Мац
Лессиньи
Ле-Племон
Нуайон
Р. Уаза
Малая Швейцария
Рессон
Ла Гаренн
Маркенглиз
Риберкур
Байи
Карлепон
Р. Элетт
Трасн-ле-Валь
Мулэн-су-Тувен
Отрэш
Вин на Эне
Фонтенуа
Р. Эн
Суассон
12 июня
Амбленн
Лаверсин
Кевр Вальсери
Пьеррфонд
Рю-де-Рец
Доммье
С. Пьер-л'Эгль
Лонгпон
Корси
Фаверолль
Виллер-Коттерэ
Эстре-С. Дени
Компьень
Лес Компьень
Лес Л'Эг
Бельлуа
Отейль
Гурнэ
Брэн
Р. Мац
3 АРМИЯ
6 АРМИЯ
Масштаб
0 10 20 30 клм

СХЕМА № 9
АВСТРИЙСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ПИАВЕ
15 - 23 июня 1918 г.
Фронт 15 июня
Пределы продвижения австрийцев
Перев Тонале
Триент
Роверeдо
XI
Долина Сугано
Семь Коммун
Азиаго
Граппа
Томба
Фельтре
Беллуно
Масштаб
0 10 20 30 40 50
VI
Фриуль
IV
V
Вальдобьядене
Неверза
Монтелло
Джакера
Одерцо
Фагаре
Зензон
Фоссальта
Дона ди Пиаве
Капо Силе
Мполо
Тревиза
3
Местре
Венеция
Падуя
Виченца
Верона
Пескьера
Гора Пазувна
Арсьеро
Союзники
1
4
Бассано
Монтебеллюна
Р. Адиж
Р. Бакильоне
Р. Брента
Венеция

СХЕМА №10.
АТАКА ГЕРМАНЦЕВ 15 ИЮЛЯ И КОНТР-АТАКА ФРАНЦУЗОВ 18 ИЮЛЯ
Фронт 15 июля утром
" " " вечером
" 17 июля
" 29 июля
" 4 августа
IXя АРМИЯ
VIIIя А
Iя А.
IIIя А.
3я А.
10я АРМИЯ
6я АРМИЯ
9я АРМИЯ
5я АРМИЯ
4я АРМИЯ
СУАССОН
РЕЙМС
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
ШАЛОН
РЕЙМСКИЕ ВЫСОТЫ
Фонтенуа
Врэн
Фиш
Жоншери
Краонн
Берри-о-Бак
Арси-С-Реститю
Розуа
Арденн
Серенж
Кулонж
Фер ан Тарденуа
Рокур
Жолон
Верней
Комблизи
С-Аньян
Глан
Дорман
Бедло
Курши
Лес Виллер-Коттере
Ла Помпель
Пурси
Морж
С.Илер
Сюипп
Р Марна
Р Вель
Р Эн
Р Ардр
Р Сюипп
15 Июля
15-17 Июля
1е 18
1е 20
Масштаб
0
10
20
30 килм

СРАЖЕНИЕ В ПИКАРДИИ и ОТТЕСНЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ НА ЛИНИЮ ГИНДЕНБУРГА 8 августа-25 сентября 1918 г.
СХЕМА №11
1я АНГЛ.
АРРАС
Р. Скарпа
Монши-ле-пре
Арле
Р. Шельда
Меркатель
Фонтэн ле Круазиль
Мэркьон
Круазиль
КАМБРЭ
XVIIя А.
Муаенвиль
IIIя АНГЛ. АР.
Маркоэн
Бапом
с 21 по 26 АВГУСТА
Гавринкур
Треско
Тиепваль
Гузокур
Хедикур
IIя А.
Комбль
с 30 августа по 8 сентября
Ле Катле
АЛЬБЕР
IVя АНГЛ. АР.
Р. Анкр
Дернанкур
Морланкур
Эпи
Ламппр
Аржикур
Вилере
Руазель
Корби
ПЕРОНН
с 26 по 29 АВГУСТА
с 8 по 25 СЕНТЯБРЯ
Понтрю
АМЬЕН
8 авг
Вилер-Бретонне
Моркур
Пруар
Верман
Грикур
Олнон
Вильвэк
С. КАНТЕН
XVIIIя А.
Лихон
ШОЛЬНЕ
Эпенанкур
Даллон
Итанкур
с 8 по 15 АВГУСТА
XXXI
Розьер
Контескур
Морейль
Мезьер
Рубруа
Р. Сомма
НЕЛЬ
ГАМ
С. Симон
IX
Браш
Ле Кенуа
Ванденль
Андешн
Лагерь Цезаря
РУА
Жюсси
Гривен
Р. Авр
X
Кантиньи
МОНДИДЬЕ
Фавероль
Гискар
Кан. Крозо
Терньи
ЛА ФЭР
1я АРМИЯ
Руа на Мац
Шони
Серво
С. Гобэн
НУАЙОН
XXXV
Курсель
IXя А.
9 авг
Рессон на Маце
с 18 по 22 АВГУСТА
Р. Уаза
Влеранкур
Карлепон
Рибекур
Олэр
Куси ле Шато
XXXV
Шевинкур
Р. Мац
10 авг
19 августа
30 авг
Крези о Мон
XV
Намсель
Воксальон
XVIII
3я АРМИЯ
Морзэн
Жюсиньи
Лафо
VII
Нувьон-Венгрэ
Шевиньи
Аттиши
Вик на Эне
Фонтенуа
Поммье
КОМПЬЕНЬ
28 авг
XXX
0 10 кил
10я АРМИЯ
I КОРПУС
СУАССОН

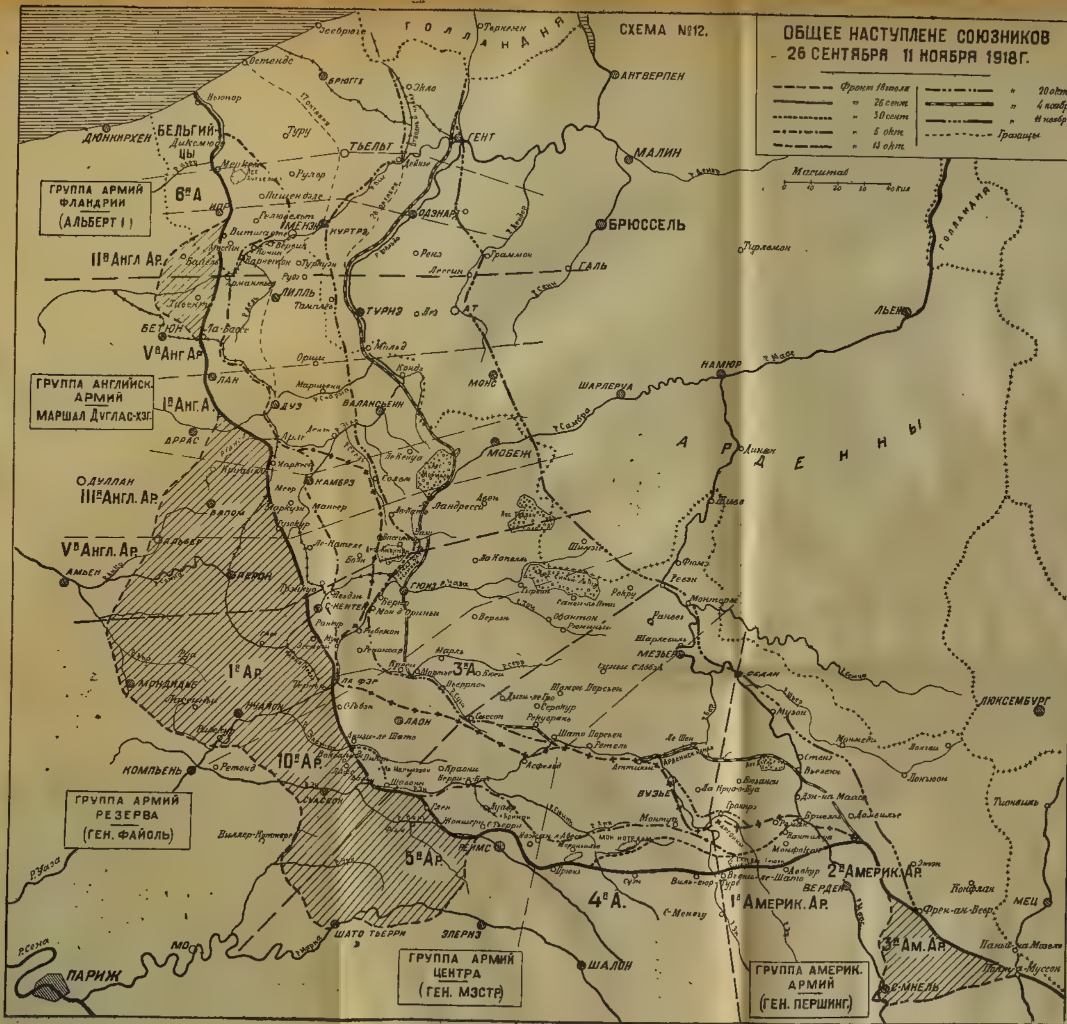


СХЕМА №12.
ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНЕ СОЮЗНИКОВ
26 СЕНТЯБРЯ 11 НОЯБРЯ 1918Г.
Фронт 18 июля
" 26 сент
" 30 сент
" 5 окт
" 13 окт
" 20 окт
" 4 ноябр
" 11 ноябр
Границы
Масштаб
ГРУППА АРМИЙ ФЛАНДРИИ (АЛЬБЕРТ I)
6А
IIА Англ Ар.
VА Англ Ар.
ГРУППА АНГЛИЙСК. АРМИЙ МАРШАЛ ДУГЛАС-ХЭГ.
IА Англ. А.
IIIА Англ. Ар.
VА Англ. Ар.
1А Ар.
3А А.
10А Ар.
5А Ар.
4А А.
ГРУППА АРМИЙ РЕЗЕРВА (ГЕН. ФАЙОЛЬ)
ГРУППА АРМИЙ ЦЕНТРА (ГЕН. МЭСТР)
1А АМЕРИК. АР.
2А АМЕРИК. АР.
3А АМ. АР.
ГРУППА АМЕРИК. АРМИЙ (ГЕН. ПЕРШИНГ)
ГОЛЛАНДИЯ
БЕЛЬГИЯ
АРДЕННЫ
ДЮНКИРХЕН
АНТВЕРПЕН
ГЕНТ
МАЛИН
БРЮССЕЛЬ
ТЬЕЛЬТ
МЕНЭН
КУРТРЭ
ОДЭНАРД
ЛИЛЛЬ
ТУРНЭ
ГАЛЬ
АТ
МОНС
ЛЬЕЖ
НАМЮР
ШАРЛЕРУА
ВАЛАНСЬЕНН
ДУЭ
ЛАН
БЕТЮН
ИПР
АРРАС
ДУЛЛАН
КАМБРЭ
МОБЕЖ
АЛЬБЕР
АМЬЕН
ПЕРОН
С-КЕНТЕН
ГЮИЗ
МЕЗЬЕР
СЕДАН
ЛЮКСЕМБУРГ
ЛАОН
НУАЙОН
МОНДИДЬЕ
КОМПЬЕНЬ
СУАССОН
РЕЙМС
ВУЗЬЕ
ВЕРДЕН
МЕЦ
ШАТО ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
ШАЛОН
ПАРИЖ
С-МИЕЛЬ

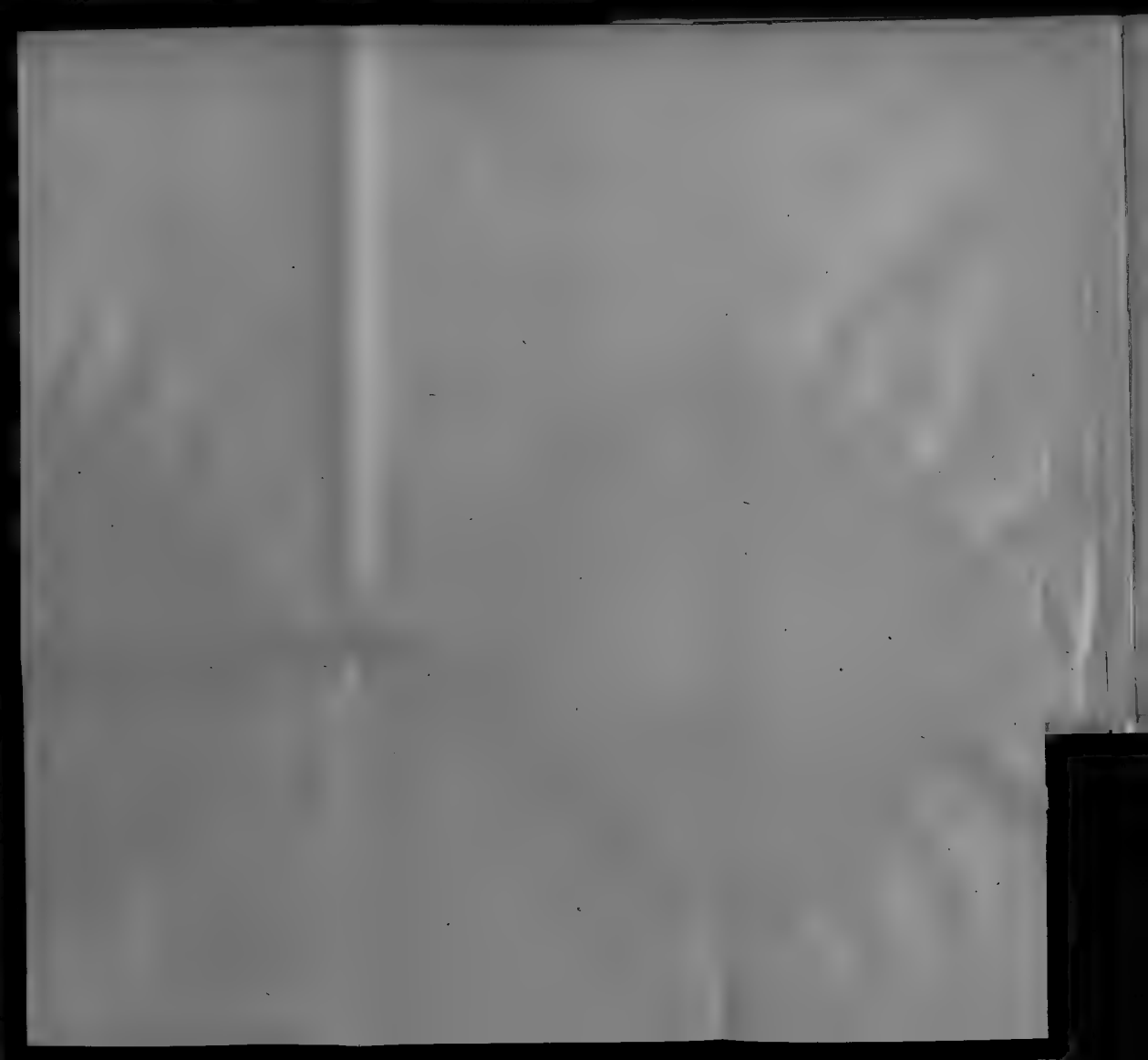


СХЕМА № 3
НАСТУПЛЕНИЕ 9 АПР НА Р ЛИС И ОБРАЗОВАНИЕ СЕВЕРН. АРМ ГРУППЫ 17 АПРЕЛЯ 1918 Г.
Фронт 9 апреля утром
вечером
17
Границы
Ньюпор
ДЮНКИРХЕН
БЕЛЬГИЙЦЫ
Диксмюде
КАЛЕ
Меркем
СЕВЕРН. АРМ. ГРУППА
II АНГЛ. АР.
Пашендаеле
Ипр
IV
Р. Лис
Кеммель
Булонь
С. Омер
Мессин
ХАЗЕБРУК
Байель
Армантьер
18 кил
Эр
ЛИЛЛЬ
По железн. дороге
На автомобилях 17
Усиленными переходами с 12 (полдень) по 15 (полдень) апреля
БЕТЮН
Живанши
Ла-Бассе
VI
Брюэ
I АНГЛ. АРМ.
Р. Скарпа
Р. Шельда
С. Поль
ДУЭ
39
10 АРМ. 17 АПРЕЛЯ
АРРАС
III АНГЛ. АРМ
XVII
КАМБРЭ
Дуллан
Аббевиль
Бапом
13 АПР.
Альбер
II
IV АНГЛ АРМ
Р. Сомма
ПЕРРОН
10 АРМ
АМЬЕН
Орнуа
Виллер-Бреттоне
С КАНТЕН
2 КАВ. КОРП.
60 кил
XVIII
Невшатель
10 АРМ. 11 АПР.
1 АРМИЯ
Р. Авр
Руа
ЛА-ФЭР
МОНДИДЬЕ
VII
Нуайон
Р. Уаза
С 6 ПО 9 АПР.
ГРУППА АРМИЙ РЕЗЕРВА
3 АРМИЯ
Р. Элетт
БОВЭ
КОМПЬЕНЬ
6 АРМИЯ
5 АРМИЯ
Масштаб
30 20 10 0 30 к.

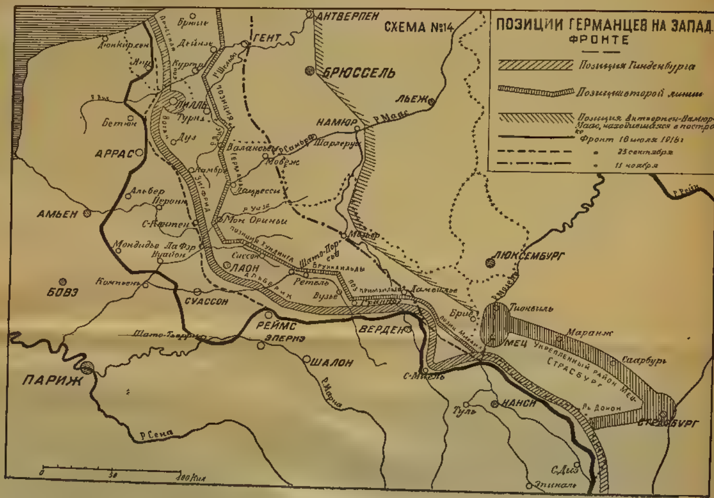


СХЕМА №14
ПОЗИЦИИ ГЕРМАНЦЕВ НА ЗАПАД. ФРОНТЕ
Позиция Гинденбурга
Позиция второй линии
Фронт 18 июля 1918 г.
23 сентября
11 ноября
АНТВЕРПЕН
ГЕНТ
БРЮССЕЛЬ
ЛЬЕЖ
НАМЮР
ЛИЛЛЬ
АРРАС
АМЬЕН
БОВЭ
СУАССОН
ЛАОН
РЕЙМС
ЭПЕРНЭ
ШАЛОН
ВЕРДЕН
ЛЮКСЕМБУРГ
МЕЦ
НАНСИ
ПАРИЖ
Р. Сена
Р. Маас
Р. Марна
Р. Рейн
С-Мийель
Туль
Тионвиль
Саарбург
Эпиналь
100 Клм

СХЕМА №15.
БИТВА 1918 ГОДА
Фронт 15 июля
23 сентября
11 ноября
АНТВЕРПЕН
ГЕНТ
БРЮССЕЛЬ
ЛЬЕЖ
ААХЕН
КЕЛЬН
Дюссельдорф
КОБЛЕНЦ
ФРАНКФУРТ
МАЙНЦ
Мангейм
ТРИР
ЛЮКСЕМБУРГ
НАМЮР
ЛИЛЛЬ
АРРАС
АМЬЕН
БОВЭ
С-КАНТЕН
ЛА ФЭР
ЛАОН
Суассон
РЕЙМС
ВЕРДЕН
ШАЛОН
ПАРИЖ
МЕЦ
НАНСИ
СТРАСБУРГ
ЭПИНАЛЬ
Баккара
Кольмар
Раштадт
НАСТУПЛЕНИЕ ПРОЕКТИРОВАННОЕ НА 13 НОЯБРЯ

Схема №18

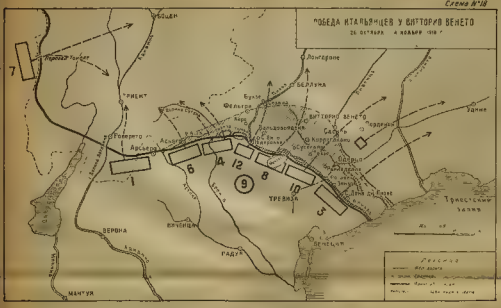


Схема №17

Схема №16

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКВА, Красная пл., 2-й дом РВС СССР.

В. Антонов-Овсеенко.

„ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ“,

300 стр. Ц. 1 р. 90 к.

Д. Петровский. Военная школа в годы революции (1917—1924). Т. I; с 6 схем. и 17 фотогр. 264 стр. Ц. 2 р. 25 к.

В. Цфейфер. Проект пехотного устава. Ч. II. Бой, с 8 сх. в тексте. Перевод со 2-го немецкого изд. 97 стр. Ц. 60 к.

Л. Троцкий.

„КАК ВООРУЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ“.

Том II. Книга I. (476 стр., 9 схем). **Цена 4 р., в переплете 4 р. 60 к.**

Том II. Книга II. (С 10 схем. 322 стр.). **Цена 2 р. 60 к., в перепл. 3 р. 20 к.**

Ф. Энгельс.

СТАТЬИ О ВОЙНЕ 1870—1871 г.г.

С предисловием Л. Д. ТРОЦКОГО.

Приложение—2 карты на отд. лист. 276 стр.—1 р. 80 к., в переплете 2 р. 40 к.

Б. Шапошников. На Висле. (К истории кампании 1920 г.). С 12 схем. 206 стр. Цена 1 р. 75 к.

Настенная таблица. Автомат Федорова. (3 листа). В красках. 71×108 см. Ц. 80 к. лист.

„Стратегия в трудах военных классиков“. Под редакцией и в комментариях А. Свечина. Т. I-й. 367 стр. Ц. 2 р. 50 к. (в переплете).

„Французское наставление по организации и применению воздушного флота в действующей армии“. Пер. под ред. и с пред. А. Лапчинского. С 6 черт. в тексте. 249 стр. Ц. 1 р. 50 к.

М. Н. Никольский. Руководство по бомбометанию в самолеты, с 37 черт. в тексте и 4 табл. в прил. 126 стр. Ц. 1 р. 20 к.

А. А. Поливанов. „Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника в 1907—1916 г.г. С предисл. М. Павловича. Ц. 1 р. 40 к.

Нормальный устав клубов РККА и флота. Изд. 2-е. 16 стр. Ц. 5 к.

В. Унтилов. Льготы и преимущ. в сл. РККА и флота. Изд. 3-е. 69 стр. Ц. 30 к.

„Красная памятка“ написанная Л. Д. Троцким для воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота об основных вопросах военного дела. Изд. 2-е, дополненное и исправленное. Стр. 62, в переплете, цена 30 к. Военнослужащим—10 проц. скидки. При покупке от 100 до 1000 экз. цена 25 к., при покупке свыше 1000 экз.—цена 22 к.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГВИЗ'а.

Центральный склад изданий—Красная пл., 2-й дом РВС СССР (главный под'езд). **Книжные магазины:** 1) Арбат, 47, тел. 2-45-93; 2) Б. Лубянка, 1; 3) Красная пл. (вход с Ильинки). **Магазины и склад канцелярских принадлежностей:** Кузнецкий мост, 20 (угол Б. Лубянки) и Красная пл.

Воинским частям и учреждениям, а также военнослужащим значительная скидка. Местам—широкий кредит. Издания высылаются в провинцию по получении денег почтовым переводом.

Пересылка за счет Гвиза. **ВСЕ ИЗДАНИЯ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.**